

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Факультет социальной педагогики и психологии

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

Сборник статей

Текстовое электронное издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2024*

УДК 364:37(062)
ББК 60.9я43+74я43
А43

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 25.04.2024.

Редакционная коллегия:
Е.Л. Михайлова, Н.Э. Шабанова

Научный редактор:
заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент *Е.Л. Михайлова*

Рецензенты:
профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор исторических наук, профессор *В.А. Космач*;
профессор кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
доктор педагогических наук, доцент *Л.С. Васюкович*

Актуальные вопросы развития социальной и образовательной сфер
А43 [Электронный ресурс] : сборник статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, Н.Э. Шабанова / науч. ред. Е.Л. Михайлова; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – 156 с. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43404>
ISBN 978-985-30-0132-7.

В сборнике статей рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной и образовательной сфер. Большинство представленных материалов являются результатом научно-исследовательской деятельности студентов под руководством преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова (в рамках СНИЛ «Этнопедагогика»).

Данные публикации предназначены для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов УВО, а также тех, кто интересуется проблемами социальной работы и социальной педагогики.

УДК 364:37(062)
ББК 60.9я43+74я43

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.

Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Л.В. Рудницкая*

Подписано к использованию 21.05.2024. Объем 2,91 МБ. Заказ 71.

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие научного потенциала студенческой молодежи и его использование в интересах страны является одной из стратегических задач молодежной политики Республики Беларусь. Тем более, что в объявленный Президентом Республики Беларусь Год качества подготовка специалистов нового поколения, конкурентоспособных, востребованных на отечественном рынке труда, должна включать развитие у них научно-исследовательских компетенций, что возможно в рамках работы студенческих научных кружков и лабораторий.

Одной из студенческих научно-исследовательских лабораторий Учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», развивающих будущих специалистов как исследователей, способных не только видеть вопросы и проблемы развития социальной и образовательной сфер, диагностировать их, но и предлагать решения, апробировать собственные разработки в условиях деятельности учреждений образования и социального обслуживания, является СНИЛ «Этнопедагогика».

В сборнике размещены статьи студентов и магистрантов, посвященные актуальным вопросам развития образовательных и социальных процессов. В представленных публикациях нашли отражение результаты теоретических и прикладных исследований студентов, большинство из которых являются членами студенческой научно-исследовательской лаборатории «Этнопедагогика». Четыре работы магистрантов из КНР, обучающихся в магистратуре ВГУ имени П.М. Машерова на дневной форме получения образования, представлены на английском языке.

Сборник статей «Актуальные вопросы развития социальной и образовательной сфер» является апробацией научно и социально значимых результатов, полученных авторами статей в результате кропотливых теоретических и эмпирических исследований с использованием современных методологических стратегий, выполненных под научным руководством профессорско-преподавательского состава кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Опирающиеся на компетентностный подход, принципы системности и междисциплинарности, отражающие молодежное видение направлений и отдельных аспектов развития социальной и образовательной сфер статьи будут востребованы при исследовании обозначенных в них вопросов с точки зрения инноватики, а также расширения границ в поиске их решения.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В.А. Барановская

Научный руководитель – Н.Ю. Андрущенко, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из самых современных социальных проблем является проблема здорового питания. Полноценное (здоровое) питание подразумевает правильное соотношение белков, жиров, углеводов, наличие макро и микроэлементов, витаминов в пище, чтобы обеспечить нормальное функционирование организма. Довольно часто в рационе молодежи преобладают продукты, где данные компоненты отсутствуют. Кроме того, они обладают высокой калорийностью, следовательно, способны приводить к ожирению, избыточному весу, а в умеренных количествах к нарушениям желудочно-кишечного тракта, сахарному диабету. Как правило девушки, стремясь сбросить вес, приходят к неправильному пониманию «сбалансированного питания», садятся на жесткие диеты в попытке сбросить вес и зарабатывают у себя неправильный подход к еде – расстройство пищевого поведения. Проблемой расстройства пищевого поведения занимались многие ученые. Например, Д.Ж. Валиева и Е.Ю. Плюхина рассматривали психологические аспекты пищевого поведения, А.С. Панюкова охарактеризовала социологические факторы возникновения пищевого расстройства [1–3].

Цель исследования: изучить проблему формирования культуры питания и расстройства пищевого поведения у молодежи.

Материал и методы. нами была разработана анкета на Google-платформе. Количество респондентов составило 26 человек в возрасте 18–30 лет.

В качестве методов исследования выступили: анализ, сравнение, обобщение, систематизация; анкетный опрос; методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Возраст респондентов, принявших участие в опросе разнообразен: 69,2% (18) – 18-25 лет, 23,1% (6) – 30+, 7,7% (2) – 15-18 лет (рисунок 1).

46,2% (12) опрошенных считают, что здоровое питания среди современной молодежи сейчас актуально, 46,2% (12) – не считают, 7,7% (2) – ответили, что 50/50. (рисунок 2).

Респондентам был задан вопрос относительно предпочтений в еде среди молодежи. 96,2% (25) опрошенных выбрали вариант: чипсы, сухарики, лапшу быстрого приготовления, 64,5% (17) – кондитерские изделия

(торты, конфеты), 26,9% (7) – овощи, фрукты, 61,5% (16) – мучные изделия, 38,5% (10) – продукты, богатые белком (творог, мясные изделия, яйца) (рисунок 3).

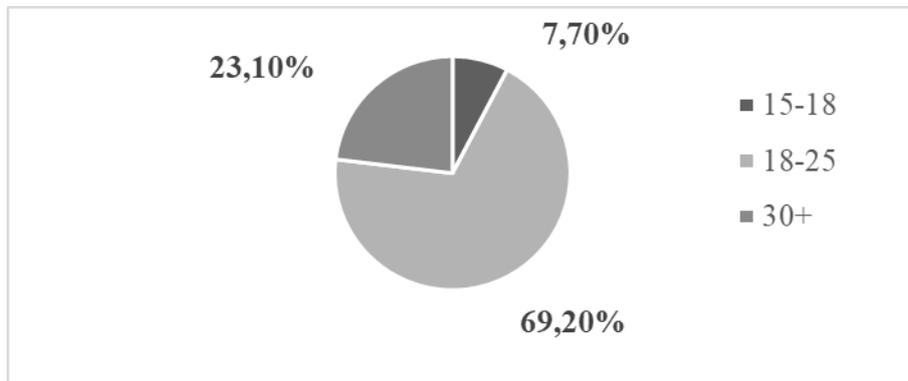

Рисунок 1 – Возраст респондентов

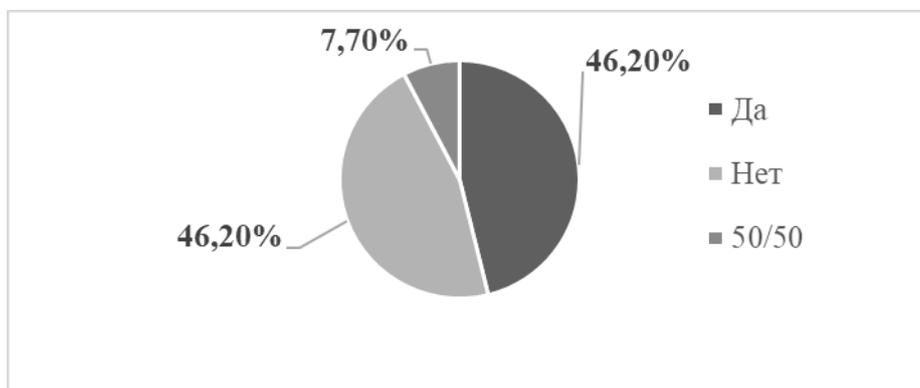

Рисунок 2 – Актуальность проблемы здорового питания среди молодежи

Рисунок 3 – Предпочтения молодежи в питании

Нами был предложен вопрос, касающийся проблемы лишнего веса. 100% (26) опрошенных считают, что неправильное питание может привести к лишнему весу.

Участники анкетного опроса ответили на вопрос, связанный с удовлетворенностью своего внешнего вида (тела). 65,4% (17) респондентов не довольны своим внешним видом (телом), 34,6% (9) – довольны (рисунок 4).

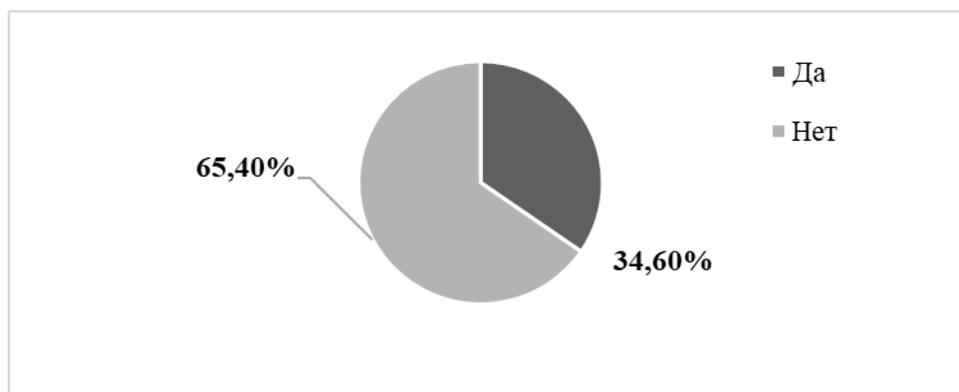

Рисунок 4 – Удовлетворенность респондентов своим внешним видом (телом). Вы довольны качеством своего тела?

Следующий вопрос был связан с возможностью применения похудения в жизни. 88,5% (23) опрошенных использовали диеты, 11,5% (3) – не использовали.

Был задан вопрос о мотивах стремления к похудению. 46,2% (12) респондентов отметили, что погоня за стандартами, 7,7% (2) – наличие хронических заболеваний, 50% (13) – негативное восприятие своего тела, 38,5% (10) – низкая самооценка, 26,9% (7) – давление со стороны общества, 23,1% (6) – желание выделиться или самоутвердиться, 3,8% (1) – не худел (рисунок 5).

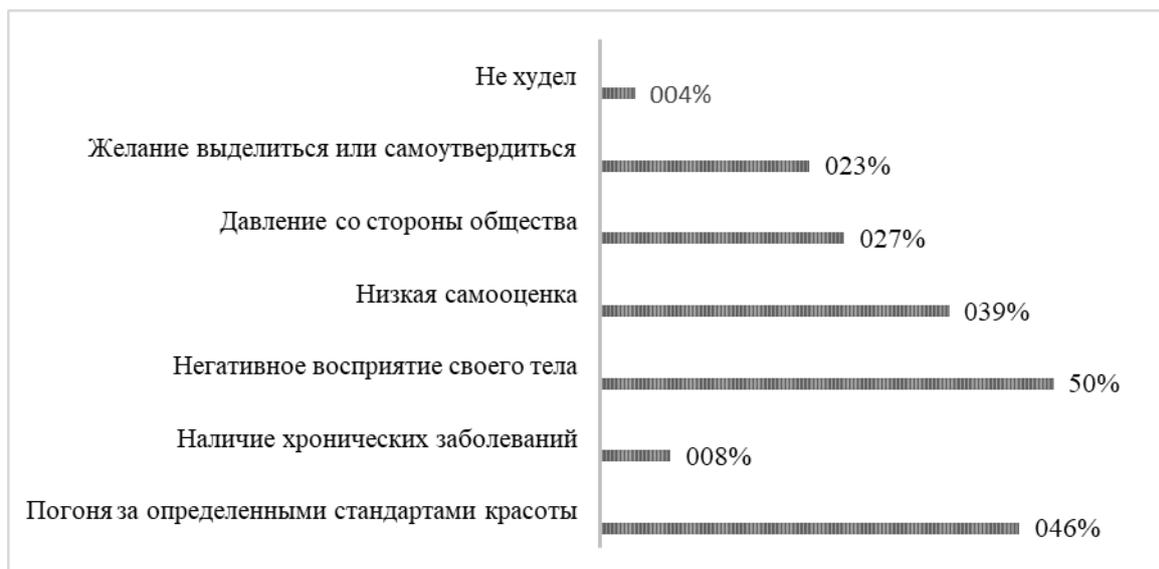

Рисунок 5 – Причины похудения

88,5% (23) опрошенных ответили, что тема расстройства пищевого поведения (РПП) достаточно актуальна, 11,5% (3) – так не считают (рисунок 6).

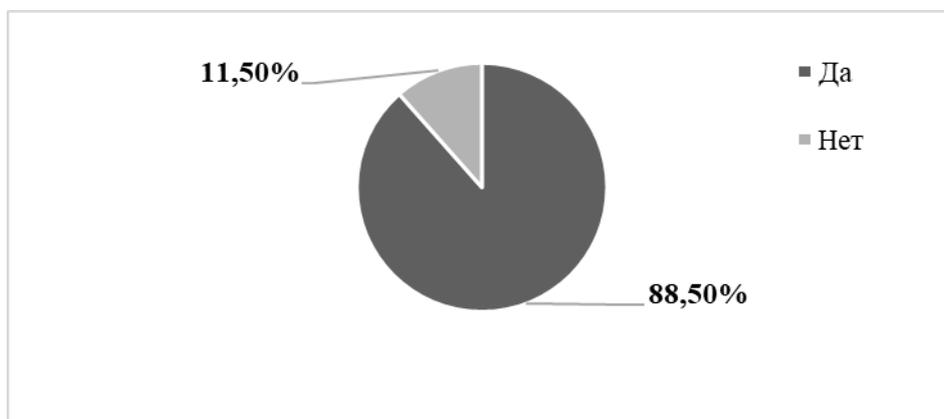

Рисунок 6 – Актуальность РПП среди молодежи

Респонденты ответили на вопрос «С какими последствиями может столкнуться человек с РПП?». 84,6% (22) опрошенных подчеркнули, что может быть нарушение цикла и нарушение гормонального фона, 61,5% (16) – нарушение работы репродуктивной системы, 50% (13) – заболевание ЖКТ, 34,6% (9) – авитаминоз, 61,5% (16) – депрессия (рисунок 7).

Рисунок 7 – Последствия РПП для человека

Заключение. Проблема расстройства пищевого поведения актуальна. Зачастую из-за попытки похудеть человек приобретает нарушения пищевых привычек, которые могут иметь разнообразные симптомы и последствия. Данная проблема недооценивается. Считается, что с ней можно

справиться самостоятельно. Но как показывает практика, девушки, имеющие РПП заболевают анорексией. Поэтому важно вовремя распознать симптомы РПП и обратиться к специалисту для оказания помощи.

Список использованных источников

1. Валиева, Д.Ж. Психологические аспекты нарушения пищевого поведения / Д.Ж. Валиева // Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5. – С. 425–430.
2. Плюхина, Е.Ю. Психологическое здоровье и нарушение пищевого поведения, взаимосвязь / Е.Ю. Плюхина // Вестник магистратуры. – 2021. – № 3. – С. 60–62.
3. Панюкова, А.С. Социологические факторы возникновения расстройства пищевого поведения / А.С. Панюкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 2. – С. 1–3.

УДК 37.015.324:378.016:316.477-057.875

АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.С. Боб

Научный руководитель – Е.Л. Михайлова, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В двадцать первом столетии – веке стремительно меняющейся действительности – общество предъявляет к каждому человеку соответствующие требования. На этом основании по преимуществу у молодых неопытных личностей возникают трудности, связанные с выбором своего жизненного пути и направления профессиональной деятельности.

Получение знаний, умений и навыков – непростой структурированный образовательный процесс, который требует как физических, так и моральных вложений со стороны самой личности. Абитуриентам, только окончившим школу, предстоит пройти ряд определённых сложностей различного рода, которые связаны в основном с резким изменением форм организации учебной деятельности, степенью её нагрузки, а также сменой социального окружения.

В учреждениях образования всё больше внимания уделяется проблемам, связанным с приспособлением юношей и девушек в возрасте от 17 до 19 лет к новым для них условиям обучения. В возрастной психологии такой возраст ученые определяют, как позднюю юность или раннюю зрелость. У студентов адаптация происходит на постоянной основе в связи с циклично изменяющимися требованиями к обучению. Первый год в стенах высшего учебного заведения считается одним из сложных для тех, кто совсем недавно выпустился из школы.

Так, целью данной статьи является изучение мотивов обучения и уровня адаптации у студентов первого курса к образовательному процессу в учреждении высшего образования.

Материал и методы. На основании вышеобозначенной проблемы было проведено исследование, которое направлено на построение адапционного портфолио первокурсника, с помощью следующих двух методик: «Исследования адаптированности студентов в университете» по Т.Д. Дубовицкой [1]; «Мотивация обучения в университете» по Т.И. Ильиной [2].

В исследовании приняли участие студенты факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова 23Пс1д и 23СПиПО1д групп по специальностям «Психология» и «Социально-педагогическое и психологическое образование». Число респондентов составило 28 человек. Личные данные студентов на момент проведения исследования были следующими:

1. Возраст: 17 лет – 21 человек (61,91%); 18 лет – 7 человек (38,09%); 20 лет – 1 студент (4,76%).

2. Пол: мужской – 3 юноши (89,28%); женский – 25 девушек (10,72%).

3. Форма обучения: бюджетная – 21 студент (75%); внебюджетная – 7 студентов (25%).

Для изучения проблемы использовались логические методы исследования, опрос, математическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Прежде, чем определить общий уровень адаптации первокурсников, необходимо наиболее подробно охарактеризовать несколько ключевых показателей адаптированности первокурсников. Если взять во внимание уровень приспособления по шкале, предложенной Т.Д. Дубовицкой, по критерию адаптированности к учебной группе, то мы можем судить о коллективной сплочённости в узких кругах. 67,86% респондентов (19 человек) уже нашли общий язык со своими однокурсниками, приняли нормы и правила группы, следуют им, чувствуют себя комфортно и при необходимости могут без колебаний обратиться за помощью, а также проявить инициативу в решении тех или иных вопросов. В такого рода коллективе сверстники принимают, поддерживают интересы и взгляды друг друга. 32,14% респондентов (9 студентов) всё ещё испытывают сложности в выстраивании взаимоотношений со своими одноклассниками. Они стараются держаться в стороне и в случае любого вида взаимодействия будут проявлять сдержанность и холод. Таким людям сложно найти общий язык: они не хотят вникать и поддерживать те правила и нормы, которые приняты в группе, где та, в свою очередь, не понимает и не принимает взгляды и установки таких личностей. На этой основе одноклассники не только не хотят обращаться к таким людям за помощью, а в целом даже взаимодействовать. Уровень адаптации студентов первого курса к учебной группе продемонстрирован на рисунке 1.

Если же рассматривать уровень адаптированности к учебной деятельности, то можно рассуждать на тему приспособления в целом к образовательному процессу: усвоению материала, самостоятельному поиску

дополнительной информации, выполнению практических заданий и т.д. Так, исследованием было выявлено, что у 57,14% студентов первого курса (16 респондентов) наблюдаются высокие показатели адаптации к учебному процессу в высшем учебном заведении.

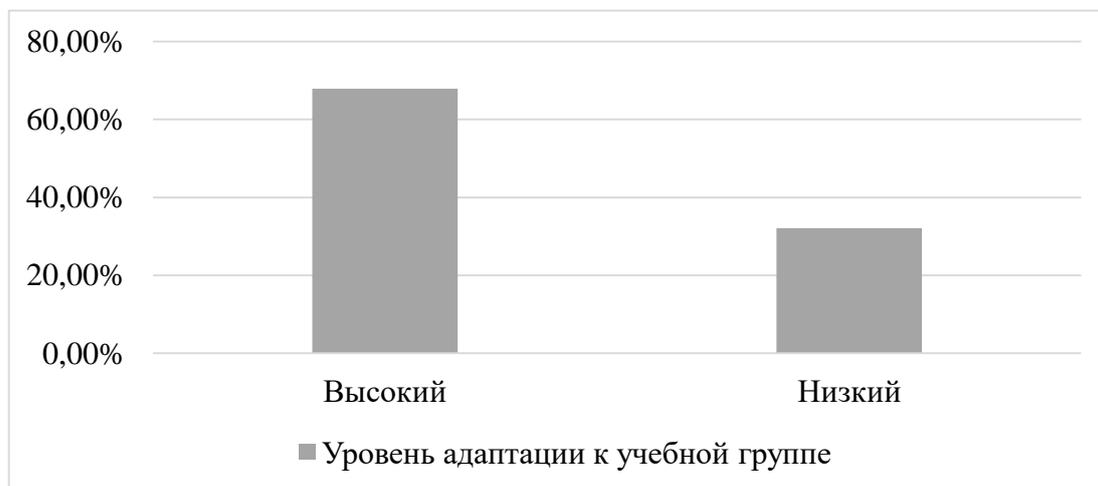

Рисунок 1 – Уровень адаптации студентов первого курса к учебной группе

Это говорит о том, что первокурсникам легко удаётся осваивать в новом для них формате информацию по учебным дисциплинам, успешно выполнять учебные задания и сдавать работы в выделенный преподавателем срок; в случае необходимости они спокойно могут подойти и обратиться за помощью к своему руководителю, свободно изложить мысли и проявить свою индивидуальность, способности и таланты на лекционных, практических, лабораторных и в других формах работы. 42,86% респондентов (12 студентов) имеют низкие показатели по шкале адаптированности к учебной деятельности. Это свидетельствует о том, что студентам с трудом удаётся освоить учебные предметы и выполнить практические задания; им сложно проявить инициативу и отвечать на занятиях, выражать свои мысли. В случае недопонимания материала, вряд ли решаться переспросить или уточнить этот момент во время или после пары у преподавателя. По этой причине, им необходимы дополнительные консультации по упущенным знаниям по тем или иным предметам. Обычно такие студенты не могут проявить себя и свои индивидуальные способности как на занятиях, так и во внеучебное время (рисунок 2).

Согласно возрастным данным, полученным в ходе опроса студентов первого курса, не было обнаружено взаимосвязи между возрастом и уровнем адаптированности. Однако по гендерным критериям всё же есть отличия: юноши в возрасте от 17 до 18 лет имеют более высокие показатели адаптированности по двум вышерассмотренным критериям, нежели девушки, находящиеся на том же возрастном этапе развития. Но если

учесть, что респондентов мужского пола было меньшинство, то судить строго здесь нет мотива. Можно лишь предполагать о том, что в женском коллективе находятся лица мужского пола и их адаптация проходит быстрее по причине особого внимания со стороны женского пола и т.д.

Рисунок 2 – Уровень адаптации студентов первого курса к учебной деятельности

Обобщив все данные, полученные в ходе исследования, можно отметить, что 57,14% от всех респондентов имеют высокие показатели адаптации, 17,86% – средние и 25% – низкие (рисунок 3).

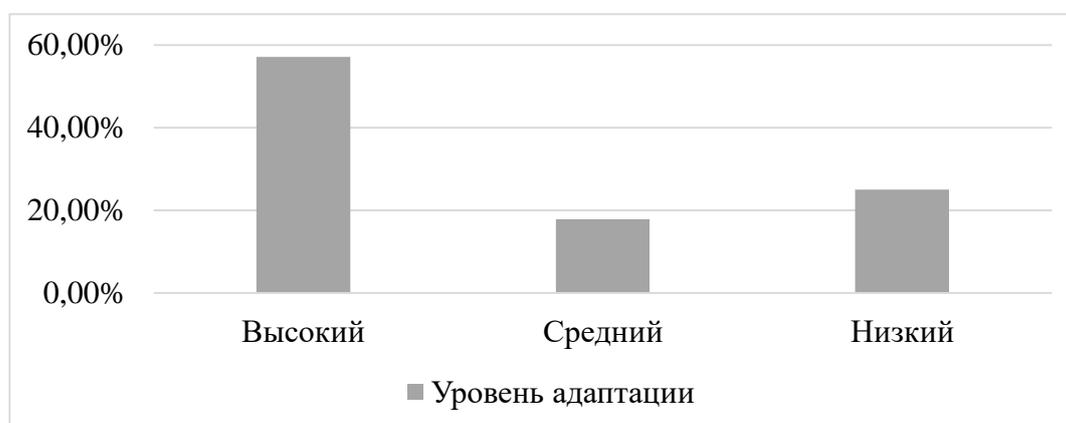

Рисунок 3 – Уровень адаптации студентов первого курса

Для того, чтобы больше понять суть проблемы адаптации студентов первого курса к новой социальной среде и учебной деятельности, было проведено исследование ещё одной немаловажной сферы, а именно – мотивационной. Согласно теории Т.И. Ильиной, преобладание количественных показателей по первым двум шкалам будут свидетельствовать об осознанном выборе своей профессиональной деятельности и удовлетворённости ею. На момент проведения исследования из всех 28-ми участников

опроса 35,71% основными мотивами считают приобретение знаний и овладение профессией, а не получение диплома об окончании высшего учебного заведения и подтверждения своей специализации. Такие показатели демонстрируют, что некоторые студенты первого курса ещё не разобрались в самой сути образовательного процесса, не смогли осознать правильность выбора своей профессиональной деятельности, а также не нашли общего контакта со своими однокурсниками. Также на мнение студентов могли оказать влияние и другие специфические факторы, значимые для отдельных респондентов.

Помимо мотивации, изучены личностные качества (сильные и слабые стороны), отмеченные респондентами, на основе их самонаблюдений и оценке со стороны сверстников. Это важный аспект при определении сущности проблемы адаптации, связанной с взаимодействием студентов друг с другом, а также со способностями, мешающими и помогающими в процессе обучения.

Согласно ответам первокурсников, положительными качествами, которые служат мотиваторами для определения желаемой цели и движение по её достижению, являются справедливость, ответственность, пунктуальность, самостоятельность, усердность, аккуратность, настойчивость, трудолюбие, усидчивость, терпеливость, выносливость, коммуникабельность, внимательность, наблюдательность, рассудительность, патриотичность, открытость, эмпатичность, альтруистичность, дружелюбность, вежливость, отзывчивость, харизматичность, честность и другие качества личности.

Также были предложены вопросы, связанные с определением тех качеств, мешающих полноценно функционировать в обществе, которые хотелось бы изменить. К таким были отнесены непунктуальность, вспыльчивость, агрессивность, чрезмерная болтливость и боязнь высказать своё мнение, невнимательность, прокрастинация (леность), неопытность, неуверенность, быстрая утомляемость, гиперответственность, потерянности, неопределённость и т.д.

Соотнеся предыдущие результаты с настоящими, мы отмечаем достаточную адаптированность у 75% студентов к учебной группе и учебной деятельности: высокий уровень адаптированности у 57,14% респондентов и приближенный к высокому уровню – у 17,86% участников опроса (рисунок 4).

В свою очередь, к основной причине низкого показателя замотивированности студентов можно отнести их леность. Каждый третий первокурсник отметил в опросе данную черту. При всём этом у них есть определенные замыслы и проекции на конкретные цели, они ответственно подходят к выбору чего-либо, но реализации намеченного и запланированного мешает неуверенность в себе и в своих возможностях, возможно, неопытность и боязнь ошибиться.

Рисунок 4 – Итоговые показатели уровня адаптированности первокурсников к образовательному процессу в высшем учебном заведении

В заключении хотелось бы отметить, что причиной постоянной усталости может быть не только высокий уровень физической нагрузки (танцевальные группы, соревнования и т.д.), но эмоциональной, так как происходит накопление целей, значимых мыслей, которые не реализуются, поскольку студенты проявляют лень, нерешительность, боязнь совершить ошибку.

Заключение. Таким образом, адаптация – целостная структура, которая состоит из физиологического, психологического и педагогического аспектов взаимодействия личности студента с окружающей его средой. В дополнение к успешной жизнедеятельности в ней, она также включает в себя активное освоение окружающего его пространства, основной целью которой являются социально-психологические изменения в самой личности и её саморазвитие.

Приспособление к новым условиям образовательного процесса в высшем учебном заведении происходит у студентов на постоянной основе, в связи с циклично изменяющимися требованиями к обучению. Однако, наиболее важным периодом, который можно считать неким фундаментом, является первый и второй семестр. У абитуриентов, которые совсем недавно получили новый статус «студента», адаптационные способности выражены слабо, так как попав в новую и малоизведанную среду, они испытывают как психологические, так и физические трудности, что значительно влияет на их успеваемость и коммуникативное взаимодействие с учебной группой.

К особенностям протекания адаптационных процессов у студентов-первокурсников относится не столько процесс приспособления, сколько процесс гармонизации, формирующийся при взаимодействии субъекта с окружающей его средой. С одной стороны, личность имеет полное право на слабость, неуверенность, ошибки, которые обычно появляются при

столкновении со стандартными сложностями, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на протекание адаптации. К ним можно отнести: смену региона проживания, самостоятельное обеспечение себя питанием, иную систему обучения в сравнении со школьной, связанную с переработкой большого количества информации и т.д. С другой – первокурсник должен научиться проявлять терпение, самостоятельность и активность при освоении новых знаний, получении опыта, нести ответственность за своё развитие и становление себя как личности.

Список использованных источников

1. Куницкая, О.С. Адаптационное портфолио первокурсника: рабочая тетрадь / О.С. Куницкая. – Минск: БГПУ, 2017. – С. 23–25.

УДК 378.172:004-053.5

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ

Т.В. Володина

Научный руководитель – Т.В. Савицкая, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сегодня вопросы охраны здоровья, как никогда, актуальны. В современных реалиях техногенных и биологических катастроф, последствий мировой пандемии (COVID–19) проблема здоровья и здорового образа жизни становится все более актуальной, ей уделяется все большее внимание. На ухудшение здоровья влияют многие факторы, в том числе и неправильное отношение населения к своему здоровью и здоровью своих детей, недостаточный уровень культуры здорового образа жизни.

Современные дети очень загружены и испытывают постоянное напряжение: большое количество стрессов, отрицательных эмоций (неудачи, сложности в обучении, конфликтные ситуации со взрослыми и сверстниками), физические и умственные перегрузки (многие дети занимаются в большом количестве кружков и секций), разного рода опасности. Всё это возникает в процессе нашей жизнедеятельности: учёбе, работе, на улице, дома. Ребёнок, обучаясь в начальной школе, только продолжает познавать себя, возникают сложности с выбором линии поведения в той или иной ситуации, которые помогли бы ему сохранить своё физическое и психическое здоровье. Стоит отметить также и влияние гаджетов на здоровье школьников. Отмечается, что они вызывают гиподинамию, агрессию, ухудшение зрения, рассеянность, потерю связи с реальностью. Решение этих проблем во многом

зависит от содержания и организации образовательной деятельности в школе и включения родителей в образовательный процесс.

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и экспериментально апробировать программу формирования культуры здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста посредством интерактивных методов.

Материал и методы. Методы исследования: теоретический анализ источников, косвенное, включенное наблюдение; анкетирование, тестирование; педагогический эксперимент; анализ, сопоставление и обобщение полученных данных. Исследования проводились на базе одной из школ Витебского района. В исследовании приняли участие 42 учащихся начальной школы.

Результаты и их обсуждение. Культура здорового образа жизни – это культура жизни человека, направленная на профилактику болезней и укрепление здоровья. В узком смысле: культура здорового образа жизни – это распорядок действий, предназначенный для укрепления здоровья [3, с. 8].

Г.М. Соловьёвым выделено пять основных направлений формирования культуры здорового образа жизни:

1. Знания и интеллектуальные способности.
2. Мотивационно-ценностные ориентации.
3. Физическая культура.
4. Социально-духовные ценности.
5. Приобщение к оздоровительной деятельности.

Основными элементами культуры здорового образа жизни (ЗОЖ), по В.П. Петленко, являются режим дня, индивидуальные показатели двигательной активности, организация досуга, формирование культуры межличностных отношений и сексуального поведения, самоорганизация [4, с.12].

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что основы культуры здорового образа жизни опираются на отношение личности к компонентам ЗОЖ, к своим потребностям. Ключевым словом здесь является «отношение». Именно отношение необходимо формировать у детей, их родителей и педагогов в школе. Знания о здоровом образе жизни и соответствующем поведении учащиеся получают преимущественно от учителей в период обучения и закрепляются родителями дома на протяжении жизни ребёнка [3, с. 19].

В период школьной жизни учащиеся не полностью овладевают культурой здорового образа жизни, а со временем перестают соблюдать элементарные правила. Это связано с психологическими особенностями формирования и взросления ребёнка. Так, в дошкольном возрасте важную роль играют родители, то, как и чему они научат своего ребёнка, заложит фундамент для дальнейшего обучения. В младшем школьном возрасте огромное влияние на ребёнка оказывают педагоги, затем сверстники. Поэтому на протяжении жизни ребёнок то повышает свою культуру здорового образа жизни, то,

наоборот, происходит спад (по мере взросления нарушаются режимные моменты, появляются вредные привычки). В связи с этим можно выделить несколько факторов, влияющих на здоровье ребёнка:

во-первых, образ жизни ребенка. Жизнь ребёнка часто не упорядочена, хаотична в организации. Это проявляется в отсутствии режима в приёме пищи, недосыпании, недостаточности двигательной активности, малом времени пребывания на свежем воздухе. Современные дети мало мотивированы в выполнении образовательных, развивающих, воспитательных задач. Также хочется отметить зависимость современного ребёнка от гаджетов, например, на прогулке, вместо активных игр, увлечение мобильным телефоном или планшетом. Исследования показывают, что позиция родителей в вопросах формирования культуры здорового образа жизни детей зачастую нуждается в корректировке вследствие низкого уровня психолого-педагогической культуры взрослых [2, с. 187];

во-вторых, наследственность. В настоящее время активно изучается данный фактор, так как возросло количество генетических заболеваний;

в-третьих, экология. Воздействие окружающей среды (изменение климата, погодных условий, электромагнитные излучения, экологические проблемы) на здоровье необходимо использовать и учитывать в работе с детьми;

в-четвертых, окружение. Сюда входят учебно-воспитательная среда, бытовые условия жизни, внутрисемейные отношения [1].

В процессе воспитания культуры здорового и безопасного образа жизни интерактивные методы особенно эффективны, так как это область знания, позволяющая человеку грамотно заботиться о здоровье и благополучии собственном и окружающих людей.

Как отмечалось выше, основной проблемой в приобщении ребенка к культуре здорового образа жизни является отсутствие мотива. Каждый ребенок по-своему относится к своему здоровью и здоровью окружающих. Важной задачей физического воспитания в школе является формирование у школьников потребности в личном совершенствовании.

Как средство формирования культуры ЗОЖ младших школьников мы решили выбрать интерактивные методы. Слово «интерактив» пришло из английского interact (inter – это взаимный, act – действовать). Интерактивность – это способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с чем-либо или кем-либо. Следовательно, интерактивное обучение – это диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие учителя и ученика, учащихся между собой, направленное на совместное решение задач, оказывающих влияние на каждого участника [5, с. 4].

Интерактивные методы обучения позволяют решить две широкие задачи: создают условия для формирования знаний, умений и навыков и способствуют развитию личности, удовлетворению её познавательных потребностей и интересов [5, с. 12]. Познавательный интерес выступает одним из важных факторов, побуждающих обучающихся становиться

организаторами, а также выступать в роли участников творческой, активной учебной деятельности.

В начале нашего исследования, мы пришли к выводу, что основной проблемой формирования культуры здорового образа жизни, является отсутствие мотивации. Одним из основных принципов мотивации здоровья выступают возрастной (мотив закладывается с детства) и деятельный (мотив надо формировать вместе с оздоровительными упражнениями). В совокупности эти принципы формируют мотивацию с полным осознанием того, каким должно быть его здоровье. Благодаря этому и формируется культура здорового образа жизни.

Нами было проведено анкетирование «Уровень сформированности у учащихся бережного отношения к здоровью», целью которого было изучение отношения детей к своему здоровью.

Учащимся было предложено ответить на ряд вопросов, на которые надо было ответить положительно либо отрицательно. В анкетировании приняло участие 42 ребёнка. По результатам проведённого исследования, мы получили следующие результаты:

1. «Ложусь спать в одно и то же время» («Да» – 23, 8% (10 человек), «Нет» – 76,2% (32 человека)).

2. «Делаю по утрам зарядку» («Да» – 28, 6% (12 человек), «Нет» – 71,4% (человек)).

3. «В свободное от учебы время стараюсь проводить время на свежем воздухе» («Да» – 61,9% (26 человек), «Нет» – 38,1% (16 человек)).

4. «Предпочитаю фрукты и овощи, сок вместо колы, чипсов и сухариков» («Да» – 7,1% (3 человека), «Нет» – 92,9% (39 человек)).

5. «После туалета и игр на улице всегда мою руки» («Да» – 100% (42 человека), «Нет» – 0% (0 человек)).

6. «Соблюдаю правильную осанку на уроке» («Да» – 16,6% (7 человек), «Нет» – 83,4 % (35 человек)).

7. «Ношу портфель на двух плечах» («Да» – 100% (42 человека), «Нет» – 0% (0 человек)).

8. «Чищу зубы два раза в день» («Да» – 92,9% (39 человек), «Нет» – 7,1% (3 человека)).

9. «Знаю о вреде алкоголя и курения» («Да» – 100% (42 человека), «Нет» – 0 % (0 человек)).

10. «В классе умею самостоятельно провести физкультминутку» («Да» – 71,4% (30 человек), «Нет» – 28,6 % (12 человек)).

11. «С удовольствием иду на уроки физической культуры» («Да» – 97,6 % (41 человек), «Нет» – 2,4% (1 человек)).

12. «Забочусь о своем здоровье» («Да» – 96,6% (41 человек), «Нет» – 2,4 % (1 человек)).

13. «Нравится узнавать о том, как сохранить свое здоровье» («Да» – 92,9 % (39 человек), «Нет» – 7,1% (3 человека)).

Данные результаты позволяют сделать выводы о недостаточном уровне сформированности культуры здорового образа жизни у младших школьников, так как большинство положительных ответов было дано на стереотипные вопросы, те, что постоянно на слуху (мытьё рук, вредные привычки, чистка зубов). Вопросы, которые в обществе обсуждаются меньше, имеют достаточную большую разбежку в ответах.

В результате теоретического и первого этапа эмпирического исследования (констатирующий этап) установлено:

1. Формирование культуры здорового образа жизни у детей младшего школьного имеет свои особенности. Применение интерактивных методов, а именно – игр, в процессе обучения способствует развитию коммуникативных навыков, двигательной активности, концентрации внимания, воображения, познавательных способностей, снижает психоэмоциональное напряжение, повышает интерес к урокам.

2. В качестве критериев сформированности культуры здорового образа жизни выступают: уровень знаний о здоровом образе жизни; соблюдение правил личной гигиены; соблюдение режима дня; выполнение правил культуры здорового питания; отношение к своему собственному здоровью и профилактика заболеваний; наличие или отсутствие вредных привычек у членов семьи; отношение к физической культуре и спорту; закаливание.

3. Применение в воспитательно-образовательном процессе интерактивных методов формирования культуры здорового образа жизни у детей младшего школьного возраста предполагает повышение интереса учащихся к вопросам своего здоровья.

Так же мы пришли к выводу, что для решения поставленных задач наиболее удачным является применение интерактивных методов, существующих в достаточно большом количестве, каждый из которых имеет определенную цель: передача знаний, информации (лекции, уроки); изменение отношения (дискуссии, ролевые игры, дебаты, шоу-технологии); обучение социальным навыкам (тренинги, ролевое моделирование); обмен взглядами на ту или иную проблему (беседы, художественная деятельность) [5, с. 6].

Заключение. Для достижения поставленных целей в формировании культуры здорового образа жизни у младших школьников целесообразно использовать интерактивные методы работы как средство повышения мотивации учащихся. В младшем дошкольном возрасте используется большое количество методов и форм работы: дискуссии, проекты, шоу-технологии, сказки, просмотр мультфильмов, тесты, акции.

Также отметим, что младший школьный возраст является благоприятным периодом для формирования основ культуры здорового образа жизни. Это связано, прежде всего, со становлением и завершающим этапом формирования высших психических функций (мышление, память, внимание, восприятие).

Список использованных источников

1. Гавришь, А.В. Формирование культуры здорового образа жизни младших школьников как педагогическая проблема / А.В. Гавришь, Ю.С. Ерёмина [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-koncept.ru/2017/971149.htm?download=> (дата обращения: 08.05.2015).

2. Карасикова, Н.В. Роль семьи в формировании здорового образа жизни подростков / Н.В. Карасикова, Т.В. Савицкая // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 186–188. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27919>.

3. Ковалько, В.И. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. 1–4 классы / В.И. Ковалько. – М. Вако, 2004. – 296 с.

4. Назарова, Е.Н. Основы здорового образа жизни: учебник / Е.Н. Назарова. – М.: Академия, 2013. – 254 с.

5. Чуменко, Е.В. Здоровый образ жизни. Интерактивные методы обучения / Е.В. Чуменко. – Минск, 2019. – 96 с.

УДК 364.044.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИНФОРМИРОВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ ТЦСОН ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА Г. ВИТЕБСКА)

Е.Я. Деревянко

Научный руководитель – Королькова Л.В., ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На сегодняшний день наше общество активно интегрируется в цифровое пространство. О деятельности многих учреждений и организаций население узнает не только из газет, объявлений и листовок, но и в Интернете. Людям намного проще ввести запрос о своей проблеме в поисковой системе Google или Яндекс, просмотреть информацию на сайтах, в социальных сетях, нежели просматривать объявления и статьи в газетах или журналах. Существуют очевидные преимущества информирования о деятельности организации в Интернете. Это связано с тем, что практически у каждого человека есть аккаунт в социальных сетях и мессенджерах (Вконтакте, Инстаграм, Одноклассники, Viber, Telegram). Социальные сети – это инструмент для общения, если люди не могут встретиться по каким-либо причинам, то очень удобно поддерживать связь через Интернет. Также социальные сети используются и для информирования населения о деятельности различных организаций.

Территориальный центр социального обслуживания населения (ТЦСОН) является государственным учреждением социального обслуживания, деятельность которого направлена на организацию социального обслуживания граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, в формах стационарного, полустационарного, нестационарного, срочного социально-

го обслуживания, социального обслуживания на дому и в замещающей семье, а также содействие активизации собственных усилий граждан по предупреждению, преодолению трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней, осуществление функций по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних лиц, которые признаны недееспособными или ограниченно дееспособными. Главная цель деятельности данного учреждения – это осуществление различных видов деятельности (практической, методической, организационной) по социальному обслуживанию граждан [1].

Исходя из определения и цели деятельности ТЦСОН, можно определить основные задачи, а именно:

- учет граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации, и определение необходимых им форм и видов социальной помощи (социальных услуг);

- удовлетворение потребностей и нужд граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации, в рамках норм и нормативов обеспеченности граждан социальными услугами, а также выполнение в отношении всех граждан минимальных социальных стандартов;

- участие в распределении и распространении гуманитарной помощи и пожертвований;

- осуществление информационной и просветительской работы по актуальным вопросам сферы социальной защиты населения;

- учреждение и участие в мероприятиях по противодействию домашнему насилию;

- и другие [2].

Материал и методы. Анализ интернет-ресурсов учреждений социальной сферы по проблеме информирования населения в социальных сетях.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав интернет-ресурсы учреждений социальной сферы, мы видим, что у каждого учреждения есть свой аккаунт в социальной сети или канал в мессенджерах. Это связано со следующими фактами, на которые обращают внимание Н.В. Крайнова, Д.А. Прусов:

1. Аудитория.

2. Продвижение.

3. Увеличение трафика.

4. Обратная связь.

5. Реклама.

6. Узнаваемость и формирование личного бренда [3].

Главные задачи, которым должно отвечать информирование в социальных сетях и мессенджерах, можно сформулировать следующим образом:

- информирование об услугах ТЦСОН и условиях их получения;
- информирование о мероприятиях, которые реализуются в ТЦСОН;
- профилактическое информирование (о социальных проблемах, путях их решения, и так далее);

– общее информирование (о праздниках, памятных датах и так далее) [4].

Для информирования населения о деятельности Территориальных центров социального обслуживания населения можно использовать способы, например:

1. Размещение новостей на сайтах городских и районных исполнительных комитетов;
2. Размещение информации в новостных группах населенного пункта;
3. Размещение информации на сайте Центра;
4. Таргетированная реклама;
5. Создание аккаунтов Центра в социальных сетях и мессенджерах.

Рассмотрим подробнее каждый из них на примере Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска.

1. Размещение новостей на сайтах городских и районных исполнительных комитетов.

Сайт Витебского городского исполнительного комитета расположен по адресу <https://vitebsk.gov.by/ru/>. На данном ресурсе размещаются новости о различных организациях и мероприятиях города, о городе Витебске.

В разделе «Новости» записи не разделяются по категориям (экономика, социальная сфера, здравоохранение, образование, и так далее), а расположены все вместе. Однако, при поиске было выявлено, что с 19 ноября 2022 года по 5 ноября 2023 года о Территориальном центре социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска было размещено только три новости (рисунок 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что сайт Витебского городского исполнительного комитета является не самым эффективным каналом информирования населения о деятельности Центра.

Больше 12 лет на базе ТЦСОН Первомайского района Витебска действует филиал кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П. М. Машерова
29.03.2022 13:50

... территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района Витебска действует филиал кафедры ...

Коллектив ТЦСОН Первомайского района отпраздновал 20-летие со дня образования
30.12.2021 08:04

... центра социального обслуживания населения Первомайского района Витебска — его ... 20-летие со дня образования. В Первомайском районе проживает более 194 тысяч ... инициативы известны на всю республику. У ТЦСОНа много социальных партнеров. На торжествах по ...

В Витебске состоялся благотворительный хоккейный матч "Добрый лёд"
23.12.2021 09:00

Рисунок 1 – Новости на сайте

2. Размещение информации в новостных группах населенного пункта.

В Интернете есть различные новостные группы о Витебске, например, группы в социальной сети «ВКонтакте»: «Новый Витебск» (<https://vk.com/vitebsk2000>), «Новости. Полоцк Витебск Новополоцк» (https://vk.com/vitebsk_online), «Народные новости Витебска» (https://vk.com/vitebsk_news), «Витебские вести – Новости Витебска и области» (<https://vk.com/vitvesti>), и другие (рисунок 2). Они достаточно легко находятся (по поисковому запросу «новости Витебска»). Также стоит отметить, что в данных сообщества большая аудитория (7000-56000 человек в разных группах).

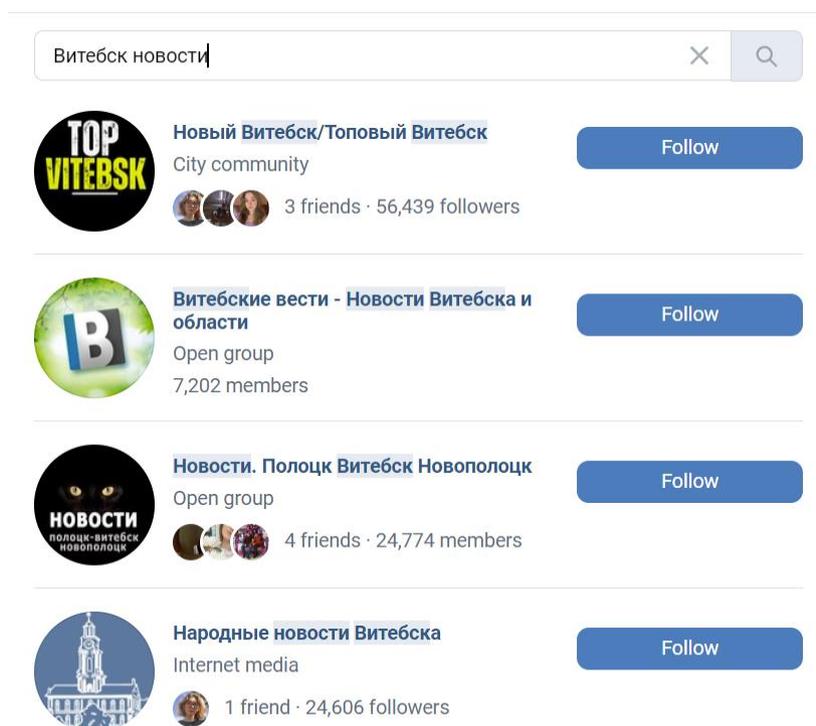

Рисунок 2 – Результат поиска

Новостные публикации размещаются в данных группах достаточно часто (примерно 1 публикация в 1-2 часа). Однако, при анализе было выявлено, что новости о Территориальном центре социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска публикуются только в одной группе – «Витебские вести – Новости Витебска и области». В период с 30 апреля 2022 года по 5 ноября 2023 года в группе было размещено 6 публикаций о Центре. Текст в них легкий и простой, посты красиво оформлены, информация подается в понятной и доступной форме (рисунок 3).

Так, следует отметить, что в группах Витебска в социальной сети ВКонтакте информирование о деятельности Центра проводится недостаточно активно.

 В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ТЦСОН ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКА ОТКРЫЛИ САДОВО-ПАРКОВУЮ ЛАУНДЖ-ЗОНУ

По словам директора ТЦСОНа Первомайского района Витебска Анатолия Михайлова, идея создать рекреационную зону для пожилых и инвалидов возникла на месте невозделанной территории рядом с ТЦСОНом [Show more](#)

Рисунок 3 – Пример новости в группе

3. Размещение информации на сайте Центра.

Сайт Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска расположен по адресу <https://tucsonhelp.by/>.

На данном ресурсе есть различные разделы («Новости», «Отделения», «О центре», «Социальные услуги» и другие). Новости размещаются ежедневно. Навигация по сайту простая и понятная, есть версия для слабовидящих и несколько языков. Главная страница информативная, есть контакты и важная информация, ссылки на аккаунты в социальных сетях (рисунок 4).

Можно сделать вывод, что сайт Центра очень информативный и понятный в использовании.

Рисунок 4 – Главная страница сайта

4. Таргетированная реклама.

Таргетированная реклама – это такой способ продвижения, который позволяет показывать объявления конкретно заданной целевой аудитории в браузере, новостной ленте, приложениях, социальных сетях. Целевая аудитория определяется набором параметров (возраст, пол, семейное

положение, город проживания, и так далее), который заранее задается. Таргет (от англ. target) – это цель, то есть таргетированная реклама – это реклама для заданной аудитории [5].

Данный вид рекламы работает на основе общедоступной информации. О каждом конкретном пользователе Интернета собирается информация, которую человек сам позволяет обрабатывать, то есть дает согласие на обработку персональных данных и их использование в целях персонализации рекламы. Человек сообщает эту информацию при регистрации на различных сервисах, указывая ее в аккаунтах, а также эта информация систематизируется на основе поисковых запросов и интернет-активности.

Таким образом, на основе информации формируется группа людей с одинаковыми или схожими параметрами, например, женщины из Витебска в возрасте от 35 до 45 лет, которые интересуются занятиями йогой в Первомайском районе. Данная совокупность людей называется целевой аудиторией.

Таргетированная реклама позволяет увеличить взаимодействие с организацией, повысить узнаваемость компании, рассказать подходящей аудитории о новой услуге или товарах. Также главным преимуществом является то, что взаимодействие происходит именно с нужной аудиторией, на которую направлен таргет.

Однако, на сегодняшний день Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска не использует таргетированную рекламу. Для Центра таргет будет актуален в следующих случаях:

- реклама продукции Центра (аудитория – люди, заинтересованные в покупке игрушек, сувениров и так далее);
- поиск волонтеров для проведения кружков (аудитория – люди, заинтересованные в социально-значимом труде);
- разработка и реализация социальных проектов (аудитория – заинтересованные студенты, организации, люди, реализующие инициативы).

5. Создание аккаунтов Центра в социальных сетях и мессенджерах.

Социальные сети и мессенджеры – это наиболее эффективный способ информирования о деятельности Центра в Интернете. Это обусловлено тем, что социальными сетями и мессенджерами пользуется большое количество людей разных возрастов и пола, ведение аккаунтов и каналов бесплатно, а также формирует репутацию Центра для населения.

Стоит учитывать, в каких социальных сетях и мессенджерах следует вести страницы и каналы.

Согласно исследованиям компании BalticInternet Policy Initiative, которые проводились в 2022 году, самыми популярными социальными сетями и мессенджерами в Республике Беларусь являются следующие:

- Instagram – 53,1%;
- Вконтакте – 45%;

- Telegram – 73%;
- Viber – 63,5% [11].

Именно поэтому каналы и страницы следует вести именно в этих социальных сетях.

Таким образом, наше общество активно интегрируется в цифровое пространство. О деятельности многих учреждений и организаций население узнает не только из газет, объявлений и листовок, но и в Интернете. Существуют очевидные преимущества информирования населения именно в Интернете (большая аудитория и эффективность).

Для информирования населения о деятельности Центра в Интернете есть различные способы, например, размещение новостей на сайтах городских и районных исполнительных комитетов, размещение информации в новостных группах населенного пункта, размещение информации на сайте Центра, таргетированная реклама, создание аккаунтов Центра в социальных сетях и мессенджерах. При анализе данных способов на примере Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г.Витебска было выявлено, что самыми эффективными способами являются следующие: размещение информации на сайте Центра и ведение аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах.

На сегодняшний день аккаунты Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска есть в следующих социальных сетях и мессенджерах:

1. Вконтакте (https://vk.com/tcson_help, «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска»).
2. Instagram (https://www.instagram.com/perv_tcson_vit/).
3. Telegram (<https://t.me/tcson>, «Соцслужба / ТЦСОН Первомайский – Витебск»).

Проанализируем каждый из них, выявив достоинства и недостатки.

Первый аккаунт – в социальной сети Вконтакте в форме сообщества. Данная группа расположена по адресу https://vk.com/tcson_help, называется «ТЦСОН Первомайского района г.Витебска» (рисунок 5). На 5 ноября 2023 года аудитория составляет 539 человек.

В группе есть контактная информация, адрес, телефон, время работы и сайт. Активность в сообществе малая – новости публикуются редко (с 1 марта 2023 года по 5 ноября 2023 года было опубликовано только 18 новостей). Публикации носят информативный характер, в основном это профилактическая информация, информация о праздниках и мероприятиях Центра. Публикации написаны простым и понятным языком, дополнены фотографиями и иллюстрациями. В группе также есть альбомы с фотографиями мероприятий, профилактические видео, обсуждения деятельности Центра, различные статьи.

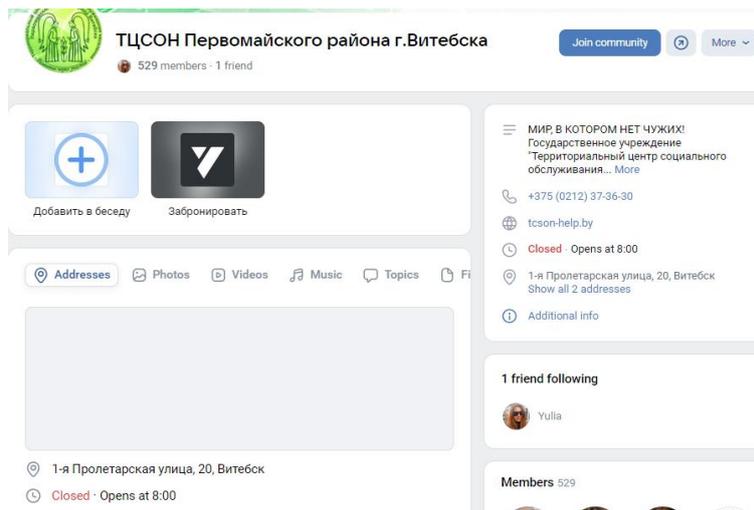

Рисунок 5 – Группа Вконтакте

Положительные аспекты данного аккаунта заключаются в следующем:

- подробная информация о Центре;
- возможность добавления видео, фотографий с мероприятий;
- информативность;
- наличие обсуждений (например, отзывы о Центре);
- наличие полезных статей.

Негативные аспекты аккаунта:

- относительно малая аудитория;
- низкая активность (последнюю публикацию просмотрело 173 человека);
- редкие публикации;
- информация в группе не обновляется;
- мало информации о деятельности Центра.

Таким образом, можно сказать, что при решении проблем данной группы это будет достаточно эффективный способ информирования населения, так как Вконтакте – это та социальная сеть, которой пользуются не только молодые люди, но и пожилые. Она проста в использовании и многофункциональна, что делает ее привлекательной для большого количества людей.

Следующий аккаунт – это страница в Instagram. Страница расположена по адресу https://www.instagram.com/perv_tcsn_vit/. На 5 ноября 2023 года аудитория составляет 487 человек.

На странице присутствует ссылка на сайт, название учреждения, однако отсутствует контактная информация. В закрепленных историях (папки с публикациями, в которых истории доступны свыше 24 часов, истории – публикации, доступные для просмотра 24 часа после опубликования) находятся видео из новостей и публикации о мероприятиях (рисунок 6).

Рисунок 6 – Страница в Instagram

Активность на данной странице высокая – за последнюю неделю было опубликовано 3 поста. Информация в данном аккаунте носит разнообразный характер – здесь публикуется профилактическая информация, информация о мероприятиях Центра, о праздниках, о встречах и другая.

Так как Instagram – это социальная сеть, где главное – это фото, то необходимо оценивать именно их. На странице яркие и красочные фотографии, которые отражают информацию в публикации. Текст к фотографии также написан простым и понятным языком, который легко читается.

Положительные аспекты данного аккаунта:

- высокая активность;
- эстетичное оформление;
- высокая информативность и разнообразность контента;
- наличие информации, которой нет в других каналах;
- простая и понятная навигация.

Негативные аспекты данного аккаунта:

- отсутствие контактной информации;
- по фото не всегда можно понять, о чем будет текст;
- малое количество видео;
- в некоторых публикациях текст не отформатирован;
- отсутствие единой стилистики в фотографиях.

Следовательно, решение данных проблем поможет существенно улучшить аккаунт Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска. Стоит учитывать, что Instagram – это самая популярная социальная сеть в Беларуси. Аудитория здесь разнообразная. Новостная лента в данной социальной сети построена таким образом, что люди видят все публикации подряд, поэтому частая публикация новостей является отличным способом информирования населения.

Следующий аккаунт – это канал в мессенджере Telegram. Канал называется «Соцслужба / ТЦСОН Первомайский – Витебск», и он находится по адресу t.me/tcson (<https://t.me/tcson>). На 5 ноября 2023 года аудитория канала составляет 213 человек (рисунок 7).

На канале отсутствует контактная информация. Активность в канале достаточно высокая – с 16 октября 2023 года по 5 ноября 2023 года было опубликовано 17 постов. При этом вовлеченность аудитории очень высокая – около 50% (в среднем 110 просмотров за неделю). Публикации носят информативный характер, в основном это профилактическая информация, информация о праздниках, мероприятиях Центра, информация о законодательных изменениях в социальной сфере, познавательные статьи. Публикации написаны простым и понятным языком, дополнены фотографиями и иллюстрациями. Главным отличием от других каналов является то, что здесь есть публикации из других групп – например, репортажи новостей, публикации администрации Первомайского района, иные государственные новостные каналы. Также здесь можно найти те публикации, которых нет в других социальных сетях.

Положительные аспекты данного канала:

- высокая информативность;
- активная аудитория;
- высокая вовлеченность;
- стиль написания текста;
- наличие большого количества фотографий;
- наличие информации, которой нет на других аккаунтах;
- публикация новостей из других каналов.

Негативные аспекты данного канала:

- отсутствие контактной информации.

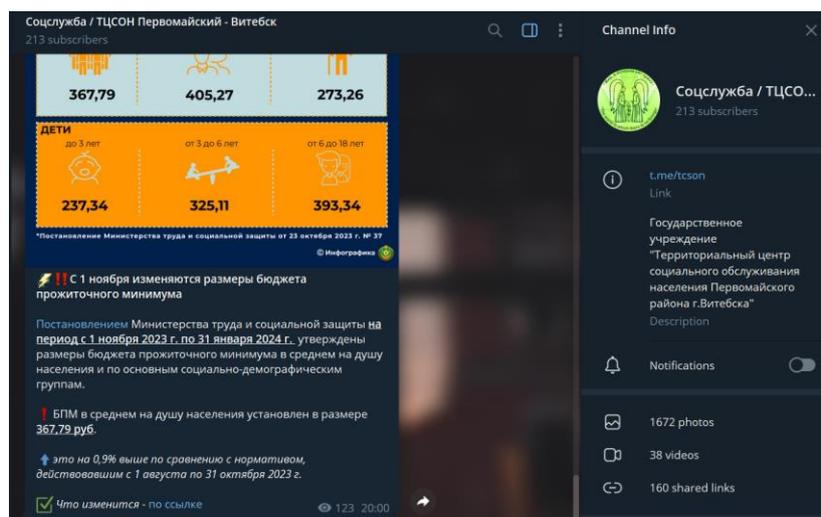

Рисунок 7 – Канал в Telegram

Так, нами было выявлено, что данный канал Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска практически не имеет проблем, так как отсутствие контактной информации достаточно легко решается. Telegram – это самый популярный мессенджер в Беларуси (около 73% жителей страны пользуются им), что делает его более привлекательным для информирования населения о деятельности Центра. Именно поэтому мы считаем, что информирование населения стоит активно развивать в данной сети.

Заключение. Таким образом, мы проанализировали аккаунты Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска, выявив свои преимущества и недостатки каждого из них.

Данный Центр имеет аккаунты и каналы в трех социальных сетях и мессенджерах (Вконтакте, Instagram, Telegram). При анализе было выявлено, что самая большая аудитория в сообществе Вконтакте, однако самая вовлеченная – в Telegram (около 50% вовлеченности). Также стоит отметить, что в Telegram-канале практически отсутствуют минусы (только один – отсутствие контактной информации), что делает данный мессенджер наиболее привлекательным для информирования населения о деятельности Центра.

Список использованных источников

1. Горошко, Е.И. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений Telegram) / Е.И. Горошко, Е.А. Землякова // Жанры речи. – 2017. – № 1(15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poliformatnyy-messendzher-kak-zhanr-2-0-na-primere-messendzhera-mgnovennyh-soobscheniy-telegram> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Градюшко, А.А. Белорусские медиа в Telegram: стратегии распространения новостей / А.А. Градюшко // Труды БГТУ. Серия 4: Принт-и медиатехнологии. – 2020. – №. 2. – С. 58–64.
3. Андриянова, С.С. Использование мессенджера Telegram для продвижения бренда / С.С. Андриянова, А.А. Веретено // Economics. – 2018. – № 3(35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-messendzhera-telegram-dlya-prodvizheniya-brenda> (дата обращения: 05.11.2023).
4. Давыдова, М.Л. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования / М.Л. Давыдова, Р.П. Кушнирук // Власть закона. – 2017. – №. 1. – С. 101–116.
5. Егорова, Е.С. Современные инструменты интернет-рекламы и PR для государственных структур и бизнеса / Е.С. Егорова, Т.Т. Капезина // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 3(19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-instrumenty-internet-reklamy-i-rr-dlya-gosudarstvennyh-struktur-i-biznesa> (дата обращения: 05.11.2023).

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ю.А. Зайцева

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В процессе модернизации социальной среды информационные технологии стали фундаментальной основой общества, поскольку с их помощью можно улучшить и автоматизировать обработку информации, которая в последние годы стала важной частью жизненных процессов человеческого общества.

В повседневной жизни люди получают столько информации за день и носят ее с собой, записывая на мобильные телефоны и ноутбуки, что уже не могут прожить день или даже выйти из дома без современных технологий.

Информационные технологии открывают перед новым поколением множество возможностей, включая широкое использование знаний, данных и материалов. Люди должны адаптироваться к улучшенной социальной среде. Их потенциал и склонность к саморазвитию представлены двумя основными элементами: информацией и научными знаниями [1].

Исследованием интернет-технологий в социальной сфере занимались такие учёные, как И.В. Григорьев, К.А. Зуева, И.И. Какадий, И.В. Фокин, В.В. Соломатова и др.

Информационные технологии в современной социальной среде обеспечивают:

1) сбор и накопление событий и статистической информации о социальных отношениях и развитии, социальном составе населения, возможностях социальной инфраструктуры, эффективности предоставляемых мер общественной защиты, классах и слоях населения, требующих особого внимания;

2) хранение таким образом, чтобы при необходимости их можно было легко и быстро извлечь, обновить и своевременно представить;

3) сравнение показателей реальных социальных процессов с образцовыми моделями социального воспроизводства населения с учетом скорости их трансформации;

4) взаимодействие национальных, отраслевых и местных структур исследования развития социально-экологической деятельности; предоставление эффективных, своевременных и полных данных и информации в соответствующих форматах руководителям различных уровней [2; 3; 4].

Целью исследования является выявление актуальности использования информационных технологий в социальной сфере.

Материал и методы. В исследовании приняли участие специалисты по социальной работе ТЦСОН г. Витебска и Витебского района в возрасте от 20 до 45 лет, из них 43% – в возрасте 20 – 25 лет, 57% – в возрасте 30 – 45 лет.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование (анкета, содержащая 25 вопросов открытого и закрытого типа), математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ анкетирования показал, что практически 100% специалистов умеют пользоваться информационными технологиями, более того, все имеют компьютер и дома.

Тем не менее, уровень владения у всех разный. Большинство (71%) считают, что владеет достаточно хорошо компьютером, 29% – на базовом уровне (рисунок 1).

Рисунок 1 – Уровень владения компьютером специалистами ТЦСОН

Самыми распространёнными навыками являются: владение (100%) Word, 85% – PowerPoint, 71% – Excel. Отдельно хочется отметить, что 85% отметили наличие умений сбора данных с помощью сети Интернет (рисунок 2).

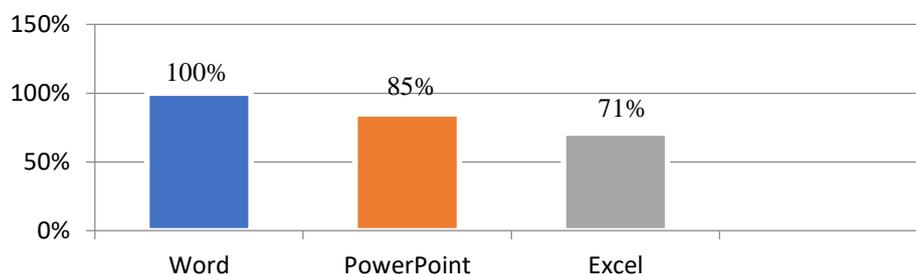

Рисунок 2 – Владение компьютерными программами специалистами ТЦСОН

Интересно, что большинство специалистов (71%) проходили обучение работе на компьютере самостоятельно, 29% – на курсах (рисунок 3).

Рисунок 3 – Обучение работе на компьютере специалистами ТЦСОН

Осведомленность специалистов о внедрении автоматизированной электронной системы «Электронный социальный регистр населения» составляет 57%, только 43% из опрошенных непосредственно работают с ней (рисунок 4).

Рисунок 4 – Осведомленность специалистов о внедрении автоматизированной электронной системы «Электронный социальный регистр населения»

71% в своей профессиональной деятельности используют информационные сети других ведомств (сайты и базы данных, министерства социального развития и др.) (рисунок 5).

Большинство (85%) считают достаточным обеспечение работы учреждения программным оснащением.

Рисунок 5 – Использование информационных сетей других ведомств

Оценка использования информационных технологий в ТЦСОН на сегодняшний день отражена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Использование информационных технологий в ТЦСОН

На рисунке 6 можно увидеть, что только 43% специалистов ТЦСОН в достаточной степени в своей работе используют информационные технологии.

По мнению большинства специалистов (72%) необходимо увеличить использование информационных технологий в работе ТЦСОН (рисунок 7).

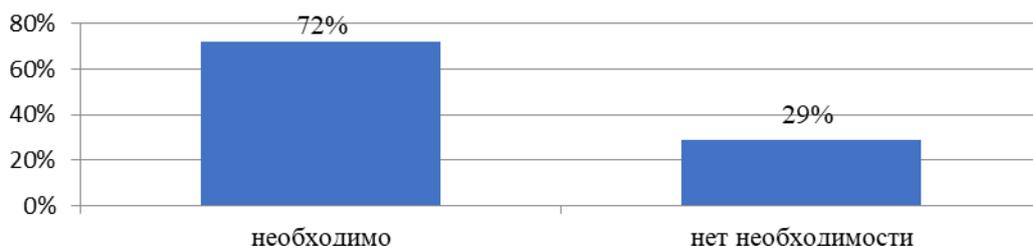

Рисунок 7 – Необходимость использования информационных технологий в ТЦСОН

Интересно, что 71% считают необходимым пройти дополнительные курсы по освоению компьютерных технологий, 29% – не нуждаются в дополнительных курсах (рисунок 8).

Рисунок 8 – Степень владения знаниями, умениями, навыками для того, чтобы использовать интернет – технологии в своей деятельности

Заключение. Все специалисты ТЦСОН используют в своей профессиональной деятельности информационно-коммуникативные технологии, но не каждый в совершенстве ими владеет. В ходе исследования выяснилось, что все специалисты имеют навыки пользования офисной программой Word, что является базовой в работе специалиста. Однако Excel и PowerPoint вызывают у некоторых трудности. Возможная причина этого, что большинство специалистов проходили обучение работе на компьютере самостоятельно. Таким образом, можно сказать о том, что использование информационных технологий в социальной сфере является актуальным и большинству требуется дополнительное обучение навыкам их пользования для более эффективной работы в ТЦСОН.

Список используемых источников

1. Васильев, В.А. Информационно-компьютерные технологии в социальной сфере и проблемы их применения / В.А. Васильев [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-sotsialnoy-sfery-v-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsessov> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Григорьева, Д.Р. Применение информационных технологий в социальной сфере / Д.Р. Григорьева, А.С. Попченко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 11(91). – С. 177–179.
3. Какадий, И.И. Электронные технологии предоставления государственных услуг в области социальной поддержки населения / И.И. Какадий, А.И. Просвирина // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – №2. – С. 44.
4. Социальная практика Союзного государства: энциклопедия / [сост. Е.Л. Михайлова, Т.Д. Вакушенко, С.Д. Матюшкова]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», каф. социально-педагогической работы. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. 171 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36215> (дата обращения: 19.01.2023).

УДК 37+004.738.5+316.472.4

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Е.В. Качан

Научный руководитель – Е.Н. Бусел-Кучинская, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Развитие информационных технологий, информатизация социальной жизни актуализируют вопросы безопасного поведения несовершеннолетних в интернете, поскольку существуют риски, связанные с деструктивным влиянием интернет-пространства на формирование личности несовершеннолет-

них. Нерациональное использование интернет-ресурсов, а также несформированность культуры безопасности жизнедеятельности в сети могут приводить к негативным последствиям. Нами проанализированы публикации, посвященные вопросам формирования культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся (И.Г. Долина, С.Н. Соколова [1], [2]), формирования информационной культуры личности и безопасного поведения в сети интернет (О.А. Козлов, К.Д. Хломова, О.С. Черкасенко, С.М. Clark и др. [3], [4], [5], [6]). Понятие «культура безопасности жизнедеятельности» является составной частью общей культуры человека, характеризующей его уровень подготовленности в области безопасности жизнедеятельности и осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения [7]. Культура безопасности жизнедеятельности студентов по мнению российского педагога И.Г. Долиной – результат обучения и воспитания, представляющий собой комплексную характеристику полученных знаний и освоенных умений по обеспечению безопасности, закрепленных навыков действий в опасных ситуациях профессиональной, природной и бытовой сфер и выработанной системы общечеловеческих и гражданских ценностей как императива поведения [1]. Мы можем предположить, что перечисленные характеристики применимы не только к проявлениям безопасного поведения обучающихся в реальном, но и в виртуальном пространстве.

Цель нашей статьи – обосновать необходимость и предложить возможности формирования культуры безопасности жизнедеятельности подростков в виртуальной среде.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статьи отечественных и зарубежных исследователей по изучаемой теме. Реализованы методы теоретического анализа научной литературы по проблеме формирования культуры безопасности жизнедеятельности несовершеннолетних в виртуальной среде.

Результаты и их обсуждение. Понятие «культура безопасности жизнедеятельности в виртуальной среде», по нашему мнению, связано с понятием «информационная культура личности», поскольку сеть является глобальным хранилищем информации, в связи с чем актуализируется потребность в развитии умений получать, анализировать и использовать сведения, почерпнутые из интернета. Современное понимание информационной культуры предполагает не просто владение современными информационными технологиями, но и формированием информационного мировоззрения [3]. Информационное мировоззрение как система взглядов на явления информатизации связано с когнитивным опытом личности и неизбежно предполагает формирование критического мышления по отношению к сведениям, размещенным в сети интернет.

Анализ изученной нами литературы позволяет обобщить основные опасные явления, встречающиеся в сети интернет, которые могут трав-

мировать психику и даже приводить к деформации формирующейся личности несовершеннолетних. Прежде всего, это кибербуллинг, который понимается как травля, агрессия и деструктивное поведение по отношению к кому-либо. К сожалению, подобное нередко становится частью виртуального общения. Зарубежные исследователи определяют кибербуллинг как «тип невежества, который реализуется в электронной среде и содержит информацию, унижающую жертву и порочащую ее» [6]. В своей работе Р.К. Smith дает следующее определение кибербуллингу: «отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, на протяжении определенного времени осуществляемое группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить» [8]. Цель кибербуллинга описал А.И. Черкасенко: «ухудшение эмоциональной сферы жертвы и/или разрушение ее социальных отношений» [5]. К специфике кибербуллинга относятся: анонимность (социальные сети создают эффект социальной анонимности, хотя найти IP адрес не составляет труда); доступность (наличие любого гаджета – смартфон, планшет, ноутбук – обеспечивает доступ к любым социальным сетям, сайтам и форумам, нет жестких ограничений по возрасту); отсутствие материальных расходов (большинство сайтов и форумов в русскоязычном пространстве бесплатные).

В настоящее время существует множество социальных сетей, веб-приложений, сайтов, где можно присутствовать анонимно и писать кому угодно и что угодно. Есть сведения, что некоторые приложения даже предлагают деньги за комментарии. Интернет доступен практически везде, и у каждого человека со смартфоном, ноутбуком или другим техническим гаджетом есть возможность постоянно присутствовать в виртуальном пространстве. Таким образом формируется широкая аудитория в рамках того или иного мессенджера, блогеры конкурируют и сражаются за охваты все большего социального контента, «подписчиков». А в случае кибербуллинга жертву унижают при большом количестве виртуальных наблюдателей. Причем специфика травли в интернет-пространстве такова, что «зрителей» всегда намного больше, чем в ситуации конфликта в реальном мире. При этом жертва не может знать, кто именно выступает в роли ее агрессоров [9], [10].

Еще одним негативным явлением в сфере высоких технологий является интернет-мошенничество. Мошенники вымогают денежные средства у доверчивых граждан через предоставление неверной, заведомо искаженной информации. Например, могут прислать электронное письмо с сообщением о болезни, несчастном случае, аварии, даже похищении ребенка, родственника, знакомого и о необходимости внесения денежных средств «во спасение». Сюда можно отнести фейковые страницы благотворительных фондов, виртуальных магазинов, любых других

сайтов, предполагающих пожертвования или оплату т.п. [11]. Крайне негативным проявлением сети интернет является размещение неуместного контента, включая порнографию и экстремистские материалы. Полный перечень последних размещен на сайте Pravo.by [12]. Следует заметить, что во всех указанных случаях предусмотрена уголовная ответственность. Так, мошенничество в сфере высоких технологий квалифицируется по статье 209, ответственность за действия, связанные с хранением и распространением порнографии – по статье 343, распространение, издание и хранение экстремистских материалов – по статье 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь [13].

С учетом растущей численности несовершеннолетних пользователей проблема обеспечения информационной безопасности подростков в Интернете становится все более актуальной. Современный компьютер для детей стал не просто «другом» и «помощником», но «учителем» и даже «воспитателем». Благодаря всеобщей информатизации и доступности высокоскоростного Интернета дети из больших городов и малых деревень имеют одинаковые возможности получить качественное образование. Однако работа с компьютером, особенно с Интернетом, имеет ряд отрицательных аспектов, которые негативно влияют на физическое, моральное и духовное здоровье подрастающего поколения, особенно если подростки психически неустойчивы. Долгое присутствие подростка в виртуальном мире не лучшим образом влияет на его здоровье.

Часто дети принимают все, что видят по телевизору и в Интернете, за истину. Из-за возраста и отсутствия жизненного опыта они не всегда могут распознать манипулятивные техники, используемые в рекламе и других информационных материалах, а также неспособны анализировать достоверность информации и ее источник. Однако мы желаем, чтобы подрастающее поколение стало активными участниками общества, способными анализировать и критически относиться к информационным продуктам. Они должны быть осведомлены о рисках, подстерегающих их в сети, и уметь их избегать.

Решить эти проблемы нам представляется возможным путем внедрения в учебно-воспитательный процесс программы по формированию безопасности жизнедеятельности в виртуальной среде. Нами разработана «Программа обучения подростков правилам безопасного поведения в виртуальном-пространстве в аспекте культуры безопасности жизнедеятельности», включающая блоки «Профилактика интернет-зависимости», «Предупреждение рисков деструктивного влияния сети интернет», «Профилактика кибербуллинга». Основной целью программы является создание условий для обеспечения информационной безопасности подростков при использовании сети интернет. Задачами данной программы являются: развитие осведомленности подростков о культуре безопасности в повседневной жизни; повышение уровня информированности в во-

просах интернет-поведения несовершеннолетних; снижение риска негативного воздействия сети интернет на подростков; организация просветительской деятельности среди подростков и их родителей.

Для организации безопасного доступа к сети Интернет в условиях учреждения образования должны быть созданы условия, которые предлагают разработку и утверждение следующих документов:

- регламента по работе учителей и школьников в сети Интернет, а также правил использования сети Интернет;
- инструкций пользователя по безопасной работе в сети Интернет;
- инструкций для сотрудников о порядке действий при осуществлении контроля за использованием учащимися общеобразовательного учреждения сети Интернет.

Контроль использования учащимися сети Интернет должен осуществляться с помощью программно-технических средств и визуального контроля. Сроки реализации программы - 1 учебный год. Целевая аудитория: учащиеся учреждения образования, их родители (законные представители), педагогический коллектив. В ходе реализации программы мы предлагаем различные мероприятия, включающие диспуты, игры, тренинги, лекции-беседы и т.п., способствующие выработке знаний, умений и навыков генерации надежных паролей, посещения безопасных веб-сайтов, осведомлённости о фишинговых сообщениях электронной почты, ссылках или телефонных звонков и др. Для реализации программы планируется задействовать преподавателей информатики, педагогов социальных, педагогов-психологов, классных руководителей, а также представителей правоохранительных органов.

Заключение. Таким образом, культура безопасности жизнедеятельности представляет собой важную составляющую общей культуры человека, определяющую его уровень подготовленности в области безопасности и осознанную необходимость соблюдения норм и правил безопасного поведения. Особую важность следует уделять безопасности в Интернете, поскольку подростки часто не обладают достаточной информацией и навыками, чтобы защитить свои данные и избежать деструктивного влияния на развитие их личности. Необходимо обращать внимание на обучение подростков правилам безопасного поведения в Интернете. С целью формирования безопасности жизнедеятельности в виртуальной среде нами разработана программа, которая предполагает донесение соответствующих знаний до подростков и их родителей, отработку навыков безопасного Интернет-поведения несовершеннолетних и уменьшение рисков деструктивного влияния Интернета. Мы считаем, что программа соответствует социальной потребности общества с точки зрения поставленной проблемы, а средства для ее решения являются целесообразными и доступными.

Список использованных источников

1. Долинина, И.Г. Модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов в политехническом вузе / И.Г. Долинина, О.В. Кушнарёва // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 9(1). – С. 19–22.
2. Соколова, С.Н. Культура безопасности современного общества и аксиологическая матрица личности / С.Н. Соколова // *Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук*. – 2017. – № 2. – С. 69–73.
3. Козлов, О.А. Информационная культура личности в контексте развития современного информационного общества / О.А. Козлов, А.Н. Ундозерова // *Человек и образование*. – 2017. – № 4(53). – С. 46–52.
4. Солдатова, Г.У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г.У. Солдатова, А.Н. Ярмина // *Национальный психологический журнал*. – 2019. – № 3(35). – С. 17–31.
5. Черкасенко, О.С. Социальная сеть как разновидность социальной коммуникации / О.С. Черкасенко // *Материалы 36 международной конференции: Вопросы педагогики и психологии*. – 2015. – №3. – С. 141.
6. Clark, С.М. Cyber-bullying and incivility in the online learning environment: Part One – addressing faculty and student perceptions / С.М. Clark // *Nurse Educator*. – 2012. – № 37(4). – PP. 150–156.
7. Бойко, В.П. Развитие культуры безопасности жизнедеятельности / В.П. Бойко, Н.М. Губайдуллин // *Актуальные экологические проблемы: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан [и др.]*. – Уфа, Из-во: Бирской государственной социально-педагогической академии, 2009. – С. 68–71.
8. Smith P.K. Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P.K. Smith // *Journal of Child and Psychiatry*. – 2008. – № 49. – P. 376–385.
9. Бусел-Кучинская, Е.Н. Распространенность буллинга в подростковых группах / Е.Н. Бусел-Кучинская, И.В. Хилько // *Психологический ВАДЕМЕКУМ: Социализация личности в условиях неопределенности: региональный аспект: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.В. Богатырева (гл. ред.) [и др.]*. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С.108–112.
10. Хилько, И.В. Кибербуллинг в подростковой среде / И.В. Хилько // *Современное общество, профсоюзы и проблемы молодежи: материалы XXV Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, г. Гомель, 14 мая 2021 г. / Гомельский филиал Международного университета «МИТСО» ; под общ. ред. С.Д. Колесникова*. – г. Гомель, 2021. – С. 437–439.
11. Как обманывают доверчивых граждан – мошенничество в интернете // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]*. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/november/42166/> (дата обращения: 06.11.2023).
12. Республиканский список экстремистских материалов // *Министерство информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]*. – URL: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/> (дата обращения: 06.11.2023).
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк9900275/> (дата обращения: 06.11.2023).

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ИСКУССТВЕННОМУ ПРЕРЫВАНИЮ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

А.В. Конева

Научный руководитель – Т.В. Савицкая, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В своем исследовании социолог Т.П. Карпова выявила взаимосвязь становления идеалов, жизненных планов и ценностных ориентаций молодежи и формирования репродуктивной культуры в данный возрастной период [1].

Изучением проблематики ценностного отношения к материнству и отцовству занимались такие авторы, как Ю.М. Антонян, А.Г. Кислов, И.С. Кон, истории контрацепции и абортивных практик – Е. Светлова, Е.Г. Щекина. Однако, несмотря на наличие определенных наработок в данной области, ученые не смогли прийти к единому определению «репродуктивной культуры» [2].

В статье репродуктивная культура будет рассматриваться как predisposedность индивида с нормальной плодовитостью к рождению определенного числа детей и является направляющим и регулирующим компонентом репродуктивного поведения. Компонентами репродуктивной культуры выступают репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение и репродуктивные установки [3].

Репродуктивные установки молодежи включают в себя ее отношение к искусственному прерыванию нежелательной беременности, т.е. к аборту. Аборт – прерывание беременности в определённые сроки, которые устанавливаются государством, также разработаны рекомендации ВОЗ [4; 5].

Репродуктивное здоровье населения играет важную роль в жизни и развитии современного общества, так как оно оказывает значительное влияние на физиологический компонент здоровья и на психологическое благополучие как отдельно взятых женщин и мужчин, так нашей страны в целом [6].

На современном этапе развития общества аборты выступают как фактор, который негативно сказывается не только на репродуктивном здоровье населения, но и на демографических показателях нашего государства.

Анализ научной литературы доказывает, что изучение составляющих репродуктивной культуры было и остается актуальным на сегодняшний день. Цель исследования: изучить отношение молодежи к искусственному прерыванию нежелательной беременности.

Материал и методы. Анализ и систематизация научной литературы; методы сбора эмпирических данных (анкетирование); методы обработки

и интерпретации результатов: интерпретация, обобщение и статистическая обработка результатов.

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняло участие 49 молодых людей, из них 10,2% – юноши, 89,8% – девушки в возрасте от 17 до 23 лет.

Большинство респондентов, а именно 51% отмечают, что не состоят в отношениях, 32,7% студентов состоят в отношениях, 10,2% сожительствуют со своим партнером, 6,1% состоят в официальном браке.

63,3% из числа опрошенных любят детей, 37,7% отметили свое отношение к детям, как нейтральное, лишь у 2% отношение к детям негативное.

На вопрос «Считаете ли Вы проблему аборт актуальной на современном этапе?» 46,9% респондентов ответили, что, на их взгляд, проблематика абортов действительно является актуальной, 24,5% наоборот, не видят в абортах никакой проблемы. 28,8% затруднились ответить на такого рода вопрос, так как ранее никогда не задумывались на тему абортов.

У 57,7% из числа опрошенных студентов отношение к аборту зависит непосредственно от той ситуации, в которой оказалась беременная женщина. 24,5% нейтрально относятся к проблематике абортов, 16,3% положительно относятся воспринимают аборт, считая, что в некоторых ситуациях аборт – это единственный выход. Лишь один человек (2%) имеет однозначно негативное отношение к абортам.

По мнению 32,7% студентов, количество абортов в Республике Беларусь значительно увеличилось, по сравнению с предыдущими годами. 4,1% придерживается обратной позиции. 22,4% уверены, что количество абортов в нашей стране не изменилось. 40,8% признаются, что никогда ранее не задумывались над этим вопросом.

4,1% студентов согласны с тем, что запрет абортов является необходимой мерой, 85,7% считают запрет абортов нецелесообразным. 10,2% не смогли дать ответ.

Студентам было предложено порассуждать, что на их взгляд чаще всего является причиной принятия решения о проведении процедуры аборта. Самой распространенной, по мнению 40,8% респондентов, причиной, по которой беременные женщины решаются на процедуру аборта, является нежеланная беременность, неготовность становиться матерью.

Второй ведущей причиной стала неготовность одного из партнеров становиться родителем – 24,5%. 16,3% считают, что именно материально-жилищные трудности являются главной причиной абортов. 6,1% – влияние на беременную женщину со стороны ее ближайшего окружения. Еще 6,1% как основную причину абортов отмечают аномалию плода.

4,1% уверены, что самая распространенная причина абортов – это нежелание беременной женщины растить ребенка в одиночку, 2% – медицинские показания (табл. 1).

Таблица 1 – Что на Ваш взгляд чаще всего является причиной принятия решения о проведении процедуры аборта?

Вариант ответа	Кол-во, чел.	%, чел.
Нежеланная беременность	20	40,8
Неготовность одного из партнеров становиться родителем	12	24,5
Материально-жилищные трудности	8	16,3
Влияние ближайшего окружения	3	6,1
Аномалия плода	3	6,1
Нежелание растить ребенка в одиночку	2	4,1
Медицинские показания	1	2

53,1% уверены, что принятие решения о проведении процедуры аборта лежит исключительно на беременной, 46,3% возлагают ответственность за принято решение не только на беременную, но и на отца ребёнка.

С таким утверждением, как «Последствия процедуры аборта зависят от способа ее проведения», согласились 44,9% опрошенных, «Аборт оказывает негативное влияние на здоровье женщин, независимо от способа его проведения» – 51%, «Аборт не оказывает никого влияние на организм женщины» – 4,1%.

На вопрос «Какой фактор может выступать в пользу принятия решения о рождении ребенка?» большинство студентов ответило, что наиболее эффективным фактором, который может выступать в пользу рождения ребенка, на современном этапе является поддержка со стороны отца ребенка – 46,9%. По мнению 20,4% поддержка со стороны родителей и близких родственников может стать хорошей мотивацией для рождения ребенка.

18,4% согласны с тем, что осознание вреда для здоровья, который будет вызван проведением процедуры аборта, сможет стать фактором в пользу рождения ребенка. По мнению 6,1% респондентов, именно психологическая помощь содействует решению о рождении ребенка. 4,1% выбрал вариант ответа «религиозные убеждения беременной женщины», 2% – «осуждение со стороны общества».

Таблица 2 – Какой фактор может выступать в пользу принятия решения о рождении ребенка?

Вариант ответа	Кол-во, чел.	%, чел.
Поддержка со стороны отца ребенка	23	46,9
Поддержка со стороны родителей и близких родственников	10	20,4%
Осознание вреда для организма	9	18,4
Психологическая помощь	3	6,1
Религиозные убеждения беременной женщины	2	4,1
Осуждение со стороны общества	1	2

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что у студенческой молодежи сложилась определенная система отношений к проблеме искусственного прерывания нежелательной беременности:

1. У 57,7% из числа опрошенных студентов отношение к аборту зависит непосредственно от той ситуации, в которой оказалась беременная женщина.

2. 85,7% считают запрет аборт нецелесообразным.

3. 40,8% никогда ранее не задумывались над темой абортов.

4. Самой распространенной причиной, по мнению 40,8% респондентов, по которой беременные женщины решаются на процедуру аборта, является нежеланная беременность.

5. 53,1% уверены, что принятие решения о проведении процедуры аборта лежит исключительно на беременной.

6. Наиболее распространенным фактором, который может выступать в пользу рождения ребенка на современном этапе, по мнению студентов, является поддержка со стороны отца ребенка – 46,9%.

Таким образом, формирование правильных репродуктивных установок на искусственное прерывание нежелательной беременности в студенческой среде является важным фактором, влияющим на благополучие не только общества, но и государства в целом.

Список использованных источников

1. Карпова, Т.П. Влияние изменений ценностных ориентаций молодежи на демографическую ситуацию: социологический аспект / Т.П. Карпова // *Вопр. социологии.* – 2023. – №2. – С. 91–99.

2. Беляева, М.А. Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном Российском обществе: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии / М.А. Беляева; «Вятский государственный гуманитарный университет». – Киров, 2013. – 43 с.

3. Кочepasова, А.Ю. Ценностно-нормативные установки как основание репродуктивных стратегий / А.Ю. Кочepasова // *КИБЕРЛЕНИНКА [Электронный ресурс]: Текст научной статьи по специальности «Социологические науки».* – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-normativnye-ustanovki-kak-osnovanie-reproduktivnyh-strategiy>. (дата обращения: 12.01.2024).

4. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/abortion> (дата обращения: 14.12.2023).

5. Мартыненко, А.В. Социальная медицина / А.В. Мартыненко. – М.: Юрайт, 2022. – 374 с.

6. Безрученко, А.Б. Особенности формирования ответственного отношения к репродуктивному здоровью и поведению у современной молодежи / А.Б. Безрученко, Л.В. Королькова // *Мир детства в современном образовательном пространстве: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов.* – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 402 – 404. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32139>.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

К.В. Корсак

Научный руководитель – И.В. Шабашёва, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Патриотизм – одно из системообразующих качеств всесторонне развитой личности и отличительная характеристика гражданина любой страны. В связи с этим важной задачей государства является воспитание у молодежи патриотизма. Это кропотливая работа по формированию уважения к истории страны и ее великим свершениям, гордости за современные достижения Родины и своего народа, веры в процветающее будущее Отечества [1, с. 5].

На современном этапе развития общества все более очевидной становится решающая роль морального и психологического факторов в достижении надлежащего уровня готовности граждан отстаивать суверенитет и независимость своего Отечества. Его будущие защитники должны обладать психологической устойчивостью, способностью принимать адекватные решения и воплощать их в жизнь, отстаивать свой путь к самосовершенствованию и самореализации. Для этого необходимо развивать у молодежи такие морально-психологические качества личности, как самообладание, целеустремленность, волевой самоконтроль, социальная смелость, эмоциональная устойчивость, выдержка и др. В связи с этим одной из главных задач воспитания подрастающего поколения является формирование морально устойчивой личности, способной правильно оценивать информацию, делать соответствующие выводы с учетом своих интересов, а также общества и государства. На решение данной задачи и ориентировано военно-патриотическое воспитание [1, с. 5–6].

Проблема патриотического воспитания военнослужащих срочной военной службы является актуальной и значимой, так как в белорусском обществе происходят изменения, которые оказывают большое влияние и влекут изменения в системе образования, что вызывает необходимость в воспитании свободной и ответственной личности.

Патриотическое воспитание представляет собой сложную и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у военнослужащих срочной военной службы высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Патриотизм – это чувство любви к своему Отечеству, его историческому наследию, народам и традициям. Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства [2, с. 135].

Проблема формирования патриотического воспитания военнослужащих срочной военной службы предполагает обращение к понятию «оптимизация». Это и поиск, и процесс выбора наилучшего, наиболее соответствующего определенным условиям и задачам путей и направлений. В ходе оптимизации патриотических ценностей у военнослужащих срочной военной службы основой позитивных изменений является обеспечение более широких и разносторонних возможностей для самореализации военнослужащих, превращение их в полный субъект патриотического воспитания.

Цель исследования – выявление уровня сформированности патриотизма и гражданственности у военнослужащих срочной военной службы.

Материал и методы. Исследование проводилось в воинской части № 32404 г. Полоцка. В группу респондентов вошли военнослужащие срочной военной службы данной воинской части в количестве 30 респондентов в возрасте 18-23 года. Для достижения поставленной цели была использована анкета «Патриотизм и гражданственность».

Результаты и их обсуждение. Анкета предназначена для исследования методом самооценки общекультурных компетенций военнослужащих. С ее помощью выявляется, на сколько сформированы у военнослужащих представления о своих правах и обязанностях, как гражданина своей страны, умения использовать действующее законодательство Республики Беларусь, представления о правовых документах в своей деятельности, продемонстрировать готовность и желание к совершенствованию и развитию общества и себя в нём на принципах патриотизма, гуманизма, свободы и демократии.

Каждая индикаторная переменная анкеты варьируется на четырех уровнях: 0, 1, 2 и 3. При этом цифрой 3 оценивается вариант ответа «да», цифрой 2 – вариант ответа «скорее «да», чем «нет»», цифрой 1 – вариант ответа «скорее «нет», чем «да»», цифрой 0 – вариант ответа «нет».

Анкета содержит индикаторы прямого и обратного направления действия. Чем выше оценены ответы на индикаторы прямого направления действия, тем выше уровень сформированности гражданственности и патриотизма. Индикаторы обратного направления действия представлены индикаторами 35 и 49. Чем более высоким баллом оценивает анкетированный ответ на эти индикаторы, тем меньше выражен у него уровень гражданственности и патриотизма.

При обработке результатов анкетирования индикаторы обратного направления действия инвертируются. Баллы, полученные за выполнение каждого индикатора, суммируются. Чем больше индивидуальный балл участника анкетирования, тем выше у него уровень сформированности

гражданственности и патриотизма. Максимальное значение индивидуального балла составляет – 159.

В зависимости от значения полученного индивидуального балла все участники анкетирования делятся по уровню сформированности гражданственности и патриотизма на три категории:

- от 0 до 40 баллов – очень низкий уровень;
- от 41 до 80 баллов – низкий уровень;
- от 81 до 120 – средний уровень;
- от 121 до 159 – высокий уровень.

Анкета «Патриотизм и гражданственность» дает возможность отследить, насколько у военнослужащих срочной военной службы сформирована гражданская позиция, ощущают ли они себя патриотами своей страны.

Результаты анкетирования свидетельствуют, что более 90% военнослужащих продемонстрировали высокий уровень сформированности патриотизма и гражданственности.

Нами была разработана программа по патриотическому воспитанию «Формирование патриотических ценностей» для военнослужащих срочной военной службы по различным направлениям историко-краеведческое, духовно-нравственное, гражданско-правовое, социально-патриотическое, спортивно-патриотическое, культурно-патриотическое, военно-патриотическое.

При планировании мероприятий программы мы использовали разнообразные формы и методы патриотического воспитания, которые наиболее полно способствуют воспитанию у военнослужащих срочной военной службы патриотического сознания, идей служения Отечеству, морально-волевых качеств, активной жизненной позиции, постоянному служению своему народу.

Цель программы: сформировать у военнослужащих срочной военной службы патриотизм, социальную активность, чувство гордости и верности своему Отечеству, готовность к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) воспитать военнослужащих целостное понимание и осознание чувства патриотизма;
- 2) привлечь к участию в проводимой в рамках программы деятельности военнослужащих, педагогов и командный состав воинской части;
- 3) сформировать у военнослужащих представления о своих правах и обязанностях, как граждан своей страны;
- 4) сформировать нравственные основы личности, повысить уровень духовной культуры.

Участники: военнослужащие срочной военной службы; родители военнослужащих; библиотекарь; старший офицер по гражданско-патриотическому воспитанию; офицеры-воспитатели.

Срок реализации программы: 1 год.

К участию и проведению некоторых мероприятий так же привлекаются не только офицеры-организаторы, но и сами военнослужащие срочной военной службы. Взаимодействие офицеров и военнослужащих направлено на создание единой воспитательной среды, социальной сферы, в условиях которой, патриотическое воспитание будет проходить наиболее полно. Также связь семьи и воинской части является неотъемлемой частью воспитания, в том числе и патриотического. Единство воспитательных целей создает наиболее благоприятные условия для всестороннего развития личности военнослужащих срочной военной службы.

Офицеры воинской части активно сотрудничают при проведении городских мероприятий. Военнослужащим срочной военной службы будет интересно взаимодействовать с кадетами и офицерами-воспитателями в мероприятиях, имеющих разную форму проведения. Ведь занимаясь в воинской части, подростки не имеют возможности взаимодействия со взрослыми и сверстниками, которые занимаются таким родом деятельности. Также, общаясь с кадетами, которые являются старшими подростками, у военнослужащих срочной военной службы будет удовлетворена потребность в личностном общении, обмене опыта и получении новых знаний об армии, кадетском братстве, традициях, устоях, особенностях кадетской жизни.

Мероприятия, проводимые в феврале и мае, имеют большое значение, так как приурочены к важным для Республики Беларусь праздникам: «Дню защитника Отечества» и «Дню Победы».

Заключение. Подводя итоги, отмечаем, что участвующие в исследовании военнослужащие срочной военной службы в своем большинстве считают себя патриотами и готовы в будущем прилагать усилия для процветания своей страны.

Таким образом, проблема формирования патриотизма среди молодежи, проходящей срочную военную службу в армии, является актуальной и требует эффективных путей решения. В частности, следует организовать системную работу по формированию патриотического сознания у военнослужащих.

Список использованных источников

1. Военно-патриотическое воспитание учащихся: пособие для пед. работников учреждений образования, реализующих образоват. программы общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. Г. Стуканов [и др.]. – Минск: Национальный институт образования, 2023. – 256 с.

2. Ильин, Е.А. Идеал совершенного человека в этнопедагогике как идеологический и гражданско-патриотический ориентир воспитания современной молодежи / Е.А. Ильин, Е.Л. Михайлова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. статей [по материалам междунар. науч.-практ. конф., Витебск, октябрь 2020 г.]: памяти профессора А.П. Орловой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 135–138. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25349.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

СПОРТИВНАЯ АДДИКЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М.И. Коткова, А.Б. Василенко

Научный руководитель – Л.В. Королькова, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Студенчество – это период большого риска развития аддиктивного поведения, такого как азартные игры и игровая зависимость, а также табакокурение. Студенты, у которых в молодости развиваются аддиктивные расстройства, имеют повышенный риск психических и социальных проблем в более позднем возрасте. Однако существуют и те зависимости, которые современная молодежь не воспринимает как отрицательный сегмент общества. Одним из примеров является спортивная аддикция.

Хотя занятия спортом, физические упражнения или регулярная физическая активность приносят физическую и психологическую пользу, иногда чрезмерное увлечение спортом или физической активностью может быть вредным.

Зависимость от физических упражнений – это дисфункциональное поведение, характеризующееся чрезмерными тренировками, потерей контроля над физическим поведением и негативными жизненными последствиями, которые могут быть физическими, психологическими и социальными, или комбинацией этих трех [1, с. 7]. Как и другие известные зависимости, зависимость от физических упражнений состоит из шести компонентов: значимости, толерантности, изменения настроения, абстиненции, конфликта и рецидива. Научный интерес к аддикции упражнениями постоянно растет. Наибольший рост произошел за последние 12 лет, достигнув кульминации в последние два года.

Существуют различные подходы к исследованию физической зависимости как самостоятельного феномена. Биологические исследования показывают, что у грызунов такие упражнения, как бег на колесиках, активируют систему дофаминового вознаграждения и, таким образом, способствуют снижению стресса. Дальнейшие данные свидетельствуют о том, что бег связан с эндорфинами и каннабиноидами, что объясняет «кайф бегунов» или чувство эйфории, которые могут привести к зависимости от физических упражнений [2, с. 137].

Психологические исследования также объясняют зависимость от физических упражнений с точки зрения вознаграждения, привыкания, социальной поддержки, снятия стресса, предотвращения абстиненции и снижения тревоги. Было высказано предположение, что зависимость от физических упражнений является частью континуума спортивной деятельности,

который поэтапно развивается от развлекательных упражнений к упражнениям повышенного риска, проблемным упражнениям и, наконец, к зависимости от физических упражнений.

Наконец, ранее спортивную зависимость классифицировали как первичную или вторичную. Первичная аддикция развивается при отсутствии других нарушений. Оно предполагает зависимость и навязчивые упражнения, а вознаграждение напрямую связано с выполнением действия. С другой стороны, вторичная спортивная зависимость проявляется при других известных заболеваниях, таких как расстройства пищевого поведения, включая нервную анорексию и нервную булимию или различные дисфункции образа тела [3, с. 190].

Цель нашего исследования: выяснить, является ли спортивная аддикция проблемой современной молодежи, занимающейся спортом.

Материал и методы. Общее количество испытуемых составило 80 человек, которые являются студентами факультета физической культуры и спорта Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием технологии Google Forms, а также использован Тест на выявление зависимости от спорта (Griffiths, Szabo, Terri, 2005), анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Для наиболее эффективного изучения данного вопроса мы провели исследование, в ходе которого приняли участие юноши в возрасте от 17 до 25 лет. В анкетировании приняли участие 48,4% респондентов женского пола, 51,6% – мужского пола.

На вопрос «Как Вы относитесь к спорту?» большинство респондентов данного анкетирования ответили положительно (93,8%), количество отрицательных ответов составило 3,1%, такой же процент ответов был получен на вариант «нейтрально». Соответственно можно сделать вывод, что большинство респондентов, обучающихся на факультете физической культуры и спорта достаточно положительно относятся к одному из главных предметов для их специальности.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Как часто Вы занимаетесь спортом?» Из 80 испытуемых ежедневно спортом занимаются 46 респондентов (57,5%), несколько раз в неделю – 32 респондента (40%) и 2 респондента (2,5%) занимаются спортом один раз в неделю. Ответов «не занимаюсь спортом» не выявлено.

Большинство опрошиваемых согласны с утверждение, что спорт может перерасти в зависимость (95,3%), однако были и отрицательные ответы (4,7%).

Затем, испытуемым был задан вопрос «Знакомо ли Вам понятие «Спортивная зависимость?»» Большинство респондентов ответили положительно (60,9%), количество отрицательных ответов составило (39,1%).

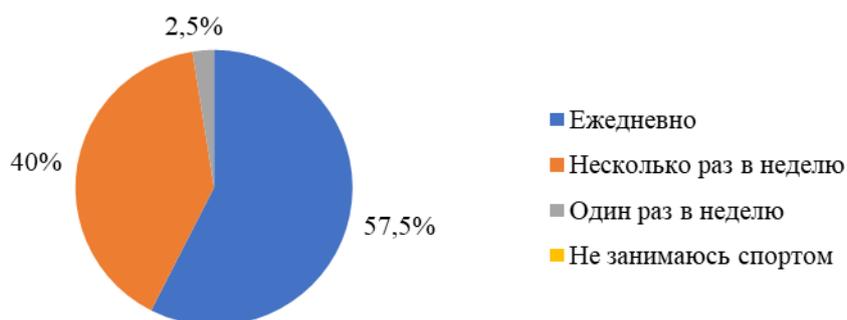

Рисунок 1 – Частота занятий спортом

Следующий вопрос, который предлагался респондентом, был направлен на выявление причин возникновения спортивной аддикции, фаворитами стали следующие варианты: получение максимальных результатов в спорте – 73,4%, неудовлетворенность своим телом – 57,8%, изоляция от окружающего мира – 31,3%, скука как результат большого количества свободного времени – 29,7%, расстройство пищевого поведения – 7,9%.

Рисунок 2 – Причины возникновения спортивной аддикции

В ходе исследования испытуемым был предложен тест, направленный на выявление зависимости от спорта. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица по результатам опроса студентов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Вопрос анкеты	Количество ответивших	Удельный вес ответивших в общем объеме
1. Тренировка – это самое важное в моей жизни.	«Полностью не согласен» – 8 «Не согласен» – 20 «Сомневаюсь» – 26 «Согласен» – 22 «Полностью согласен» – 4	«Полностью не согласен» – 10% «Не согласен» – 25% «Сомневаюсь» – 32,5% «Согласен» – 27,5% «Полностью согласен» – 5%

2. У меня возникают конфликты с близкими из-за количества моих тренировок.	«Полностью не согласен» – 34 «Не согласен» – 25 «Сомневаюсь» – 12 «Согласен» – 7 «Полностью согласен» – 2	«Полностью не согласен» – 42,5% «Не согласен» – 31,3% «Сомневаюсь» – 15% «Согласен» – 8,7% «Полностью согласен» – 2,5%
3. Я использую тренировки, чтобы изменить настроение (например, испытать удовольствие или забыться).	«Полностью не согласен» – 16 «Не согласен» – 13 «Сомневаюсь» – 9 «Согласен» – 28 «Полностью согласен» – 14	«Полностью не согласен» – 20% «Не согласен» – 16,3% «Сомневаюсь» – 11,2% «Согласен» – 35% «Полностью согласен» – 17,5%
4. Объем тренировок в последнее время увеличивается.	«Полностью не согласен» – 18 «Не согласен» – 20 «Сомневаюсь» – 20 «Согласен» – 19 «Полностью согласен» – 3	«Полностью не согласен» – 22,5% «Не согласен» – 25% «Сомневаюсь» – 25% «Согласен» – 23,7% «Полностью согласен» – 3,8%
5. Если я вынужден пропустить тренировку, я испытываю уныние и раздражительность.	«Полностью не согласен» – 20 «Не согласен» – 16 «Сомневаюсь» – 19 «Согласен» – 17 «Полностью согласен» – 8	«Полностью не согласен» – 25% «Не согласен» – 20% «Сомневаюсь» – 23,7% «Согласен» – 21,3% «Полностью согласен» – 10%
6. Если я сокращаю обычный объем тренировок и снова возобновляю прежний, то потом опять пытаюсь уменьшить количество тренировок.	«Полностью не согласен» – 23 «Не согласен» – 22 «Сомневаюсь» – 21 «Согласен» – 9 «Полностью согласен» – 5	«Полностью не согласен» – 28,8% «Не согласен» – 27,5% «Сомневаюсь» – 26,2% «Согласен» – 11,2% «Полностью согласен» – 6,3%

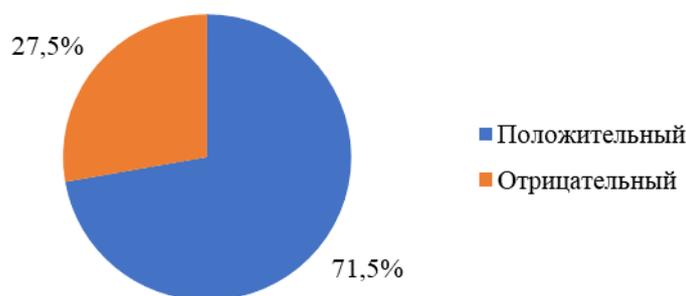

Рисунок 3 – Отношение испытуемых к спортивной зависимости

При проведении интерпретации и вычисления полученных результатов было выявлено 3 респондента (3,8% от общей выборки), склонных к зависимости от спорта.

На заключительный вопрос «Как вы считаете, спортивная зависимость – это положительный или отрицательный феномен?» большинство респондентов ответили «положительно» – 58 (71,5%) и 22 (27,5%) респондентов ответили «отрицательно».

Заключение. Любое аддиктивное поведение представляет собой попытку уйти от реальной жизни путем искусственного изменения собственного психического состояния. Становится все более очевидным, что люди могут стать зависимыми от различных видов поведения. Однако зависимость от физических упражнений занимает отдельную нишу в классификации, так как носит скрытый характер. Ведь нет ничего страшного и опасного в хорошей фигуре.

Как и при других аддикциях, люди, зависимые от физических упражнений, переживают периоды, когда они неспособны контролировать свое поведение из-за удовольствия, которое приносит им занятие, несмотря на любые негативные последствия. Более того, согласно полученным результатам проведенного исследования, социальное признание спорта как поведения, положительно влияющего на здоровье, даже для людей с высоким риском стать аддиктом, затрудняет понимание того, что физические упражнения может быть зависимость.

Список использованных источников

1. Егоров, А.Ю. Спортивная аддикция / А.Ю. Егоров, О.В. Фельсендорфф // Дневник психиатра. – 2013. – № 4. – С. 7–9.
2. Кривощёков, С.Г. Психофизиология спортивных аддикций / С.Г. Кривощёков, О.Н. Лушников // Физиология человека. – 2011. – Т. 37, № 4. – С. 135–140.
3. Егоров, А.Ю. Нехимические аддикции / А.Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.

УДК 159.923.2:173.7

СЕМЕЙНОЕ ОДИНОЧЕСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

М.И. Коткова

Научный руководитель – Л.В. Королькова, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одиночество в настоящее время широко понимается как болезненное субъективное переживание, когда социальные связи, которые имеет человек, не отвечают его межличностным потребностям в отношении качества или количества социальных контактов. Одиночество можно испытывать

в присутствии других, и оно отличается от объективных показателей социальных связей, таких как социальная изоляция (отсутствие социальных связей) и размер социальных сетей (количество социальных связей).

Феномен одиночества в сознании человека, чаще всего, воспринимается как негативная и стрессовая ситуация. Именно с такой характеристикой одиночество стало предметом исследования в психологии, педагогике, социологии. В исследованиях утверждается, что одиночество может вызвать психологические проблемы на значительном уровне, подчеркивают, что люди могут испытывать одиночество в любом возрасте [1, с. 228]. Большинство исследований, посвященных проблеме одиночества, проводятся со студентами вузов, подростками и людьми пожилого возраста. Однако стоит заметить, что один из самых длительных периодов жизненного цикла является взрослый возраст, который совпадает с возрастным диапазоном 18-65 лет, который начинается с окончанием подросткового возраста и заканчивается с наступлением старости, но учитывая чрезмерность индивидуальных различий, можно утверждать, что взрослая жизнь представляет собой сложное понятие с точки зрения определения [2, с. 82].

В теории психосоциального развития Эриксона, которая подробно охватывает человеческое развитие, в том числе стадии развития в зрелом возрасте, одной из важных задач взрослой жизни является установление близких отношений с лицами противоположного пола, что впоследствии приводит к созданию семьи [3, с. 416].

Семья – это важный источник социальной поддержки, где люди приобретают социальные способности, необходимые для создания позитивных человеческих отношений. Это влияние обсуждалось в различных социологических и психологических теориях на протяжении всей жизни человека. Однако с модернизацией современного общества, семья также трансформируется. И такие изменения непосредственно влияют на структуру семьи, на её основную функцию – воспроизводство будущего поколения. Внутрисемейные отношения по аналогии подвергаются преобразованию: ухудшение детско-родительских отношений, кризисные периоды брака, супружеские конфликты.

Переход к материнству, включая беременность и рождение нового ребенка, представляет собой период огромных перемен в жизни женщины, сопровождающийся значительными изменениями в ее интимных отношениях, социальных сетях, карьере, ценностях и распорядке дня. Именно в такой атмосфере женщина может стать заложником чувства одиночества, которое впоследствии может привести к риску членовредительства или смерти в результате самоубийства.

Проблема одиночества в семье оказывает непосредственное влияние и на ребенка. Благодаря интенсивности отношения между родителями и их потомством оказывается важное влияние на жизненный путь подрастающего поколения. Основная причина возникновения одиночества у ребенка

заключается в сложности типов семейных отношений: в основном давних и эмоционально напряженных. В случае матери эта связь усиливается в момент рождения, а именно во время телесного контакта между матерью и новорожденным ребенком. Основываясь на этом, Дж. Боуби предложил свою «теорию привязанности» в качестве объяснения динамики (и ее последствий), которая сопровождает повторяющиеся встречи младенца с родителями. Дети с надежной привязанностью, у которых развилось чувство доверия к своим родителям, развивают способность чутко и сочувственно реагировать на других в своих социальных отношениях, тем самым оберегая себя от проблемы одиночества. Напротив, люди, у которых в детстве не было надежной привязанности к матери, в зрелом возрасте склонны проявлять более агрессивное, непослушное или, по крайней мере, менее эмпатичное поведение. Именно такие дети являются жертвами семейного одиночества, которое будет расти параллельно взрослению ребенка [4, с. 178].

Преимущества семьи зависят от качества отношений, что говорит о её многомерной конструкции. В семье могут сосуществовать как поддерживающие, так и напряженные отношения, что делает крайне важным изучение различных аспектов семейных взаимоотношений и их связи с одиночеством.

Цель нашего исследования: выяснить подверженность одиночеству в кругу семьи.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 56 респондентов из них 82% респондентов женского пола, 18% – мужского пола. Исследование проводилось по методике Шкала социального и эмоционального одиночества для взрослых (SELSA-S), и по методике С.Г. Корчагиной «Шкала переживания одиночества».

Результаты и их обсуждение. Для более полноценного анализа проблематики одиночества, респонденты были разделены по половозрастному принципу на 4 отдельные группы (табл. 1).

Таблица 1 – Половозрастная выборка респондентов

Группы	Возраст	Количество человек		
		Выборка	Мужчины	Женщины
1	18-21	17	3	14
2	22-25	17	3	14
3	26-35	10	2	8
4	36 и старше	12	2	10

В рамках исследования респондентам была предложена методика «Шкала социального и эмоционального одиночества для взрослых (SELSA-S)», состоящая из 37 вопросов, которые, в свою очередь, формируют 3 основных шкалы:

1. Шкала интимно-личностного (романтического) одиночества рассматривала переживание чувства одиночества в романтических и интимно-личностных отношениях, утверждения касались исключительно отношений с романтическим партнером.

2. Шкала эмоционального (семейного) одиночества оценивала переживание одиночества в кругу своей семьи, отсутствие понимания и поддержки.

3. Шкала социального одиночества описывала состояние, при котором человек чувствовал себя одиноким в социальной группе.

Респонденты оценили каждый пункт методики по шкале от 1 (полностью не согласен) до 7 (полностью согласен). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количество респондентов, испытывающих одиночество

Пол	Группа	Не испытывают выраженного чувства одиночества	Испытывают выраженное чувство одиночества		
			Романтическое одиночество	Семейное одиночество	Социальное одиночество
Мужской	1	33%	0%	33%	67%
	2	100%	0%	0%	0%
	3	100%	0%	0%	0%
	4	50%	0%	50%	50%
Женский	1	64%	21%	21%	29%
	2	50%	0%	29%	36%
	3	50%	0%	38%	25%
	4	80%	10%	10%	20%

Хочется отметить, что в среднем возрасте жизнь в одиночестве является наиболее важным фактором риска после психического здоровья и нечастых контактов с друзьями. Поскольку средний взрослый возраст характеризуется поиском романтического партнера и созданием семьи, жизнь в одиночестве может сигнализировать о борьбе с этими целями развития. Тем самым, проанализировав полученные результаты, можно заметить, что чувство одиночества в большей степени присуще женскому полу, так как именно эти респонденты наиболее подвержены переживаниям за состояние семьи, склонны к заниженной самооценке, изоляции и депрессии.

Учитывая всю сложность феномена, неудивительно, что одиночество рассматривается с различных теоретических точек зрения, охватывающих различные сферы человеческой жизни. Важно отметить, что эти теоретические точки зрения не обязательно являются взаимоисключающими; одиночество вполне может включать в себя эмоциональные и социальные компоненты, определяться личностными, ситуативными, культурными и когнитивными факторами и иметь некоторую адаптивную ценность.

Также для полноты исследования респондентам была предложена методика С.Г. Корчагиной «Шкала переживания одиночества» для выявления у них глубины переживания одиночества (табл. 3).

Таблица 3 – Глубина переживания одиночества респондентов

Пол	Группа	Не переживают сейчас одиночество	Неглубокое переживание возможного одиночества	Глубокое переживание актуального одиночества	Очень глубокое переживание одиночества, погруженность в это состояние
Мужской	1	50%	0%	50%	0%
	2	0%	100%	0%	0%
	3	0%	100%	0%	0%
	4	0%	50%	50%	0%
Женский	1	0%	36%	64%	0%
	2	0%	64%	36%	0%
	3	0%	38%	62%	0%
	4	0%	50%	50%	0%

Проанализировав таблицу, можно заметить, что возникновение чувства одиночества тесно связано с возрастными группами. Была обнаружена тенденция к увеличению среднего уровня одиночества с возрастом, что указывает на линейную связь между возрастом и одиночеством. С точки зрения продолжительности жизни можно ожидать, что факторы риска одиночества будут различаться на разных этапах жизни, тем самым подвергая человека к постоянной борьбе с этим чувством.

Нельзя отрицать, что возникающее одиночество у взрослых может быть временным, и связано с нормативным развитием и типичными жизненными событиями. Точки перехода рассматривались как уязвимые периоды для одиночества не только потому, что они часто требуют формирования новых отношений в течение короткого промежутка времени, но также являются точками потенциального разрушения существующей социальной сети взрослого человека.

Заключение. За свою филогенетическую историю люди превратились в социальных существ, разделяющих потребность в принадлежности и включенности в общество. Социальные отношения являются неотъемлемой частью окружающей среды человека и представляют собой ресурс поддержки. Одиночество возникает, когда люди воспринимают качественные или количественные характеристики своих социальных отношений как недостаточные. Таким образом, люди могут быть одинокими, даже если у них большой круг общения.

Развитие происходит не только в течение жизни отдельных людей, но и между поколениями. Существующий эффект когорты рождения, также

имеет характеристики связанные с одиночеством, он включает в себя черты личности «Большой пятерки», стили привязанности, самооценку, субъективное благополучие и депрессивные симптомы.

Таким образом, по данным исследования можно сделать вывод, что проблема одиночества характерна для каждого человека, кто-то познакомился с этим феноменом, будучи ребенком, и перенёс его во взрослую жизнь, а кто-то нашёл его отражение в своей созданной семье. Проблематика одиночества является достаточно разноплановой и зависит от восприятия ситуации самим человеком.

Список использованных источников

1. Корчагина, С.Г. Психология одиночества / С.Г. Корчагина – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
2. Милашевич, Е.П. Психология зрелости: жизненные отношения личности: курс лекций / Е.П. Милашевич. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2008. – 82 с.
3. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон – СПб.: Летний сад, 2000. – 416 с.
4. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 178 с.

УДК 364.4:159.9:316.624.2-053.5

КИНОТРЕНИНГ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Е.Н. Кукса

Научный руководитель – Е.Л. Михайлова, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Буллинг – это явление, в большей степени характерное для подросткового возраста, которое не привязано к конкретной среде (школа, семья, референтная группа). Подростковый возраст представляет собой наиболее противоречивый, сложный и конфликтный этап в развитии и становлении личности. Этот этап характеризуется физическими и психологическими изменениями, наступает половое созревание, поиск себя.

Термин «буллинг» (от англ. bullying, что в переводе означает травить, оскорблять, запугивать и т.д.) – это систематический физический или психологический прессинг человека, которое осуществляется одним агрессором или группой людей, и происходит в рамках замкнутой общественной группы. Причем в настоящее время к травле и оскорблениям относятся не только словесные оскорбления и физическое насилие, но также распространение слухов, бойкоты и травля в социальных сетях и во всемирной сети Интернет [1].

Значимой является любая форма помощи и поддержки подростку, подвергшемуся буллингу. Но не менее значимым является проводимая

классными руководителями, педагогами социальными, педагогами-психологами работа по профилактике буллинга в подростковой среде в условиях учреждения образования. Одной из наиболее действенных и интересных самим несовершеннолетним форм групповой работы является кинотренинг.

Так, цель статьи – определить возможности кинотренинга в профилактике буллинга среди подростков (на примере фильма «Чучело»).

Материал и методы. В качестве материала выступают научные публикации О. Аронова, В. В. Граковой, М. В. Кудейко, К.И. Палкиной. Используются в исследовании следующие методы: изучение литературы по проблеме исследования; анализ, синтез, обобщение, сравнение, умозаключение, моделирование.

Результаты и их обсуждение. Кинотренинг относят к виду групповых занятий под общим названием «терапия искусством». Данный метод предполагает просмотр фильма с обозначением темы, обсуждением при помощи техник задавания вопросов и моделирования процесса. Анализ собственного восприятия картин в фильме способствует сознательной коррекции своего поведения и поступков.

По мнению российского исследователя О. Аронсона, фильм может рассматриваться как технология, способная изменить и характер человеческого мышления, и восприятие, и сформировать другие ценности [цит. по: 2].

Главное отличие кинотренинга от стандартной групповой работы – это анализ фильма, при котором человек объясняет поведения и поступки героев, исходя из собственных проекций, особенно, если человек схож психологически с кем-то из героев, и вследствие своего рассказа раскрывает свою или групповую проблему. В процессе кинотренинга участники учатся выстраивать логику поступков других людей, видеть скрытые мотивы, объяснять поведение людей, основываясь на них характеристиках, а не на своих проекциях [3].

Стоит отметить, что, помимо эмоциональной сферы, участники тренируют интеллектуальные навыки, наблюдательность, расширяют набор стереотипного поведения, в процессе обсуждения происходит раскрытие внутренних ресурсов и другое.

Зритель может занимать две позиции – переносить героя на свое место и видеть себя на месте героя. Данные позиции составляют основу понимания и сопереживания фильма, терапевтический эффект фильма заключается в сопоставлении сюжета и собственного опыта и, как следствие, возможные изменения в реальной жизни [4].

Кинотренинг является эффективным способом профилактики буллинга среди подростков, но, к сожалению, он имеет слабую популярность среди методов профилактики буллинга. Этот метод оказывает на школьников сильное впечатление, так как во время урока они не слушают учителя,

а смотрят фильм, что уже является диссонансом, благодаря этому они внимательно слушают и на подсознательном уровне с самого начала анализируют ситуации, представленные в фильме, следят за развитием сюжета.

Групповая сплоченность коллектива – системное качество ученической группы как единого целого, которое выражается в степени приверженности её членов к группе.

Устойчивый и настоящий сплоченный коллектив не образуется мгновенно, а формируется, проходя ряд последовательных этапов. Катализатором степени приверженности могут послужить мероприятия, которые будут направлены на сплочение группы и, одновременно, профилактику буллинга, а также конфликтных взаимоотношений в ученическом классе [5].

Кинотренинг – это довольно продолжительное мероприятие, поэтому в некоторых случаях его можно разделить на 2-3 просмотра.

Один из самых популярных и впечатляющих фильмов для обсуждения по профилактике буллинга – «Чучело».

Это фильм о девочке Лене Бессольцевой, которую подвергли травле в новой школе. Это история о первой любви, дружбе, предательстве и жесткости подростков. В фильме показаны жесткие стороны буллинга в школе. Эмоционально фильм тяжелый, но после его просмотра школьники могут сделать четкие выводы и сформировать мнение о сторонах буллинга.

Особенность фильма в том, что рассказ идет от лица девочки, которая пережила буллинг со стороны одноклассников. На разных этапах можно проследить эмоции и чувства, она поясняет мотивы своего поведения. Из этого можно сделать вывод, что фильм будет доступен и понятен школьникам. В одной из картин показано, какую боль приносит рассказ девочки ее дедушке, ведь за его «непохожесть» на других людей его тоже недолюбливали, смеялись, обсуждали за спиной.

В фильме ярко представлен переход одного вида буллинга в другой: сначала девочке объявляют бойкот («Пусть она почувствует наше всеобщее презрение»), но он длится недолго и быстро переходит в физическое и психологическое насилие. Можно увидеть, что данный вид буллинга приносит большее удовлетворение агрессорам (одноклассники задевают ее на улице, пугают в собственном доме, портят ее вещи).

Помимо данного аспекта, в картине показано, как ребята оправдывают свои поступки для взрослых, да и самих себя: «Это все игра! Мы так играем». Если переносить это в жизнь, то все происходит именно так, многими травля воспринимается как игра. Как игра на выживание, проверка, сломается ли человек или пройдет этот этап, как этап взросления и самоутверждения, который жертве нужно перетерпеть.

Для эффективного проведения кинотренинга мы рекомендуем придерживаться разработанного нами плана (с использованием методических разработок [6]), размещенного в таблице 1.

Таблица 1 – План проведения кинотренинга

Этапы проведения	Описание
Организационный	Подготовка заключается в выборе фильма, четкий регламент по времени, уметь держать четкую тематическую линию, а также подбор правильного класса или актового зала.
Практический (собственно просмотр фильма)	<p>Перед просмотром необходимо пояснить тему и раскрыть ее (тезисно), чтобы подростки понимали, на что нужно обращать внимание:</p> <ul style="list-style-type: none"> – образы и стили поведения героев фильма, которые им неприемлемы; – позитивность или негативность динамики фильма и музыки; – эмоциональные и физиологические переживания; – стереотипы, которые разыгрываются героями и т.д. <p>После просмотра фильма допускается перерыв на 10-15 минут.</p>
Заключительный (обсуждение)	Вначале допускается спонтанное обсуждение после просмотра, все участники делятся впечатлениями, мыслями, затронувшими эпизоды фильма. Особое внимание уделяется главным героям, анализируются поступки, слова, чувства, мысли, а также реакции, которые вызвали бурные эмоции. Происходит коллективный анализ мотивов, поступков, их интерпретация.

На заключительном этапе целесообразно использовать следующие упражнения (педагогу нужно следить, чтобы все могли высказать свое мнение):

- упражнение «А как бы я поступил на его место?» (это упражнение носит в основном психотерапевтический характер и направлено на углубление анализа участниками собственной личности);
- упражнение «Пожелания» (в процессе этого упражнения каждому участнику предлагается дать совет или высказать пожелание тому или иному герою) [6].

Оптимальное время проведения кинотренинга: 2–2,5 часа, из них 2 часа просмотр фильма и полчаса на обсуждение, перерывы и организационные моменты. Во время обсуждения педагог-психолог должен быть включен в работу с группой. И главная функция психолога – задавать наводящие вопросы. Примерными вопросами могут быть следующие:

- Что в фильме понравилось / не понравилось / удивило / растрогало / насторожило и т.д. Почему?
- Какие эпизоды запомнились особо?
- Кто является, на ваш взгляд, положительными героями / отрицательными? Почему?
- Чему научил этот фильм, какой урок вынес каждый из вас от просмотра? [7].

Заключение. Большинство случаев буллинга возникает в несплоченном коллективе. В классе, где подростки внутри своей группы разделяются на так называемые «компании», всегда найдется один или несколько человек, которые не вошли ни в одну «компанию» и становятся теми, кого буллят.

В профилактических мероприятиях должны участвовать не только учреждение образования, но и сами стороны буллинга (буллеры и потерпевший от буллинга, классный руководитель и родители).

Список использованных источников

1. Буллинг: понятие, причины и способы борьбы [Электронный ресурс]. – URL: <https://razvivaysebya.ru/samorazvitie/bulling-ponyatie-prichiny-i-sposoby-borby> (дата обращения: 08.01.2024).
2. Аронов, О. Что остается от искусства: в 2-х т. / О. Аронов, Е. Петровская. – Москва: Институт проблем современного искусства, 2014. – С. 172-189.
3. Кудейко, М.В. Кинотренинг как эффективная форма организации дополнительного образования взрослых / М.В. Кудейко, В.В. Гракова // Адукацыя і выхаванне. – 2020. – №3. – С. 38-44.
4. Консультация для педагогов «Кинотренинг как средство профилактики проблемных ситуаций» [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/konsultaciya-dlya-pedagogov-kinotrening-kak-sredstvo-profilaktiki-problemnyh-situacij-5018018.html> (дата обращения: 08.01.2024).
5. Тренинг на сплочение коллектива [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/trening-na-splochenie-kollektiva-6213913.html>. (дата обращения: 08.01.2024).
6. Методические рекомендации для педагогов «Буллинг в школе: выявление, устранение и профилактика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/metodicheskie-rekomendacii-dlya-pedagogov-bulling-v-shkole-vyyavlenie-ustranenie-i-profilaktika-4592489.html>. (дата обращения: 08.01.2024).
7. Палкина, К.И. Кинотренинг как один из интерактивных методов работы педагога-психолога с подростками / К.И. Палкина // Интерактивное образование. – 2017. – №69. – URL: <http://www.io.nios.ru/articles2/87/9/kinotrening-kak-odin-iz-interaktivnyh-metodov-raboty-pedagoga-psihologa-s-podrostkami> (дата обращения: 08.01.2024).

УДК 372.878

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Е. Мартинович (ст. преподаватель), **Лю Чжицян** (магистрант)

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории и практике обучения и воспитания, постоянно обновляются взгляды на образовательный процесс. Задачей функционирования системы образования является формирование личности, способной активно, творчески преобразовывать действительность. Урок музыки в школе может внести существенный вклад в формирование ценностного отношения подрастающего поколения к нравственным нормам, воспитание которых приобретает приоритет в учреждениях образования. Деятельность педагога-музыканта направлена на повышение авторитета нравственности и морали в жизни учащихся средствами музыкальной деятельности.

Материал и методы. Проблемам нравственного воспитания, как основе полноценного формирования и развития личности посвящены труды целого ряда исследователей. Среди них ученые-музыканты, психологи и педагоги: Ю.Б. Алиев, О.А. Апраксина, Б.В. Асафьев, А.В. Бакушинский, Н.А. Ветлугина, Л.С. Выготский, Д.Б. Кабалевский, Б.Т. Лихачев, Б.М. Неменский, К. Орф, С.А. Рубинштейн, Б.М. Теплов, В.Н. Шацкая. Научно-теоретические и методологические основы нравственного воспитания учащихся получили отражение в работах белорусских ученых: В.В. Буткевич, В.Г. Игнатович, А.А. Ковалевской, Т.П. Королевой, В.А. Салеева, И.И. Цыркуна, В.Л. Яконюка.

Изучение и анализ научных работ по теме исследования свидетельствует о пристальном внимании к проблеме нравственного воспитания отечественных и зарубежных (в частности, китайских) ученых. Важность искусства в эстетическом воспитании не вызывает сомнения, так как оно является его сутью. Особенность искусства как средства воспитания заключается в том, что в искусстве сконцентрирован творческий опыт человека, его духовное богатство. Содержание эстетического воспитания охватывает изучение и приобщение детей к различным видам и жанрам искусства. Особое значение отводится музыкальному искусству, так как музыкальные произведения обладают огромным психологическим воздействием, что может пробуждать в человеке положительные эмоции, играть роль в развитии творческого вкуса, понимания и восприятия культуры, формировании интеллекта и нравственности личности.

Уроки музыки приобретают большое значение в нравственном воспитании, приобщая младшего школьника к богатейшему опыту человечества, накопленному в искусстве, воспитывая высоконравственного, образованного, разносторонне развитого современного человека. Недостаточная научная разработанность проблемы послужила основанием, определяющим цель написания статьи – рассмотрение возможностей музыкального искусства в формировании нравственных ценностей у младших школьников.

Результаты и их обсуждение. Нравственное развитие ребенка – непрерывный процесс. Он начинается с рождения человека и продолжается всю жизнь, и направлен на овладение людьми правилами и нормами поведения. Исследования в области психологии и педагогики выявили, что в различные возрастные периоды существуют неодинаковые возможности для нравственного воспитания. Ребенок, подросток и юноша, например, по-разному относятся к различным средствам воспитания. Знания и учет достигнутого человеком в тот или иной период жизни помогают проектировать в воспитании его дальнейший рост.

Сущностные нравственно-эстетические представления закладываются в раннем периоде детства и сохраняются в неизменном виде на всю жизнь. При формировании нравственно-эстетических представлений важно учитывать возрастные особенности младших школьников, в связи с этим дан-

ная проблема приобретает особую значимость в исследованиях педагогов-практиков.

Начало обучения в школе ведет к коренному изменению социальной ситуации развития ребенка. Он становится «общественным» субъектом и имеет теперь социально значимые обязанности, выполнение которых получает общественную оценку. На протяжении младшего школьного возраста начинает складываться новый тип отношений с окружающими людьми. Безусловный авторитет взрослого постепенно утрачивается и к концу младшего школьного возраста все большее значение для ребенка начинают приобретать сверстники, возрастает роль детского сообщества. Учащиеся младших классов сильно подвержены внешнему влиянию. Именно благодаря этому они впитывают в себя знания как интеллектуальные, так и нравственные. В связи с этим значительную роль в установлении нравственных норм и развитии детских интересов играет учитель.

В младшем школьном возрасте происходит рост стремления детей к достижениям. Поэтому основным мотивом деятельности ребенка в этом возрасте является мотив достижения успеха. В сознании ребенка закладываются определенные нравственные идеалы, образцы поведения. Ребенок начинает понимать их ценность и необходимость. Но для того, чтобы становление личности ребенка шло наиболее продуктивно, важны внимание и оценка взрослого. В работах ученых высказывается мнение о том, что младший школьный возраст наиболее благоприятен для формирования всесторонне развитой, духовно богатой личности. «Чувство красоты природы, окружающих людей и вещей создает в ребенке особые эмоционально-психические состояния, возбуждает непосредственный интерес к жизни, обостряет любознательность, развивает мышление, память, волю и другие психические процессы» [1, с. 15].

В настоящее время необходимо особо уделить внимание нравственной культуре младших школьников, которую мы рассматриваем как процесс нравственного воспитания. Важно проводить целенаправленную работу по формированию моральных, этических, эстетических принципов и установок, которые воспитываются долго и кропотливо.

Из этого следует, что нравственное воспитание носит всеобщий характер, и эта всеобщность и обязательность являются важнейшим принципом формирования личности в детском возрасте. Для большей эффективности нравственно-эстетического воспитания, как отмечает С.А. Герасимов, следует применять комплексный подход. Он выделяет два принципа: «...система нравственно-эстетического воспитания должна выстраиваться так, чтобы в процессе воздействия на ребенка различные виды искусств постоянно взаимодействовали между собой». На этом основывается необходимость осуществления межпредметных связей в процессе преподавания искусств. Второй принцип заключается в том, что «нравственное воспитание должно стать органичной частью любого воспитания» [2].

В основе организации системы нравственного воспитания в современном Китае лежит идея о связи эстетического воспитания с другими направлениями воспитания. Анализ научных публикаций китайских ученых Лю Линлин, Пэн Мэйгуй, Сунь Хайфэн, Сюй Чэнфан, Чжан Июань свидетельствует о том, что большая часть исследований посвящена интеграции идейно-политического и эстетического воспитания [3]. Значительно количество научных работ авторов Ван Хунцзянь, Ван Чаовэнь, Гун Вэньцзя, Ли Лупин, Ло Тяньцюань, Лю Ичао, Лян Цзинмэй, где воспитание рассматривается с точки зрения конфуцианского мировоззрения, как процесс усвоения сложившихся в китайском обществе нравственных норм. Идея о связи нравственного воспитания с другими направлениями воспитания реализуется в рамках двух подходов – традиционного и инновационного [3].

В китайской педагогической литературе нравственное воспитание рассматривается не как самостоятельное значимое направление деятельности педагога, а как средство для более успешного достижения целей идейно-политического воспитания, а также физического и интеллектуального развития личности. Цели нравственного, физического и интеллектуального развития обучающихся рассматриваются как приоритетные. Однако в последние годы такой подход подвергается в китайской педагогической науке справедливой критике. Так, Сюй Бихуэй полагает, что «целью образования является не только воспитание у людей нравственных качеств, передача знаний, формирование умений, хорошая физическая подготовка, но и всестороннее развитие человека», в чем важную роль должно играть эстетическое воспитание, которое обеспечит эмоциональное развитие обучающихся, разовьет способность к пониманию людей и окружающего мира и к взаимодействию с миром и людьми [3, с. 22].

Исследователи Люй Дончунь, Чжан Туаньян считают правильной организацию эстетического воспитания обязательным условием повышения качества образования. С конца XX века и, особенно, в последнее десятилетие появилось большое количество работ, где нравственное воспитание рассматривается как инвариантная составляющая процесса развития личности учащегося в образовательном учреждении [4]. Так, в рамках инновационного направления нравственное воспитание понимается как «своего рода метавоспитание, обеспечивающее развитие человека, способное предотвратить деформации в процессе становления личности, сформировать правильную систему отношений человека к окружающему миру, другим людям, самому себе» [5, с. 132].

Воздействуя на эмоции, чувства, мысли и поступки человека, нравственно-эстетическое воспитание формирует в нем отношение к окружающему миру и самому себе, способность воспринимать и творить. Учитывая это, мы берем за основу определение эстетического воспитания как «формирование у учащегося средствами природы, искусства и в процессе духовного общения воспитателя и воспитуемого эстетического отношения

к жизни, высшим проявлением которого выступает созидательное человеческое творчество» [5, с. 109], подчеркивая, что особая роль здесь должна принадлежать развитию творческого потенциала личности.

Следует отметить, что данный процесс, организованный в процессе музыкальной деятельности, имеет индивидуальную направленность и силу воздействия на формирование личности по некоторым аспектам: формирование потребностей в области искусства; воспитание способности к художественному восприятию; освоение знаний для понимания искусства [6].

Искусство дает огромный материал для познания жизни. «В том-то и заключается основная тайна художественного творчества, что художник, подмечая основные тенденции развития жизни, воплощает их, а такие полнокровные художественные образы, которые с огромной эмоциональной силой действуют на каждого человека, заставляя его постоянно размышлять о своем месте и назначении в жизни» [6, с. 6].

В том случае, если школьник не получит собственного художественного развития и образования, не научится видеть, чувствовать и понимать прекрасное в искусстве и жизни, то жизненный опыт младшего школьника на различных стадиях его развития будет ограничен. В результате учащиеся не скоро научатся выделять из общей массы собственно эстетические явления.

Организация педагогической деятельности в области нравственного воспитания предполагает:

– во-первых, формирование сознания – это «создание определенного запаса элементарных знаний и впечатлений, без которых не могут возникнуть склонность, тяга, интерес к значимым предметам и явлениям» [7, с. 79]. Суть этой ценности состоит в накоплении разнообразного запаса звуковых, цветовых и пластических впечатлений. Педагог должен умело подобрать по указанным параметрам такие предметы и явления, которые будут отвечать нашим представлениям о красоте;

– во-вторых, эмоционально-волевая сфера, состоит в «формировании на основе полученных знаний и развития способностей художественного и эстетического восприятия таких социально-психологических качеств человека, которые обеспечивают возможность эмоционально переживать и оценивать эстетически значимые предметы и явления, наслаждаться ими» [7, с. 80];

– в-третьих, возможность практического применения, которая связана с формированием у каждого воспитуемого творческой способности. Главное состоит в том, чтобы «воспитать, развить такие качества, потребности и способности личности, которое превращают индивида в активного созидателя, творца эстетических ценностей, позволяют ему не только наслаждаться красотой мира, но и преобразовывать его «по законам красоты» [7, с. 81].

В системе нравственного воспитания Беларуси и Китая особую роль выполняет музыкальное образование и воспитание. Музыкальное искусство

с позиций нравственно-эстетического воспитания должно служить выполнению главной цели – формированию гармоничной личности с высокой духовной культурой. Каждый вид искусства, отражая объективную действительность с помощью своих специфических средств выразительности, по-разному воздействует на человека. Музыка – это искусство, которое обладает наибольшей силой эмоционального воздействия на человека и поэтому является одним из важнейших средств формирования высоких нравственных качеств личности. Благодаря музыке в человеке пробуждаются представления о возвышенном, величественном не только в окружающем мире, но и в самом себе. На основании вышесказанного музыкальное воспитание рассматривается как важная составляющая нравственно-эстетического воспитания в Беларуси и в Китае.

Целенаправленное воздействие музыкального искусства на учащихся предполагает активность и глубину его восприятия, а также формирование и развитие самостоятельной художественной деятельности. Нравственное развитие учащихся позволяет им дать самостоятельную, с учетом возрастных особенностей, критическую оценку любому произведению, высказать суждение по поводу него и своего собственного психического состояния. Познание прекрасного, умение им любоваться и оценивать, побуждает личность учащегося активно участвовать в создании прекрасного в искусстве, жизни, труде, поведении, отношениях. Важная роль отводится музыкально-нравственному воспитанию учащихся на уроках музыки, как в Беларуси, так и в Китайской Народной Республике.

Заключение. Современные учреждения образования, сочетая интересы государства, общества и личности, становятся местом, в котором учащийся приобретает реальный статус субъекта нравственного развития. Основные достижения младшего школьного возраста обусловлены ведущим характером учебной деятельности и являются во многом определяющими для последующих лет обучения. В этот период закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм и правил поведения, начинает формироваться общественная направленность личности.

В системе образования двух стран – Беларуси и Китая – нравственное воспитание понимается как целенаправленный и долгосрочный процесс воспитания красотой и через красоту, что позволяет формировать не только нравственно-ценностную ориентацию личности учащегося, но и развивать способность к творчеству, к созданию эстетических ценностей в сфере трудовой деятельности, в быту, в поступках и поведении и, безусловно, в искусстве.

Список использованных источников

1. Белоусова, Т.Л. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников: Методические рекомендации / Т.Л. Белоусова. – М.: Знание, 2011. – С. 15–19.

2. Герасимов, С.А. Совесть как феномен духа / С. А. Герасимов [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2007_n3/cpp_2007_n3_Gerasimov.pdf. (дата обращения: 11.12.2023).

3. Как в Китае воспитывают патриотичную молодежь, рассказал китаевед Вавилов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belta.by/world/view/kak-v-kitae-vospityvajut-patriotichnuju-molodezh-rasskazal-kitaeved-vavilov-513676-2022/>. (дата обращения: 04.11.2023).

4. Ли Дань На, Сю Най Линь Карл Орф. Теория образования и практика / Ли Дань На, Сю Най Линь. – Шанхай, 2002. – 302 с.

5. Цзинь Я Вэнь. Методика музыкального образования, новый курс в начальной школе / Цзинь Я Вэнь. – Пекин, 2003. – 275 с.

2. Николаева, Л.В. Ценностное воспитание личности в поликультурной среде / Л. В. Николаева, Г.Н. Слепцова // Проблемы педагогики. – 2014. – № 1. – С. 4–6.

3. Матвеева, Н.С. Условия повышения эффективности и качества нравственного воспитания / Н.С. Матвеева // Актуальные проблемы науки: сб. науч. тр. по материалам Между. науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – наука – Общество», 2011. – С. 79-81.

УДК 372.878

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.Е. Мартинович (ст. преподаватель), **Ма Юэ** (магистрант)

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Развитию музыкальных способностей младших школьников в системе музыкального воспитания уделяется особое внимание, так как данный процесс направлен на активное развитие музыкально-слуховых представлений, ладового и музыкально-ритмического чувства учащихся, а также воспитание художественного и музыкального вкуса, эстетического восприятия. В ходе развития музыкальных способностей увеличивается объем знаний об окружающем мире. На разных этапах развития педагогики музыкального воспитания, а также в настоящее время в разработке теоретических и практических аспектов проблемы развития музыкальных способностей существуют различные подходы и имеются различные мнения в определении особенностей этого процесса.

Материал и методы. Методологическую основу исследования составили общие концепции музыкального образования школьников (Ю.Б. Алиев, Э.В. Абдуллин, Б.В. Асафьев, О.А. Апраксина, Л.Г. Арчажникова, Л.М. Балясная); психолого-педагогические концепции о природе музыкального восприятия (Л.А. Безбородова, С.Н. Беляева-Экземплярская, Б.М. Бим-Бад, Н.А. Ветлугина, Л.В. Горюнова); педагогические концепции развития музыкальных способностей младших школьников

(Е.А. Дубровская, И.М. Красильников, Е.Д. Критская, М.А. Михайлова, В.И. Петрушин, Л.В. Школяр, А.В. Хуторской); педагогические воззрения на роль и место певческой культуры в процессе музыкального образования школьников (Л.А. Венгрус, С.Н. Гладкая, В.В. Емельянов, В.Л. Живов, В.Н. Шацкая); методические подходы к организации вокально-хоровой работы с детьми (В.Л. Живов, Т.А. Жданова, Г.А. Струве, Г.Г. Стулова, В.К. Тевлина); концепции современного урока музыки (Ю.Б. Алиев, М.А. Давыдова, Т.А. Замятина, Т.А. Ильина, В.А. Кулько).

Потенциал музыкального искусства в развитии музыкальных способностей изучали ученые Китая (Инь Сяоцин, Хуан Юкуй, Жи Юмей, Ван Сяоин). В современной системе музыкального образования Китая, несмотря на достижения вследствие проведенных масштабных реформ, наблюдаются и определенные проблемы, требующие к себе серьезного внимания. Это обусловлено тем, что в учебном процессе применяются преимущественно традиционные методы обучения, которые веками использовались педагогами.

Целью написания данной статьи является выявление особенностей развития музыкальных способностей учащихся младшего школьного возраста, описанных в научной литературе.

Результаты и их обсуждение. Музыкальные задатки по-разному оцениваются педагогами и психологами. Чаще всего выделяют задатки элементарных музыкальных способностей – это основные сенсорные, интеллектуальные, двигательные и аффективные функции человеческой психики. Яркие и насыщенные музыкальные задатки встречаются редко, поэтому о них говорят, как о единичных случаях проявления музыкальной одаренности.

Классик музыкальной психологии Б.М. Теплов определил музыкальные способности, как «индивидуальные психологические свойства человека, обуславливающие восприятие, исполнение, сочинение музыки, обучаемость в области музыки. В той или иной степени музыкальные способности проявляются почти у всех людей. Ярко выраженные, индивидуально проявляющиеся музыкальные способности называют музыкальной одаренностью» [1].

По мнению К.В. Тарасовой, музыкальные способности младших школьников можно разделить на две группы: сенсорные (то есть связанные с ощущениями) и интеллектуальные. Сенсорные включают в себя музыкальный слух и чувство музыкального ритма, интеллектуальные – музыкальную память, музыкальный интеллект, музыкальное воображение [2]. Музыкальные способности могут быть элементарными и сложными. Чувство музыкальной высоты, чувство ритма, лада помогают детям воспринимать музыку, петь, примитивно музицировать. Эти способности не определяют их индивидуальности в музыкальном творчестве. В свою очередь, сложные музыкальные способности определяют в дальнейшем реализацию

музыканта в профессиональной деятельности (чувство стиля, чувство формы, музыкальный талант).

Музыкальные способности младших школьников определяются на основе врожденных задатков в какой-либо деятельности. Исследователи выделяют три основные музыкальные способности, составляющие ядро музыкальности: ладовое чувство, музыкально-слуховые представления и чувство ритма (рисунок 1):

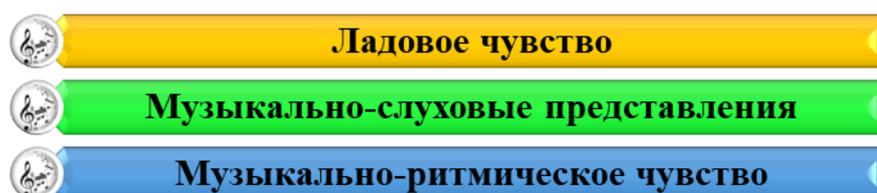

Рисунок 1 – Музыкальные способности младших школьников

В теории и методике музыкального воспитания принята классификация музыкальных способностей по видам музыкальной деятельности. Это те способности, наличие которых необходимо школьнику для выполнения конкретной деятельности – слушания, исполнения, творчества:

- способность целостного восприятия музыки (слушание и сопереживание) и дифференцированного (различие средств музыкальной выразительности);
- исполнительские способности (чистота певческих интонаций, согласованность в игре на детских музыкальных инструментах);
- способности, проявляющиеся в творческом воображении при восприятии музыки, в песенных, музыкально-игровых, танцевальных импровизациях [3, с. 77].

В учреждении общего среднего образования на уроках музыки педагог выявляет степень развитости музыкальных способностей, таких как: звуковысотный слух, ладовое чувство, чувство ритма, музыкальная память. Такие способности характеризуют для педагога отсутствие проблем с музыкальным слухом у младших школьников, однако, не являются показателем предстоящих музыкальных успехов.

Центром музыкальности является способность человека эмоционально отзываться на музыку. Принято считать, что музыкальность учащегося младших классов находится в пропорциональной зависимости от сенсорных способностей, например, музыкального слуха. Но сенсорных способностей недостаточно, нужен комплекс способностей самого школьника, при наличии которого возможна диагностика музыкальности. Достаточно просто продиагностировать музыкальные способности, но точно ответить на вопрос об особенностях формирования и развития музыкальных способностей, даже при учете сложной диагностики не удается.

В интересах формирования и развития музыкальности у учащихся младшего школьного возраста важно создавать условия, при которых происходит накопление запаса музыкальных впечатлений, расширяются рамки репертуара, осваиваемого младшими школьниками. Способностью, опосредующей эти «приобретения» и накопления, обеспечивающей их сохранность и использование в соответствующей деятельности, является музыкальная память.

Музыкальная память у учащихся развивается параллельно с собственно музыкальным восприятием. Это общий принцип, действие которого распространяется на большинство школьников. Музыкальная память поддается значительному развитию. Педагог должен изучать свойства памяти ученика, создать благоприятные условия для ее развития.

Л.В. Кулаковский отмечал, что «Музыкальные способности составляют единство таких способностей, как ладовое чувство, проявляющееся в эмоциональном восприятии и легком узнавании мелодий, способность к слуховому представлению, проявляющуюся в точном воспроизведении мелодии по слуху (иначе говоря, музыкальная память), музыкально-ритмическое чувство – способность чувствовать ритм и воспроизводить его. Важное значение имеет и абсолютный слух – способность точно определять высоту звука без сравнения его с эталоном. Все эти частные способности группируются вокруг стержневой способности – музыкальности, под которой понимают способность человека воспринимать музыку как выражение некоторого содержания (а не просто гармоническое сочетание звуков)» [4, с. 112].

Педагог должен видеть и диагностировать неодинаковое развитие музыкальных способностей учащихся в школе и прогнозировать перспективы его музыкального становления. Важно вовремя отличить компенсирующие положительные развивающие способности и негативные, маскирующие компенсации. Для последних характерно наличие проблем в музыкально-слуховом или музыкально-двигательном развитии школьника и его приспособление к требованиям педагога, а не изменение себя при изменении музыкальной деятельности. Формально требования выполняются, однако, при наличии негативной компенсации возникают барьеры для музыкального развития, разрушить которые достаточно сложно, но возможно через индивидуальную работу с младшими школьниками.

Изучение особенностей развития музыкальных способностей учащихся младших классов необходимо начать с определения их возрастных особенностей. Каждому возрасту соответствует свой уровень физического, психического и социального развития. Возрастными особенностями называются характерные для определенного периода жизни анатомо-физиологические и психические качества. Возраст цепко удерживает развитие и диктует свою волю. Учет возрастных особенностей – один из основополагающих педагогических принципов. Опираясь на него, педагоги регламентируют время занятости детей различными видами деятельности,

определяют наиболее благоприятный для развития распорядок дня, отбор материала, форм и методов образовательной деятельности [5, с. 116].

Музыкальные способности учащихся также имеют поступательное развитие в течение всего периода взросления. Ладовое чувство, музыкально-слуховые представления и чувство ритма составляют три основные музыкальные способности, которые образуют ядро музыкальности. Рассмотрим структуру музыкальности детей младшего школьного возраста подробнее.

Ладовое чувство, то есть различение ладовой окраски музыки у учащихся происходит следующим образом. Музыкальные звуки организованы в определенном ладу. Мажорный и минорный лады различаются по эмоциональной окраске. Иногда мажор связывают с эмоционально положительной гаммой настроений – веселым, радостным настроением, а минор – грустным. В некоторых случаях это бывает именно так, но далеко не всегда. Ладовое чувство – это эмоциональное переживание, эмоциональная способность. Кроме того, в ладовом чувстве обнаруживается единство эмоциональной и слуховой сторон музыкальности. Имеет свою окраску не только лад в целом, но и отдельные звуки лада (имеющие определенную высоту) [6, с. 19].

Музыкально-слуховые представления у младших школьников развиваются в комплексе со всеми музыкальными способностями. Чтобы воспроизвести мелодию голосом или на музыкальном инструменте, необходимо иметь слуховые представления того, как движутся звуки мелодии – вверх, вниз, плавно, скачками, повторяются ли, то есть иметь музыкально-слуховые представления звуковысотного (и ритмического) движения. Чтобы воспроизвести мелодию по слуху, надо ее запомнить. Поэтому музыкально-слуховые представления включают в себя память и воображение [7, с. 21]. Так же как запоминание может быть произвольным и произвольным, музыкально-слуховые представления различаются по степени их произвольности. Произвольные музыкально-слуховые представления связаны с развитием внутреннего слуха. Внутренний слух – это не просто способность мысленно представлять себе музыкальные звуки, а произвольно оперировать музыкальными слуховыми представлениями.

Музыкально-слуховые представления – это способность, проявляющаяся в воспроизведении по слуху мелодий. Она называется слуховым, или репродуктивным, компонентом музыкального слуха. Чувство ритма – это восприятие и воспроизведение временных отношений в музыке. Большую роль в музыкальном движении и восприятии выразительности ритма играют акценты. Как свидетельствуют наблюдения и многочисленные эксперименты, во время восприятия музыки человек совершает заметные или незаметные движения, соответствующие ее ритму. Это движения головы, рук, ног, а также невидимые движения речевого, дыхательного аппаратов. Часто они возникают бессознательно, произвольно. Это говорит о наличии глубокой связи двигательных реакций с восприятием ритма, о его моторной природе.

Чувство музыкального ритма имеет не только моторную, но и эмоциональную природу. Ритм – одно из выразительных средств музыки,

с помощью которых передается содержание. Поэтому чувство ритма, как и ладовое чувство, составляет основу эмоциональной отзывчивости на музыку. Характерные особенности музыкальной речи (акценты, паузы, плавное или отрывистое движение) могут быть переданы соответствующими по эмоциональной окраске движениями (хлопки, притопы, плавные или отрывистые движения рук, ног). Это позволяет использовать их для развития эмоциональной отзывчивости на музыку.

Следовательно, чувство ритма – это способность активно переживать музыку, чувствовать эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить его. Необходимо добавить, что понятие «музыкальность» не исчерпывается названными тремя основными музыкальными способностями. Кроме них в структуру музыкальности могут быть включены исполнительские, творческие способности. Индивидуальное своеобразие природных задатков каждого ребенка, качественное своеобразие развития музыкальных способностей необходимо учитывать в педагогическом процессе.

Заключение. В настоящее время развитие музыкальных способностей остается важной проблемой музыкальной педагогики. Подводя итог вышеизложенному, можно определить, что музыкальные способности возникают из музыкальных задатков и формируются у младших школьников с разной скоростью. Важно вовремя выявить скрытые задатки и простимулировать развитие музыкальных способностей, а в дальнейшем с помощью индивидуального подхода в практической музыкальной деятельности развить имеющиеся у учащегося способности до максимально возможного уровня. Музыкальное развитие в музыкальном образовании происходит через применение специальных методов и приемов обучения. Это связано с тем, что только так можно пробудить в человеке эмоциональное восприятие или чувство музыки.

Список использованных источников

1. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – М.: Просвещение, 1985. – 235 с.
2. Тарасова, К.Б. Детское творчество / К.Б. Тарасова. – М.: Музыка, 2011. – 105 с.
3. Гришанович, Н.Н. Музыка в школе: метод. пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с 12-летним сроком обучения / Н.Н. Гришанович. – Минск: Юнипресс, 2006. – 384 с.
4. Кулаковский, Л.В. Музыка как искусство / Л.В. Кулаковский. – М.: Сов. композитор, 2008. – 112 с.
5. Ветлугина, Н.А. Музыкальное развитие ребенка / Н.А. Ветлугина, И.Л. Дзержинская, Л.Н. Комиссарова. – М.: Искусство, 2008. – 270 с.
6. Абдуллин, Э.Б. Методика музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева; под общей ред. М.И. Ройтерштейна. – М.: Музыка, 2006. – 336 с.
7. Анцыпирович, О.Н. В мире музыки: учеб. нагляд. пособие / О.Н. Анцыпирович, О.Н. Зыль. – Минск, 2005. – 40 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОБЛЕМ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

С.Д. Матюшкова (ст. преподаватель), **В.Д. Позднякова** (студент)
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях быстрого развития информационных технологий, когда современный мир и так наполнен большим количеством событий, темп жизни ежедневно ускоряется. Активно внедряются в ежедневное использование социальные сети, мессенджеры, а также различные приложения. Наряду с этим, повышаются и требования к обучающимся в учреждениях образования, все это приводит к росту тревожности, неуверенности в своих силах и знаниях, эмоциональной нестабильности. Поэтому на современном этапе важно проведение теоретических и практических исследований для понимания возможности использования информационно-коммуникативных технологий в преодолении проблем школьной тревожности старшеклассников.

В Большом психологическом словаре (Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко) тревожность (англ. anxiety) представлена как «индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения» [1, с. 500]. Главной причиной в дошкольном и младшем школьном возрастах указывают нарушения детско-родительских отношений, а в более взрослом – внутренние конфликты, преимущественно самооценочного характера. И школьная, экзаменационная тревожность попадает в разряд устойчивой в этой сфере (Л.И. Божович, В.Р. Кисловская).

Повышенная тревожность может возникнуть на любом этапе школьного обучения и ведет к снижению продуктивности и работоспособности, влечет за собой трудности в общении. Такой подросток, как правило, имеет неадекватную, часто противоречивую самооценку: заниженную, завышенную, конфликтную, что нередко приводит к различным соматическим заболеваниям [2].

Современные исследователи (А.В. Шевкун) отмечают, что глубокие личностные переживания, хроническая тревога, неврозы – достаточно распространенные феномены в психической жизни учащихся выпускных классов [3]. Указанные явления имеют сугубо невротическую природу и оказывают негативное влияние на результативность учебной деятельности и, в частности, на сдачу итоговых государственных экзаменов. Важнейшими задачами, стоящими перед старшими школьниками, являются самоопределение, выбор профессии, от которого зависит будущее, соотнесение

жизненных целей, планов и желаний со своими особенностями, раскрытие в себе качеств, позволяющих получить максимально хороший результат на экзаменах с целью последующего профессионального обучения и формирования готовности к инновационной деятельности [4]. Поэтому целью исследования является изучение представлений старшеклассников о проблеме школьной тревожности в период подготовки к выпускным экзаменам.

Материал и методы. В рамках исследовательской деятельности нами был проведен опрос среди старшеклассников г. Витебска в возрасте от 14 до 17 лет. Исследование проводилось методом анкетирования, также использовались методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ проведенного исследования показал, что каждый из респондентов хоть раз испытывал тревожность. К основному источнику возникновения школьной тревожности большинство (60%) относит страх не набрать нужное количество баллов на ЦТ/ЦЭ. 27% учащихся боятся не поступить на желаемую специальность или разочароваться в ней и всего лишь 13% респондентов не переживают по поводу поступления.

Большинство (57,6%) обучающихся очень сильно переживают при мыслях о приближающихся вступительных экзаменах, 24,2% – не сильно, 12,1% не переживают вообще и 6,1% старается не думать о предстоящем испытании (рисунок 1).

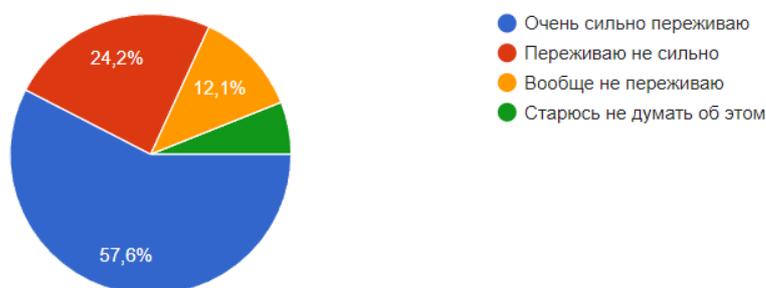

Рисунок 1 – Переживание при мыслях о приближающихся вступительных экзаменах

60,6% опрошенных придерживаются мнения, что чем больше они будут заниматься, тем больше уверенности в том, что экзамен будет сдан успешно, и занимаются дополнительно (помимо школы), 36,4% – занимаются не больше остальных, 3% – не готовятся к экзаменам совсем. Как следствие, 54,5% регулярно занимаются с репетитором и посещают дополнительные занятия, 30,3% готовятся сами, 15,2% никогда не использовали такие варианты в подготовке.

На подготовку к экзамену выпускники уделяют от 1-2 до 8 часов в день, не считая школьного времени, а именно 1-2 часа (21,21%), 3-4 часа (51,52), 5-8 часов (27,27%).

Респондентам было предложено по 10-ти бальной шкале оценить свою тревожность перед вступительными экзаменами. Большинство (30,3%) оценили на 7 баллов, 21,2% – 8 баллов, 15,2% – 5 баллов (рисунок 2).

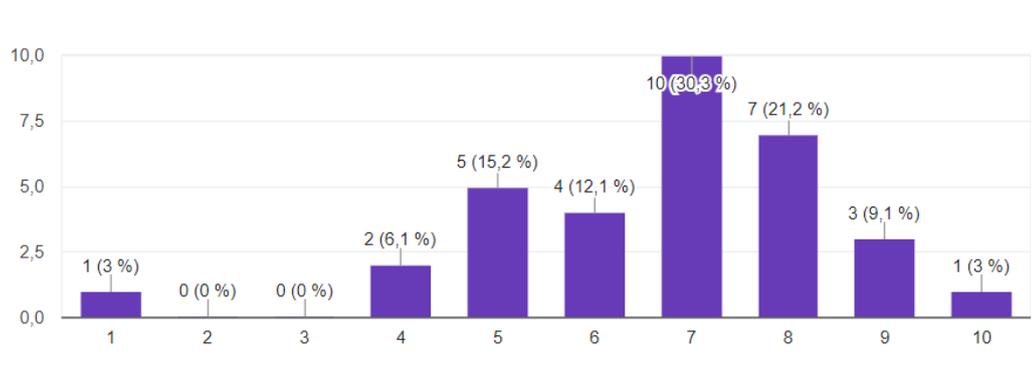

Рисунок 2 – Оценка переживаний перед ЦЭ и ЦТ

Из предложенного списка утверждений, респонденты должны были выбрать те, что описывают их ситуацию: 36,4% школьников, принявших участие в анкетировании, не могут остановить накатывающую тревогу перед важным экзаменом, 42,4% – иногда принимают успокоительное, чтобы расслабиться перед контролем знаний, 57,6% – очень сильно расстраиваются, если не добиваются желаемого результата, 39,4% – теряются, когда их проверяют, даже если были готовы на 100%, 36,4% – часто засиживаются с подготовкой до ночи. У 51,5% перед экзаменами и важной проверкой знаний бывает внутренняя дрожь (рисунок 3).

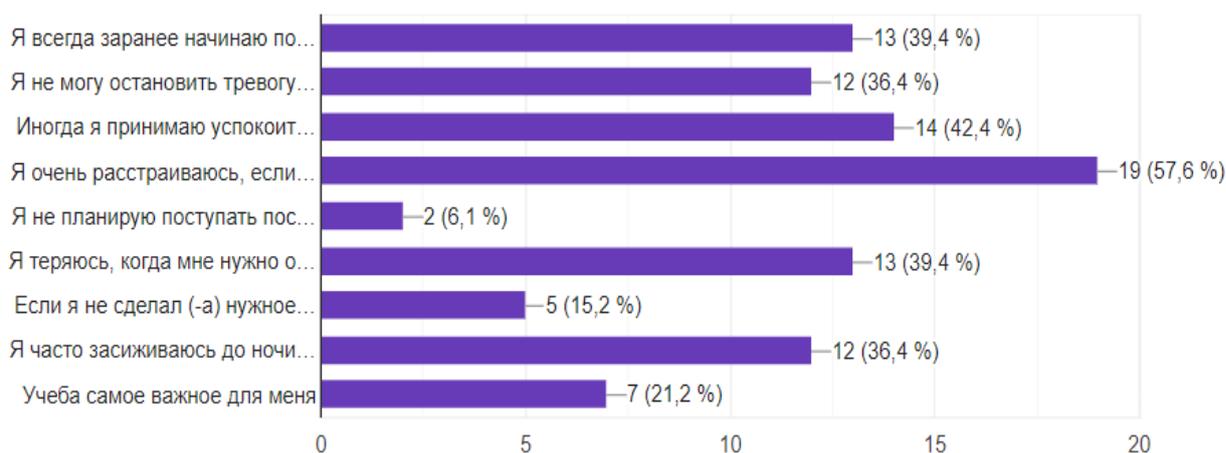

Рисунок 3 – Утверждения, которые описывают состояние респондентов перед контролем знаний

На вопрос «Бывает ли такое, что Вы чувствуете себя плохо от нагрузки по учебе?» 45,5% опрошенных ответили, что бывает часто, 48,5%, что бывает, но редко и всего 6,1% никогда не встречались с такой проблемой (рисунок 4).

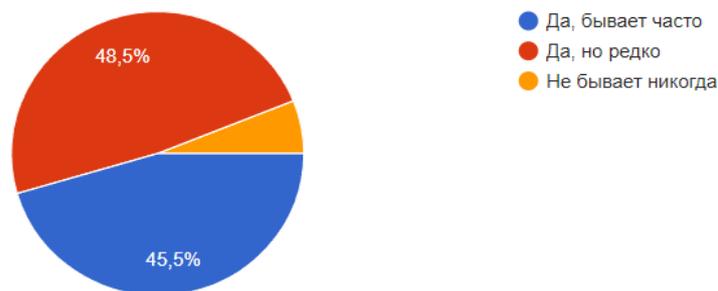

Рисунок 4 – Мнение респондентов о чувствах от нагрузки по учебе

Обобщая полученную посредством анкетирования информацию, можно сказать, что проблема тревожности у старшеклассников является актуальной и требует как традиционных, так и инновационных подходов в ее решении и профилактике.

Одной из таких технологий в профилактике школьной тревожности можно назвать чат-бот, который имеет возможности предоставлять персонализированную поддержку и рекомендации.

Нами был спроектирован чат-бот «Школьный помощник», который может облегчить взаимодействие между обучающимся и социальным педагогом, педагогом-психологом (рисунок 5).

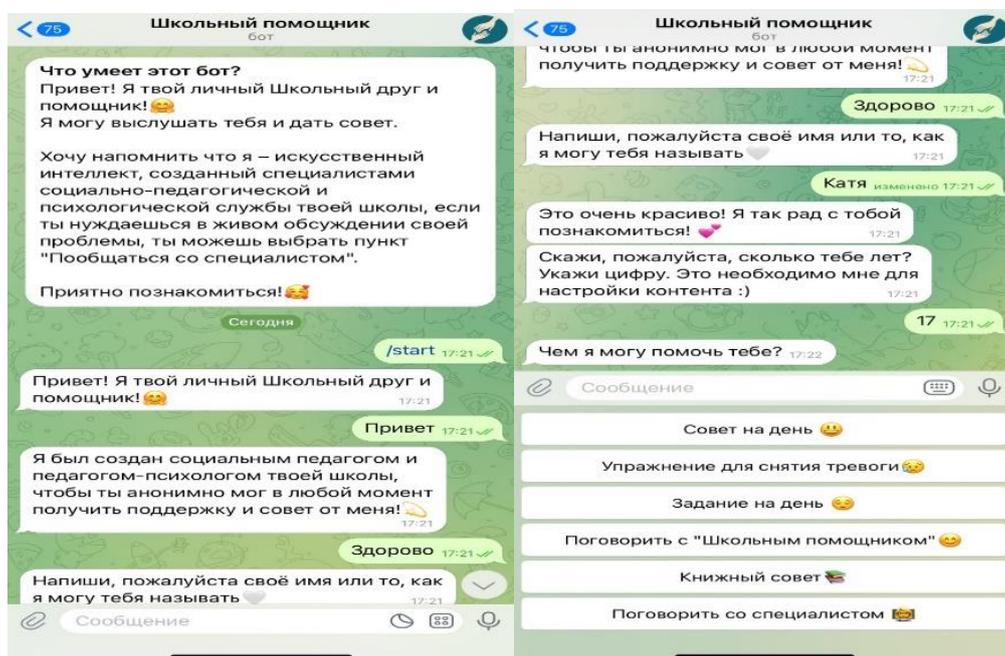

Рисунок 5 – Проект чат-бот «Школьный помощник»

Чат-бот представляет собой виртуального собеседника, который по заранее подготовленному специалистами сценарию, ведёт диалог с учащимися. Переписка анонимная, благодаря чему школьнику будет гораздо проще обратиться за помощью и получить поддержку.

В меню чат-бота входит:

- Совет на день;
- Задание на день;
- Книжная рекомендация;
- Упражнения для снятия тревоги;
- Поговорить со «Школьным помощником»;
- Поговорить со специалистом.

Раздел «Совет на день» подразумевает под собой краткое послание, с мотивирующим посылом: «Никогда не упускайте возможность сказать близкому человеку, что вы его любите», «Несите ответственность за всё, что происходит в вашей жизни» и другие. Такой формат может помочь задуматься о некоторых важных для каждого человека вещах и быть толчком для дальнейших действий. Совет на день выдаётся рандомным образом, когда ученик выбирает один из двадцати эмоджи, под каждым из которого своя уникальная фраза.

Раздел «Задание на день» – это план из четырёх задач, которые нужно будет выполнить в течение дня. Действия помогут сформировать полезные привычки, навыки саморегуляции, появляется возможность попробовать что-то новое. Например:

1. Выучить небольшое стихотворение.
2. Уделить час спорту.
3. Начать вести трекер сна.
4. Покормить бездомных животных.
5. Позвонить бабушке/дедушке/родителям.
6. Не есть сладкое.
7. Послушать классическую музыку.
8. Позаниматься йогой и т.д.

Раздел «Книжная рекомендация» – Школьный помощник присылает цитату из книги, которая может заинтересовать, название и автора. Такой формат может помочь учащемуся познакомиться с различными жанрами литературы, сформировать любопытство, что именно это за книга и о чём в ней идёт речь, а соответственно и тягу к книгам в целом. Цитаты выбираются как из произведений школьной программы, так и те, что туда не входят и тем самым помогут расширить кругозор.

Раздел «Упражнения для снятия тревоги» предоставляется список из тех упражнений, которые он может выполнить сам, без посторонней помощи. Например, «Техника «Рамка»: Возьмите любые творческие материалы – краски, карандаши, пастель. На листе бумаги нарисуйте рамку, отступив от края листа несколько сантиметров. Выберите три цвета, которые соответствуют вашему актуальному состоянию. Заполните пространство внутри рамки этими цветами, действуя интуитивно. Дайте название изображенной эмоции, мысленно проговорите ее. Проговаривая свои ощущения, можно дистанцироваться от переживания и снизить его напряжение.

Выберите три цвета, вызывающие у вас приятные эмоции. Заполните ими пространство рамки. Упражнение «Тряска» – помогает запустить работу парасимпатической системы, высвободить избыток гормонов стресса кортизола и адреналина и снять напряжение.

Также в меню есть раздел «Поговорить со специалистом» – направлен на оказание быстрой поддержки, посредством «диалога». Детям бывает сложно напрямую доверить свою проблему, а здесь есть возможность обратиться опосредованно и получить ответ на свои вопросы. Для ответов такого рода, заводится отдельный аккаунт, доступ к которому есть только у сотрудника социально-педагогической и психологической службы школы.

Кроме того, в чат-боте возможна рассылка с полезной информацией на тему ментального здоровья, организации времени и пространства, самооценки и т.п.

Одним из преимуществ использования чат-бота в решении проблем с тревожностью является его доступность и конфиденциальность. Подростки могут общаться с ботом в любое время, из любого места, не боясь осуждения или страха перед открытием своих эмоций перед другими людьми. Кроме того, чат-боты могут предоставлять полезные ресурсы и ссылки на организации, где подростки могут получить долгосрочную поддержку и помощь от специалистов. Создание чат-ботов требует тщательного структурирования информации, разделения ее на логические блоки. При создании чат-ботов необходимо использовать проверенные средства. Внедрение чат-ботов в практику работы тем самым высвободило время для специалистов от необходимости многократно отвечать на одни и те же вопросы.

В целом, чат-боты представляют собой инновационный и эффективный инструмент для помощи подросткам в решении проблем с тревожностью и позволяют им получать необходимую поддержку и руководство в критические моменты своей жизни.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что проблема школьной тревожности достаточно актуальна. Интернет предоставляет полный доступ к огромному разнообразию информации по рассматриваемой нами проблеме. Однако как из такого потока выбрать то, что действительно является нужным. Так вот, чат-бот как технология, которая моделирует беседу с человеком и помогает через трансляцию понятной и полной информации. Одно из преимуществ использования чат-бота в решении проблем с тревожностью подростков является его доступность и конфиденциальность. Чат-бот может предоставлять полезные ресурсы и ссылки на организации, где подростки могут получить долгосрочную поддержку и помощь от специалистов. В целом, чат-бот в данном контексте представляет собой инновационный и эффективный инструмент для помощи подросткам в решении проблем с тревожностью, и позволяют им получать необходимую поддержку и руководство в критические моменты своей жизни. Тем не

менее, на современном этапе для понимания сущности влияния таких технологий на социум и его развитие необходимо проведение дополнительных теоретических и практических исследований.

Список использованных источников

1. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
2. Соболева, Л.Г. Оценка уровня тревожности детей школьного возраста / Л.Г. Соболева // Проблема здоровья и экологии: [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-trevozhnosti-detey-shkolnogo-vozrasta-gomelya/viewer>. (дата обращения: 20.09.2023).
3. Шевкун, А.В. Понятие школьная тревожность в России и за рубежом / А.В. Шевкун // Гуманитарный научный журнал [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-shkolnaya-trevozhnost-v-rossii-i-zarubezhom/viewer> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Першина, О. Предэкзаменационный стресс у старших школьников / О. Першина // Психология личности [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predekzamenatsionnyy-stress-u-starshih-shkolnikov-v-usloviyah-podgotovki-k-sdache-edinogo-gosudarstvennogo-ekzamena/viewer> (дата обращения: 19.10.2023).

УДК 37.031.1-057.875

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

В.Н. Молокова

Научный руководитель – Т.В. Савицкая, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Профессионально-педагогическая компетентность представляется как совокупность определенных компетенций (знаний, реализующихся на практике), среди которых в педагогической деятельности наиболее значимыми выступают: интеллектуально-предметная (умения воспринимать, осмысливать и усваивать учебную информацию), дидактическая (владение методиками преподавания, умение учить других), диагностическая (умения изучать личностные особенности учащихся) и коммуникативная (способность к общению и установлению контакта) [4].

Особенно важной представляется нам коммуникативная компетентность в профессиональной деятельности специалиста, работающего в сфере «человек – человек». Эффективность его взаимодействия с клиентами зависит от искусства общения, от способности к каждому найти подход, установить контакт, расположить к диалогу. Исследователи отмечают,

что уровень развития коммуникативной культуры, коммуникативной компетентности влияет на успешность учебной деятельности студента, а в дальнейшем – профессиональной деятельности [5, с. 203]. В связи с этим необходимо уделять пристальное внимание формированию у студентов в процессе вузовского образования коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетентность – это высокоэффективные навыки применения средств коммуникации. Коммуникативная компетентность означает свободное владение и руководство средствами общения (вербальными и невербальными), рассматривается как система регулировки отношений личности к себе и миру (природному и общественному) [3].

Ряд исследователей коммуникативную компетентность рассматривают как интегральный ресурс личности, который обеспечивает ей успешность в коммуникативной деятельности. Данный ресурс включает в себя набор следующих элементов: социальный интеллект, система межличностных отношений, специальные профессиональные знания, потенциал развития личности при овладении коммуникативной деятельностью [2; 6].

Формирование коммуникативной компетентности студентов гуманитарных специальностей является актуальной педагогической проблемой, которая заключается в поиске путей внедрения педагогической теории в образовательную практику, в сложившуюся преподавательскую деятельность. Разнообразие путей решения этой проблемы отражено в исследованиях Е.О. Галицких, В.В. Горшковой, Э.Ф. Зеер, И.А. Колесниковой и др [1].

Вышеизложенное обусловило цель нашего исследования – определить уровень сформированности коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке студентов – будущих специалистов социальной и образовательной сфер.

Материал и методы. Исследование проводилось в одном из высших учебных заведений г. Витебска в 2023 году. В нем приняло участие 37 студентов 2–4 курсов – будущих специалистов социальной и образовательной сфер. В исследовании был использован «Опросник оценки коммуникативной компетентности» И.А. Мартьяновой.

Результаты и их обсуждение. Коммуникативная компетенция представляет собой структурное образование, включающее в себя следующие уровни: высокий, средний с тенденцией к высокому, средний, средний с тенденцией к низкому, низкий.

Для человека с высоким уровнем сформированности коммуникативной компетентности характерны позитивно-ценностные установки в общении с другими, стремление к равноправному диалоговому общению, доброжелательность, что создает благоприятные условия для успешной осуществления профессиональной деятельности.

Сформированность коммуникативной компетентности на среднем уровне с тенденцией к высокому говорит о том, что человек общителен,

доброжелателен, стремится к диалогу, установлению контакта и взаимопонимания с другими, способен адекватно оценивать собеседника.

На среднем уровне коммуникативной компетентности студенты демонстрируют высокую коммуникативную активность, реализуют ценностно-гуманистическую ориентированность в общении, стремятся к установлению отношений сотрудничества и взаимопонимания с клиентом.

Средний уровень коммуникативной компетентности с тенденцией к низкому отражает стремление студентов к благоприятному и эффективному общению, к взаимопониманию с деловыми партнерами, однако показывает отсутствие способностей и умений это реализовать.

Для низкого уровня коммуникативной компетентности свойственны неприязненное, высокомерное, подозрительное отношение к другим людям, стремление навязывать свою точку зрения, слепо доказывать свою правоту.

В результате проведенной диагностики были сделаны следующие выводы. У студентов 2-го курса преобладает средний уровень коммуникативной компетентности и средний уровень с тенденцией к высокому (рисунок 1).

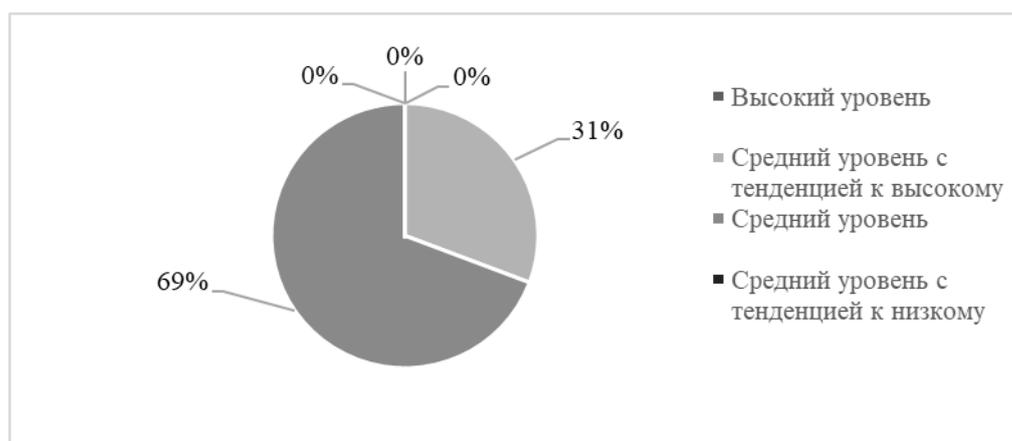

Рисунок 1 – Уровень сформированности коммуникативной компетентности у студентов 2 курса

Преобладание среднего уровня может свидетельствовать о том, что студенты в общении стремятся к установлению отношений сотрудничества и взаимопонимания с клиентом. Но, с другой стороны, для данной группы студентов препятствиями на пути к эффективному общению могут стать: неспособность корректировать свое поведение с учетом реакции клиента, отсутствие навыков публичных выступлений, неумение вести дискуссии, обсуждения, наличие этнокультурных барьеров в общении, стремление больше говорить, чем слушать, предлагать свои идеи, чем обсуждать другие, неумение ясно и логично излагать свою точку зрения, категоричность в суждениях, неспособность признавать свою точку зрения ошибочной.

Преобладание среднего уровня с тенденцией к высокому говорит об общительности, доброжелательности студентов данного уровня. Для них также характерна гуманистическая направленность в межнациональном и этнокультурном общении. Такие студенты готовы работать с клиентами, имеют достаточно высокий уровень эмпатии и толерантности в общении.

По итогам опроса студентов 3 курса мы получили такие результаты (рисунок 2).

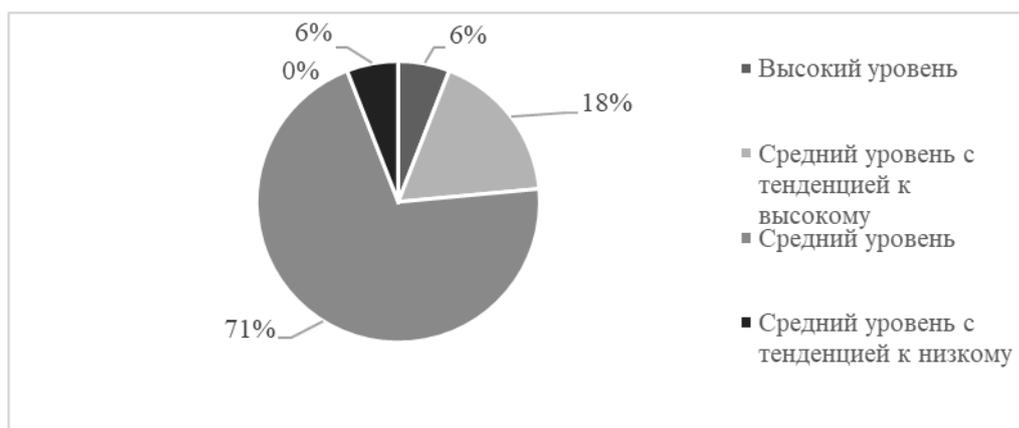

Рисунок 2 – Уровень сформированности коммуникативной компетентности у студентов 3 курса

У будущих специалистов социальной и образовательной сфер также преобладает средний уровень коммуникативной компетентности.

Основные проблемы в установлении контакта с клиентом могут быть связаны с техникой общения, то есть с комплексом умений и навыков продуктивной коммуникативной деятельности, однако достаточно высокий коммуникативный потенциал представителей этой группы позволяет надеяться на хорошие результаты в процессе целенаправленной коммуникативной подготовки этих студентов, а так же в процессе их самостоятельной работы над собой с целью совершенствования коммуникативных качеств.

У некоторых студентов наблюдается средний уровень с тенденцией к низкому. Это говорит о проблемах в использовании вербальных и невербальных средств общения, нетерпимости к другим точкам зрения, скованности при общении с незнакомыми людьми и т.д.

По итогам исследования студентов 4 курса можно сделать вывод, что наиболее преобладающим уровнем является средний уровень с тенденцией к высокому (рисунок 3). Студенты данной группы способны адекватно оценивать клиента, стремятся к диалогу и уважительным отношениям, к установлению контакта и взаимопонимания с ним.

В процессе общения у них также могут возникать следующие проблемы: неумение использовать невербальные средства общения, невладение процессами саморегуляции, эмоционального контроля, затруднения

в логической аргументации, частичное владение речевой деятельностью и речевыми средствами общения.

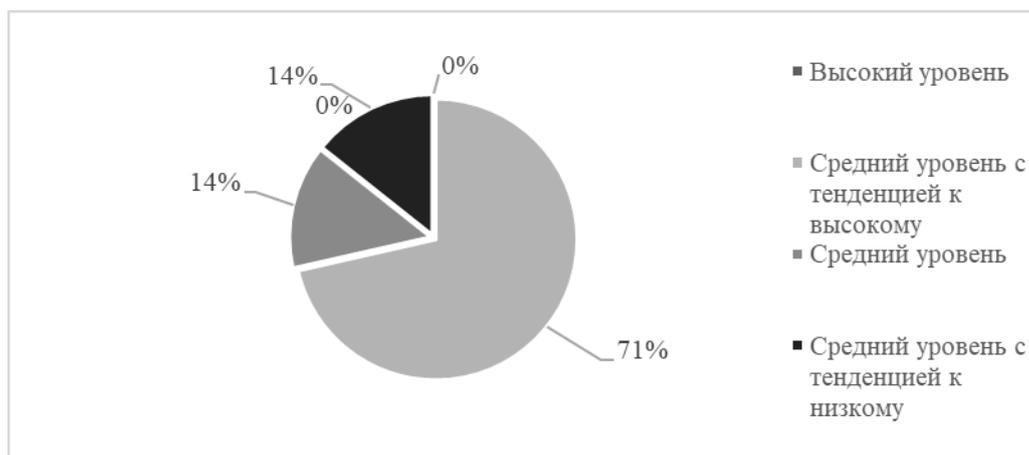

Рисунок 3 – Уровень сформированности коммуникативной компетентности у студентов 4 курса

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты на 2, 3 и 4 курсах имеют определенный уровень коммуникативной компетентности, который они могут улучшить и развивать в дальнейшем. Также, на основе полученных данных можно предположить, что обучение и практика общения в учебном процессе помогают студентам улучшать свои коммуникативные способности.

Заключение. Таким образом, коммуникативная компетентность является одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности специалиста по социальной работе.

Владение компетентностью в общении позволит студентам быстро и безболезненно адаптироваться к своей профессиональной деятельности, легко устанавливать контакт и взаимопонимание с клиентами и коллегами, что будет способствовать достижению личного успеха и карьерного роста, плодотворно взаимодействовать с клиентами, реализуя комфортно-психологическое общение и разнообразные коммуникативные стратегии, ориентированные на достижение компромисса и сотрудничества, достичь вершин самореализации в решении профессиональных задач и полного раскрытия творческого потенциала.

Список использованных источников

1. Галицких, Е.О. Диалог в образовании как способ становления толерантности [Текст]: учеб.-метод. пособие / Е.О. Галицких. – М.: Академический Проект, 2004. – 240с. («Gaudeamus»).
2. Горина, Е.Е. К вопросу формирования профессионально-важных качеств у будущих работников в период их обучения: результаты эмпирического исследования / Е.Е. Горина, М.А. Саулина // Социальные отношения. – 2016. – № 4(19). – С.121–129.

3. Зязюлькин, П.В. Развитие коммуникативной компетентности педагога / П.В. Зязюлькин // Современное образование Витебщины. – 2021. – № 1(31). – С. 16–18.

4. Клевжиц, А.А. Коммуникативная компетентность учителя обслуживающего труда и рисования как социально-педагогическая проблема / А.А. Клевжиц, Л.Б. Щербакова // Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и дизайн в системе художественного образования: материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск, 24 ноября 2010 г. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – С. 215–219.

5. Савицкая, Т.В. Коммуникативные и организаторские склонности студентов – будущих специалистов социальной сферы / Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2022. – № 22-4. – С. 201–207. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39140>.

6. Федоров, О.Г. Принципы структурного моделирования при исследовании деятельности работников социальной сферы / О.Г. Федоров // Социальные отношения. – 2015. – № 4(15). – С. 101–104.

УДК 316.614-053.2+613.81-055.52

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

П.А. Никитенко

Научный руководитель – Е.Л. Михайлова, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Семья является первой социализирующей средой, где ребенок усваивает поведенческие нормы и ценности, познает себя и окружающий мир. Семья, как справедливо отмечает Ю.А. Кулясов, занимает одно из ведущих мест среди общечеловеческих ценностей. Полноценное и гармоничное развитие ребенка – главная задача семьи, которая влияет на первичную социализацию ребенка [1].

Однако внутри семьи встречается негативное влияние на детей в процессе социализации. Зачастую это происходит вследствие химической зависимости родителей.

Так, цель статьи – изучить процесс социализации детей из семей с химической зависимостью родителей и выявить особенности их адаптации в обществе.

Материал и методы. Были использованы метод теоретического анализа литературных источников, логические методы исследования, анкетирование.

В качестве материала выступают научные публикации Н.Ш. Ермиловой, Ю.А. Кулясова, В.Д. Москаленко, М.О. Норбошевой, Е. Симоновой, Р.В. Сулеймановой. Используются в исследовании следующие методы: изучение литературы по проблеме исследования; анализ, синтез, обобщение, сравнение, умозаключение; опрос; математический анализ результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Каждый человек формируется в результате активного взаимодействия с людьми и окружающим миром. Первым обществом для любого человека становится его семья, где ребенок получает первые знания о мире, общении и нормах поведения. Главная задача этого общества – способствовать зарождению основ личности, способствовать приобретению общественных ценностей и норм у ребенка [2].

Негативное влияние на детей в процессе социализации достаточно часто оказывает сама семья. Родители играют ключевую роль в этом процессе, так как именно они являются первыми учителями и примером для ребенка [3, с.265]. Семья также формирует у ребенка его первые представления о ролевых моделях: родители являются примером, и дети часто копируют поведение и манеру поведения старших. Однако, если родители страдают от химической зависимости, это может оказать значительное влияние на развитие ребенка.

Одним из главных факторов, влияющих на социализацию детей в таких семьях, является наличие химической зависимости у родителей, что чаще всего осложняется отрицанием зависимого человека наличия у него химической зависимости. Такое отрицание может проявляться в семи формах:

1. Отрицание зависимости и самообман.
2. Минимизация проблемы.
3. Обвинение кого-то или чего-то.
4. Рационализация.
5. Интеллектуализация.
6. Замена (подмена предмета).
7. Враждебность [4].

Семьи, в которых присутствует факт химической зависимости, относят к дисфункциональным. Такие семьи не выполняют свою основную функцию – воспитательную. В неблагоприятной среде дети часто сталкиваются с дефицитом внимания и заботы со стороны взрослых, поскольку зависимые близкие люди могут быть часто недоступны физически и эмоционально для других из-за своей аддикции. Чем хуже условия, в которых растет ребенок, тем больше отклоняется от нормы его развитие. С этим тесно связан термин «депривация», что означает отсутствие, лишение чего-либо. Выделяют разные виды депривации в зависимости от того, какая потребность не удовлетворяется [5, с. 209]. Дети из семей с химически зависимыми родителями часто сталкиваются с эмоциональной депривацией из-за недостатка эмоциональной поддержки и понимания, поскольку зависимые родители могут быть не способны предоставить детям необходимое внимание, время и заботу.

Эмоциональным потребностям детей не уделяют должного внимания, поэтому они могут не научиться входить в состояние другого человека, что осложняет процесс их дальнейшей адаптации [6, с. 271]. Дети могут стать созависимыми, когда они стараются компенсировать недостаток внимания со стороны значимых взрослых, пытаются заслужить их признание и удовлетворить их потребности. Это может, в свою очередь,

привести к повышенному чувству ответственности за благополучие зависимого члена семьи, а также к низкому самоуважению и сложностям в построении здоровых взаимоотношений с другими людьми.

Помимо этого, дети в таких семьях могут становиться свидетелями травмирующих психику ситуаций, а иногда становятся их невольным участником. В сочетании с эмоциональной депривацией это может привести к серьезным нарушениям эмоциональной сферы и поведения детей. Это может усугубляться отсутствием поддержки и понимания со стороны окружающих, что заставляет ребенка чувствовать себя более уязвимым и одиноким, когда он попадает в позицию жертвы.

Стигматизация детей из семей, где присутствует химическая зависимость, также может серьезно повлиять на их социализацию. Во-первых, такие дети могут столкнуться с негативными предрассудками и дискриминацией со стороны окружающих, что, в свою очередь, формирует чувство стыда и неполноценности у ребенка. Кроме того, стигматизация может препятствовать формированию социальных связей с другими детьми за счет предупреждений со стороны других детей и их родителей. Это может привести к социальной изоляции, низкой самооценкой и ухудшению психологического состояния.

Нами было проведено исследование с целью изучения мнения общества о детях, воспитываемых в семьях, где присутствует алкогольная зависимость.

Для этого мы использовали опрос и провели анализ полученных данных. В исследовании приняли участие 72 человека разного возраста. В опроснике присутствуют как закрытые вопросы, предполагающие выбор респондентом ответа из числа предложенных, а также открытые, ответ на которые надо сформулировать самостоятельно.

По вопросу «Считаете ли Вы проблему неблагополучных семей актуальной в настоящее время?» 94,4% респондентов ответили утвердительно, 5,6% не считают данную проблему важной в данный момент (рисунок 1).

Считаете ли Вы проблему неблагополучных семей актуальной в настоящее время?

72 ответа

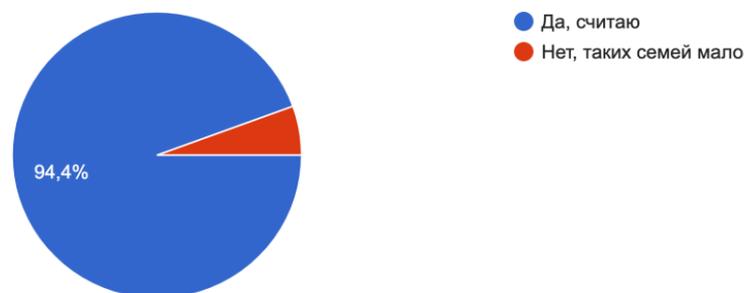

Рисунок 1 – Значимость проблемы неблагополучия семей (по мнению респондентов)

Оценивая разницу между членами благополучных и неблагополучных семей, большая часть респондентов считают ее существенной (70,8%), 18,1% – не видят существенной разницы, 9,7% участников опроса затруднились ответить и 1,4% – считают, что все люди равны (рисунок 2). По нашему мнению, данные ответы говорят о том, что большинство людей в обществе различают эти две категории семей, замечают между ними разницу. Также такие результаты могут указывать на наличие стереотипов и предрассудков относительно детей из неблагополучных семей.

Как Вы считаете, ощущается ли разница между членами благополучных и неблагополучных семей?

72 ответа

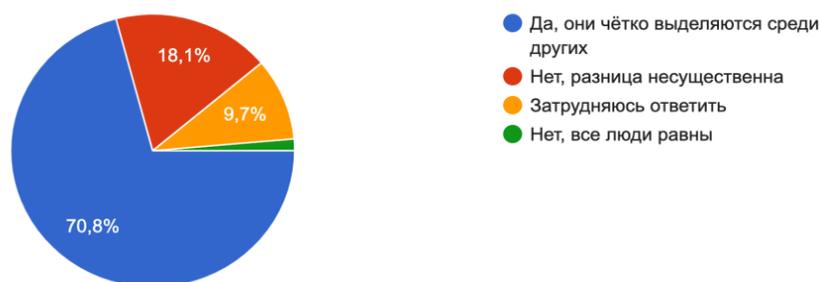

Рисунок 2 – Наличие разницы между благополучными и неблагополучными семьями (по мнению респондентов)

На вопрос «По Вашему мнению, можно ли изменить качества, приобретенные в семье с алкогольной зависимостью?» участники опроса ответили следующим образом: 90,3% респондентов считают, что качества, приобретенные в семье с алкогольной зависимостью, изменить можно, 7,8% – что изменить эти качества сложно или невозможно (рисунок 3). Мы считаем, что это показывает оптимистическое отношение нашего общества и его граждан к возможности изменения и развития личности детей из таких семей.

По Вашему мнению, можно ли изменить качества, приобретенные в семье с алкогольной зависимостью?

72 ответа

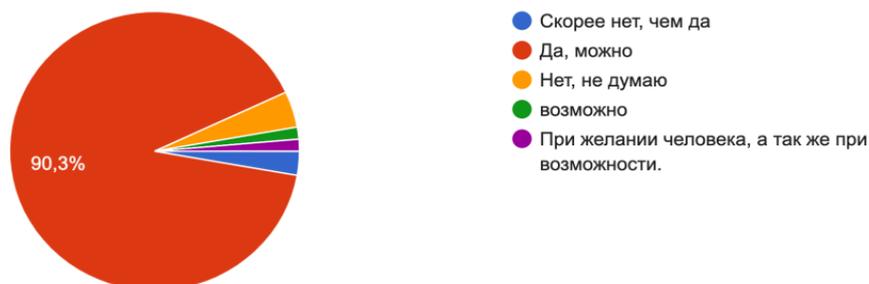

Рисунок 3 – Оценка возможности изменения качеств личности, приобретенных в семье с алкогольной зависимостью

Результаты исследования могут свидетельствовать о разных точках зрения относительно влияния семейной среды на развитие личности. Выявленные в результате опроса результаты, показывают, что тема неблагополучных семей является актуальной в настоящее время. Большинство респондентов считают, что разница между членами благополучных и неблагополучных семей четко видна, и качества, которые дети приобретают в семьях с алкогольной зависимостью, можно изменить.

Заключение. В целом, семья играет важную роль в социализации ребенка, формируя его личность и подготавливая к жизни в социуме. Социализация является сложным и многогранным процессом, который требует особого внимания.

На социализацию детей из семей с химической зависимостью влияет множество факторов: эмоциональная депривация в семье, стигматизация со стороны общества, созависимость в семье, травматические события и так далее. Следовательно, дети из семей с химической зависимостью сталкиваются с множеством социальных проблем в процессе социализации, которые могут оказать влияние на их эмоциональное и психологическое развитие.

Список использованных источников

1. Кулясов, Ю.А. Особенности воспитания в неблагополучных семьях / Ю.А. Кулясов // Молодой ученый. – 2014. – №2. – С. 804–806.
2. Норбошева, М.О. Роль семьи и дошкольной образовательной организации в формировании личности ребенка [Электронный ресурс] / Норбошева М.О. // CYBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-i-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii-v-formirovanii-lichnosti-rebyonka/viewer> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Сулейманова, Р.В. Социализация детей из неблагополучных семей / Р.В. Сулейманова, Н.Ш. Ермилова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – № 3(36). – С. 264–266.
4. Симонова, Е. Некоторые особенности психотерапии семей с химической зависимостью / Е. Симонова // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 3. – С. 165–166.
5. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие / С.И. Самыгин [и др.]; отв. ред. Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 318 с.
6. Москаленко, В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В. Д. Москаленко. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2021. – 356 с.

УДК 37.013.42

ПРОБЛЕМА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Е.В. Рашетько

Научный руководитель – Л.В. Королькова, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема делинквентного поведения является центральной для исследования большинства социальных наук, поскольку общественный порядок играет важную роль в развитии как государства в целом, так и каждого

гражданина в отдельности. От того, как она решается в настоящее время, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, нравственный климат в обществе. В отношении противоправного поведения используются различные подходы и понятийный аппарат. В современной литературе его чаще всего обозначают как делинквентное поведение. Понятие происходит от латинского слова *delinquens* – проступок, провинность, правонарушение. «Делинквентное поведение, – пишет Е.В. Змановская, – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях» [1, с. 97].

Источники делинквентного поведения чрезвычайно разнообразны и могут быть как социального, психологического, семейного, так и индивидуального характера. Факторы, такие как неблагополучная семья, отсутствие поддержки со стороны общества, низкий уровень образования, плохая социализация и влияние негативной среды, могут оказывать значительное влияние на формирование делинквентного поведения у несовершеннолетних.

Однако, несмотря на все сложности, существуют эффективные методы и подходы к предотвращению и коррекции делинквентного поведения. Интегрированный подход, включающий работу социальных служб, школ, родителей и общества, может оказаться наиболее эффективным в борьбе с этой проблемой

По данным судебной статистики в 1 полугодии 2023 года за совершение различных преступлений осуждены 276 несовершеннолетних, что на 42,3% меньше, чем в 1 полугодии 2022 года, в котором осуждены 478 несовершеннолетних [2].

Данная статистика говорит о снижении уровня преступности среди подростков, но это не значит, что проблема делинквентного поведения не актуальна в современном белорусском обществе. Отклонения, или девиации, присутствуют в каждой социальной системе. Практически вся жизнь любого общества характеризуется наличием отклонений, поэтому умение выявлять причины таких отклонений, находить пути преодоления их негативных форм должно быть свойственно современному человеку.

У истоков социологии делинквентного поведения стоял Э. Дюркгейм, а определению в качестве самостоятельного научного направления она обязана – прежде всего, Р. Мертону и А. Коэну.

В бывшем СССР отклоняющееся поведение длительное время изучалось преимущественно в рамках специальных дисциплин: криминологии, наркологии, суицидологии и т.д. Социологические же исследования начались в Ленинграде в конце 60-х – начале 70-х гг. В.С. Афанасьев, А.Г. Здравомыслов, И.В. Маточкин, Я.И. Гишинский. В развитии и институализации

социологии делинквентного поведения большая заслуга принадлежит академику В.Н. Кудрявцеву.

Делинквентное и криминальное поведение представляет собой частный случай девиантного (отклоняющегося) поведения. Делинквентом в юридической психологии называют правонарушителя.

Делинквентное поведение является актуальной проблемой в нашем обществе и привлекает все большее внимание исследователей, педагогов, социологов и правоохранительных органов.

Делинквентное поведение, или проступки и преступления, совершаемые несовершеннолетними, имеют серьезные последствия для самих подростков, их семей и общества в целом. Оно может привести к разрушению здоровья, образования и перспектив взрослой жизни, а также стать первым шагом на путь преступной карьеры.

С целью профилактики деструктивного поведения, в частности делинквентного, действует закон РБ № 453-З от 10.11.2008. Об основах деятельности по профилактике правонарушений. Настоящий Закон устанавливает правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений и закрепляет основные формы участия государственных органов (организаций), иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности [3].

Так, цель исследования – выявить склонность подростков к делинквентному поведению.

Материал и методы. Анализ и синтез научной литературы, тест-опросник «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел), математическая обработка результатов исследования.

Предлагаемая методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения [4, с. 9]. В нашем случае нас интересует шкала склонности к делинквентному поведению. Исследование проводилось в рамках работы филиала кафедры социально-педагогической работы. В исследовании приняли участие 115 респондентов, учащиеся 8–11 классов школ г. Витебска, из них 59 девочек, 56 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного тестирования у 72% девочек Т-баллы по шкале склонности к делинквентному поведению говорят о невыраженности указанных тенденций. Также это свидетельствует о высоком уровне социального контроля. Т-баллы 25% девочек находятся в диапазоне, который свидетельствует о наличии делинквентных тенденций у испытуемого и о низком уровне социального

контроля. И лишь у 3% девочек Т-баллы свидетельствуют о высокой готовности к реализации делинквентного поведения.

Анализируя результаты ответов мальчиков, можно сделать вывод, что у 54% учащихся Т-баллы по шкале склонности к делинквентному поведению говорят о невыраженности указанных тенденций и о высоком уровне социального контроля. Т-баллы 33% мальчиков находятся в диапазоне, который свидетельствует о наличии делинквентных тенденций у испытуемого и о низком уровне социального контроля. И у 13% мальчиков Т-баллы свидетельствуют о высокой готовности к реализации делинквентного поведения.

Анализируя ответы всех учащихся независимо от пола, можно сделать вывод, что 67% учащихся имеют Т-баллы по шкале склонности к делинквентному поведению, которые говорят о невыраженности указанных тенденций и о высоком уровне социального контроля. У 24% респондентов Т-баллы находятся в диапазоне, который свидетельствует о наличии делинквентных тенденций у испытуемого и о низком уровне социального контроля. И ответы 9% учащихся говорят о высокой готовности к реализации делинквентного поведения.

Название шкалы носит условный характер, так как шкала сформирована из утверждений, дифференцирующих «обычных» подростков и лиц с зафиксированными правонарушениями, вступавших в конфликт с общепринятым образом жизни и правовыми нормами.

Заключение. Таким образом, полученные в процессе исследования данные позволили установить примерные средние значения по шкале склонности к делинквентному поведению.

Опросник показал, что по половому признаку больше склонны к проявлению делинквентного поведения мальчики. Также можно говорить, что их уровень социального контроля ниже. Общий анализ Т-баллов показал, что большая часть учащихся не имеет тенденций к делинквентному поведению.

Список использованных источников

1. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

2. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2023 года об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/3ff848200db84eb9.html (дата обращения: 18.12.2023).

3. Закон РБ № 453-3 от 10.11.2008. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]. – URL: [https://belzakon.net/ Законодательство/Закон_РБ/2008/509](https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2008/509) (дата обращения: 18.12.2023).

4. Дворянчиков, Н.В. Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+» / Н.В. Дворянчиков, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева, М.Г. Дебольский, А.В. Дегтярев, Р.В. Чиркина, А.В. Лаврик, – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. – 198 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

К.С. Савастеева (студент), **И.В. Шабашёва** (ст. преподаватель)

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что в современном мире большое внимание уделяется процессам изучения пожилых людей, переживаемым ими социальным проблемам. Общение в период пожилого возраста обретает высокий уровень значимости. Особенности ярко выраженного социального интереса и включенности человека в широкие социальные связи связаны с определенными темпами старения и физическими особенностями здоровья. Человек в пожилом возрасте частично может терять способность к глубокому эмоциональному общению и круг общения становится крайне узким. Общение в пожилом возрасте может являться как продолжением «молодости», но в тоже время способствовать успешной адаптации к старости и удовлетворенности собственным настоящим.

У многих людей, которые в молодости обладали широким кругом общения, и в старости часть этих контактов сохраняется, что способствует эмоциональному развитию и отношениям, и напротив, если круг общения в молодости был узким, то и в старости будет наблюдаться определенный дефицит общения. Наличие аспектов физического старения вызывает у пожилых людей ухудшение процессов самочувствия, снижения самооценки, усиления чувства малоценности и на основе этих факторов страдает процесс общения, что формирует стремление к затворничеству и склонности к пессимизму [1, с.219].

Старость как психологический возраст – это заключительный период жизни, включающий изменение позиции человека в обществе и играющий особую роль в системе жизненного периода. На начало 2023 года в стране проживали 1,5 миллиона пожилых граждан (старше 65 лет), или 1,9% численности занятого населения Беларуси. Согласно прогнозам, на долю людей старше трудоспособного возраста в нашей Республике уже в 2026 году придется более 28%, а на долю детей – всего 17 % [2].

Рассмотрев социально-психологические особенности пожилых граждан, можем выделить наиболее значимые, к ним можно отнести: одиночество, изоляция, смерть близких людей, отсутствие социальной поддержки и общения, низкий уровень материального статуса. У большинства пожилых граждан часто встречаются разнообразные расстройства настроения отрицательного характера, такие как подавленность, отчаяния, тоска, тревога, страх. Это состояние представляет психологическую, социальную и медицинскую проблему. Состояние одиночества – это острый или затяжной, а иногда даже хронический эмоциональный стресс, сопровождающийся

разрушительным влиянием на личность пожилого человека, нередким появлением переживаний безысходности, ненужности, мыслей о самоубийстве. При наличии детей и внуков, при совместном проживании, чувство одиночества менее выражено и удерживается в течение короткого времени. При организации психологической помощи пожилым людям необходимо обращать внимание на психологическую подготовленность человека к перемене социального статуса. Сбалансированность питания, составление индивидуальной диеты в соответствии с общим характером обмена веществ у пожилого человека, имеющимися у него хроническими заболеваниями, с учётом его физической и умственной активности является одним из важнейших моментов профилактики поддержания здоровья. Можно сказать, что для лиц пожилого возраста характерны разнообразные нарушения функционального состояния, частота которых усиливается с возрастом. Одновременное развитие трех и более заболеваний, ведущих к множественным физическим, психическим и социальным проблемам. Особенно распространены нарушения памяти, сердечно-сосудистой системы, заболевания внутренних органов и травмы, вызванные падением. Для этого и создана терапевтическая среда в стационарном учреждении для пожилых людей [1, с.68].

Цель исследования: изучить социальные проблемы граждан пожилого возраста.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Городокского района» В исследовании приняли участие 2 категории пожилых людей. Выборка первой группы включает в себя пожилых людей в возрасте 60-80 лет, выборка второй группы включает пожилых людей от 80 лет и старше. Общая выборка исследования составила 40 человек, из которых 30 женщин и 10 мужчин.

Результаты и их обсуждение. С целью формирования представлений об особенностях общения пожилых людей было проведено исследование при помощи следующих методик:

- Самооценка социальной приспособленности;
- Методика Р. Амтхауэра;
- Методика «Диагностика уровня субъективного одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона.

Для диагностики степени субъективного одиночества использовалась методика Д. Рассела и Фергюсона. Методика состоит из 20 утверждений. Респондентов просили выбрать для каждого утверждения слово, описывающее, как часто совпадают их жизненные установки: «никогда», «редко», «иногда» или «часто». Для того, чтобы обработать результаты методики, необходимо подсчитать, сколько раз был выбран каждый вариант ответа.» Ответы «Никогда» не суммируются, сумма ответов «Редко» умножается на 1, «Иногда» на 2 и «Часто» на 3. Затем результаты складываются.

Максимально возможное значение показателя одиночества – 60. Оценка от 40 до 60 баллов означает высокий уровень одиночества, оценка от 20 до 40 баллов – средний уровень одиночества, а оценка от 0 до 20 баллов – низкий уровень одиночества.

В ходе проведения исследования были получены результаты исследования, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели социальной приспособленности пожилых людей (балл)

Показатели	Пожилые люди 60-80 лет	Пожилые люди старше 80 лет
Приспособленность к семье	6,7	3,8
Здоровье	5,0	2,3
Субмиссивность	6,3	5,1
Эмоциональность	8,0	5,0
Враждебность	2,8	6,3
Мужественность	3,0	2,5

Данные, полученные в ходе исследования, указывают на то, что в основном, люди пожилого возраста до 80 и после 80 лет демонстрируют различные показатели в рамках сформированности приспособленности пожилых людей к той или иной системе. Нами было выявлено следующее:

– приспособленность к семье в большей степени характерна для пожилых людей до 80 лет (6,7) по сравнению с более поздним возрастом;

– здоровье в большей степени также характерно для людей более молодого возраста (5,0) по сравнению с показателями пожилых людей старше 80 лет;

– субмиссивность также в большей степени характерна для пожилых людей (6,3) в возрасте до 80 лет, умение подчиняться менее выражено у людей после 80 лет;

– эмоциональность также в большей степени характерна для людей в возрасте до 80 лет (8,0), чем для людей более позднего возраста;

– враждебность в большей степени характерна для пожилых людей старше 80 лет (6,3) по сравнению с пожилыми людьми до 80 лет;

– мужественность оказывает влияние на процессы развития у пожилых людей до 80 лет (3,0) по сравнению с группой людей в возрасте старше 80 лет.

С целью формирования представлений об особенностях развития интеллектуальной сферы у пожилых людей был проведен тест Амтхауэра. В ходе проведения исследования были получены следующие результаты исследования (таблица 2):

Таблица 2 – Уровень интеллектуального развития пожилых людей

Группа/ уровень	Высокий	Средний	Низкий
До 80 лет	3 (25%)	10 (50%)	7 (35%)
После 80 лет	1 (5%)	8 (40%)	11 (55%)

Полученные данные указывают на то, что в основном, для пожилых людей до 80 лет и после 80 лет характерными являются различные показатели сформированности интеллектуального развития. В ходе проведения исследования было выявлено, что высокий уровень интеллектуального развития характерен для 25% пожилых людей до 80 лет и 5% пожилых людей старше 80 лет. Это указывает на то, что пожилой возраст оказывает влияние на функционирование психической деятельности и влияет на интеллектуальные особенности.

Средний уровень развития характерен для 50% пожилых людей до 80 лет и 40% пожилых людей после 80 лет. Эти особенности указывают на наличие определенных показателей недостаточности сформированных психических функций.

Низкий уровень развития интеллектуальных функций характерен для 35% пожилых людей до 80 лет и 55% пожилых людей старше 80 лет. Данные особенности ориентированы на снижение психологических функций, которые ориентированы на снижение показателей активности интеллектуальной сферы.

С целью формирования представлений об уровне субъективного одиночества у пожилых людей было проведено эмпирическое исследование при помощи методики «Диагностика субъективного одиночества». В ходе проведения исследования были получены следующие результаты (таблица 3).

Таблица 3 – Уровень субъективного одиночества

Уровень	Пожилые люди до 80 лет	Пожилые люди после 80 лет
Высокий	5 (25%)	8 (40%)
Средний	5 (25%)	10 (50%)
Низкий	10 (50%)	2 (10%)

Данные, полученные в ходе исследования, указывают на то, что есть определенные различия в рамках оценки уровня субъективного благополучия. В ходе проведения исследования были получены результаты, согласно которым:

– высокий уровень развития субъективного одиночества характерен для 5% пожилых людей до 80 лет и 40% людей пожилого возраста после 80 лет. Данные особенности ориентированы на осознание человеком высокого уровня одиночества, которое формирует представление об наличии показателей одиночества;

– средний уровень развития субъективного одиночества характерен для 25% пожилых людей до 80 лет и 50% пожилых людей после 80 лет.

Это указывает на то, что в основном, есть определенные сложности в рамках взаимоотношений с окружающими;

– низкий уровень сформированности субъективного одиночества характерен для 50% пожилых людей до 80 лет и только 10% людей старше 80 лет. Данные особенности указывают на формирование представлений об одиночестве в большей степени именно у людей старше 80 лет.

Заключение. Среди социальных проблем граждан пожилого возраста является организация общения. Анализ результатов исследования показал, что для пожилых людей до 80 лет и после 80 лет характерными являются различные аспекты сформированности показателей общения людей пожилого возраста. Отметим, что показатели приспособленности к семье, здоровья и эмоционального развития в большей степени характерны для пожилых людей до 80 лет. Также, можно отметить, что более высокие показатели сформированности интеллектуального развития более выражены у пожилых людей до 80 лет, а также в возрасте после 80 лет показатели одиночества выражены в большей степени.

Список использованных источников

1. Полонская, Т.А. Социализация пожилых граждан посредством культурно-досуговой деятельности / Т.А. Полонская, И.В. Шабашева // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 219-222. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33071>. pdf (дата обращения: 13.07.2023).

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 14.12.2023).

3. Гусак, Ю.Л. Технологии социальной реабилитации инвалидов трудоспособного возраста / Ю.Л. Гусак // Социальное обслуживание. – 2012. – № 11. – С. 94–110

УДК 364.4:314.6-053.-0.56.26

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е.В. Смолякова

Научный руководитель – Т.Д. Вакушенко, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Воспитание представляет собой важную составляющую жизни каждого человека, причем семья играет ключевую роль в процессе формирования и развития личности. Для становления человека, успешно взаимодействующего социально, требуется хорошее физическое и психическое состояние, необходимое для достижения поставленных целей.

В последнее время актуализируется проблема увеличения числа детей с особенностями психофизического развития. Статистика такова, что в Беларуси на конец 2022 года доля детей с особенностями психофизического развития от общего количества детей до 18 лет составляет около 9,5%. Часть из них имеют инвалидность [1]. Кроме того, в дошкольных и учреждениях общего среднего образования в условиях интеграции организована работа более 3,5 тыс. специальных групп и групп интегрированного обучения и воспитания и более 5,2 тыс. специализированных классов и классов интегрированного обучения и воспитания. Более 70% детей с особенностями, нуждающиеся в получении специального образования, обучаются в условиях интеграции [1].

Цель работы – изучить функционирование семей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации в области специальной педагогики. Использованы методы: изучение и анализ научной литературы по проблеме исследования, анкетирование, количественный и качественный анализ результатов исследования.

В исследовании приняли участия родители детей с особенностями психофизического развития в количестве 19 человек (14 женщин и 5 мужчин), а также родители, дети которых обучаются в интегрированном классе с детьми с особенностями психофизического развития (16 женщин и 4 мужчины).

Результаты и их обсуждение. Каждый ребёнок уникален и имеет свои особенности в психофизическом развитии. Однако есть дети, которые нуждаются в особенном внимании и поддержке из-за своих особых потребностей. Речь идёт о детях с особенностями психофизического развития (дети с ОПФР).

В научной литературе рассматриваются различные подходы альтернативных понятий термина «дети с особенностями психофизического развития»: дети с ограниченными возможностями здоровья, нетипичные дети, дети с недостатками в умственном и физическом развитии, дети с недугом. Что касается эпохи нового века, в это время был предложен термин «исключительные дети», автором которого стал В.П. Кащенко. Он обращал внимание на психологический потенциал и индивидуальность детей с ограничениями возможностей, которые можно воплотить при правильной коррекции [2].

Для достижения наилучших результатов в работе с детьми с особыми потребностями необходимо учитывать принципы работы с их семьей, так как она играет ключевую роль в формировании полноценного развития ребенка и помощи ему в преодолении трудностей, связанных с особенностями психофизического развития. Можно выделить ряд основополагающих принципов, опираясь на исследование Е.А. Винниковой (таблица 1) [3]:

Таблица 1 – Принципы взаимодействия с семьей ребенка с ОПФР

Принцип единства диагностики и коррекции развития	Он способствует предотвращению нарушений и вмешательству на ранних стадиях их развития
Принцип гуманистической направленности психологической помощи	Каждый человек, независимо от присутствия у него каких-либо нарушений, имеет ценность и должен иметь равные возможности для своего полноценного развития в гармонии с окружающей средой
Принцип интегративного использования психолого-педагогических и психотерапевтических методов и приемов	Использование комплексного системного подхода, включающего разнообразные методы и приемы психокоррекции, позволяет учесть особенности различных нарушений развития и добиться успешной коррекции в их лечении
Принцип гармонизации внутрисемейной атмосферы	Этот принцип позволяет направить работу по психокоррекции на разрешение конфликтов и проблем между членами семьи, с целью обеспечить успешное взаимодействие и коммуникацию.
Принцип оказания личностно-ориентированной помощи ребенку и членам его семьи	С помощью этого принципа осуществляется психологическая коррекция личностных проблем у различных участников взаимодействия, включая членов семьи, ребенка с ОПФР и людей, взаимодействующих с ним
Принцип обязательного включения родителей в коррекционно-воспитательный процесс	Этот принцип способствует улучшению взаимоотношений между родителями и детьми, повышению педагогической грамотности родителей, а также предоставляет возможность провести коррекцию психологического самосознания самих родителей
Принцип формирования положительного отношения к ребенку с отклонениями в развитии	Цель – формирование у родителей ребенка положительных ценностных установок, чтобы они приняли его дефект, а также чтобы значимые лица в социальном окружении также относились к нему с пониманием и поддержкой
Принцип оптимизации воспитательных приемов, используемых родителями во взаимоотношениях с ребенком с нарушениями в развитии	Этот принцип способствует улучшению педагогической и психологической компетенции родителей, а также повышению их культурного уровня, что помогает укрепить адаптационные механизмы семьи
Принцип единства коррекционно-воспитательного воздействия семьи, образовательных учреждений и специалистов социальных служб	Для успешной коррекционной работы необходимо тесное взаимодействие между семьей, специализированными образовательными учреждениями и специалистами службы социальной помощи семье

Семьи, воспитывающие детей с особенностями психофизического развития, сталкиваются с уникальными вызовами и задачами в своей повседневной жизни. Они зачастую нуждаются в специальной поддержке и ресурсах, чтобы обеспечить оптимальные условия для развития и благополучия своих детей.

Исследования Е.В. Клочковой о факторах, влияющих на включение ребенка-инвалида в жизнь общества указывают на то, что чем старше дети

с ограниченными возможностями здоровья, тем больше барьеров социального и физического характера они испытывают, взаимодействуя с окружающей средой [4, с. 15]. Родителям необходимо изучать физические и социальные потребности ребенка с ограничениями здоровья и уметь к ним приспособляться.

Формирование социальной активности детей с особенностями психофизического развития во многом зависит от стиля воспитания родителей. В исследованиях Е.В. Рахмановой указывается, что гиперопекающие родители лишают ребёнка самостоятельности, ограждают от различных усилий и не дают возможности чему-то научиться. Это может привести к дальнейшей социальной пассивности, зависимости от взрослых, эгоизму, к тенденции манипулировать окружающими и несамостоятельности личности. Автор подчеркивает, большие трудности возникают и при тоталитарном стиле воспитания. Родители чрезмерно ригидны к выполнению ребёнком своих требований и заданий независимо от его состояния здоровья, нередко прибегают к наказаниям. Такое отношение зачастую приводит к тому, что ребёнок вырастает подавленным, задёрганным, несамостоятельным и малоинициативным. В противном случае у ребёнка вырабатывается хроническое агрессивное состояние. В варианте с эмоционально отчужденными взрослыми, детско-родительские отношения теряют духовную связь и взаимопонимание. В результате чего ребенок уходит в себя и отчуждается как от общения с родными, так и от внешней коммуникации. Возникают чувства ненужности и неполноценности, появляется тревога и неуверенность в себе [5, с. 54].

Это подтверждает, что связь между родителями и ребенком в семьях с детьми, имеющими особенности психофизического развития, играет важную роль. Семьям необходимо чаще осуществлять более тесное и интенсивное взаимодействие с ребенком для обеспечения ему поддержки и помощи. Взаимодействие между родителями и ребенком должно строиться на доверии, эмоциональной близости и уважении. Родители должны быть готовы выделить больше времени и внимания для активного общения, развития навыков и поддержки своего ребенка.

С целью глубокого анализа данной проблемы нами проведено два эмпирических исследования. Целью первого является определение оценки запроса на социальные услуги семей, воспитывающих детей с ОПФР. Второе исследование было проведено с родителями детей, обучающихся в классе с детьми с ОПФР, для выявления их отношения к обучению детей в интегрированных классах.

Анкетирование, определяющее оценку запроса на социальные услуги семей, воспитывающих детей с ОПФР показало, что родители не до конца удовлетворены своей семьей – 47,4%, а некоторые из них, думают, что им просто повезло – 21,1%, либо считают ее не хуже любой другой семьи – 21,1%. Как показали результаты, указанные на рисунке (рисунок 1), можно

предположить, что полной удовлетворенности в семье родители не могут получить из-за недостатка взаимопонимания, общения и любви, распределения обязанностей и несбывшимся будущим, поскольку эти основные потребности для них превыше всего в семье.

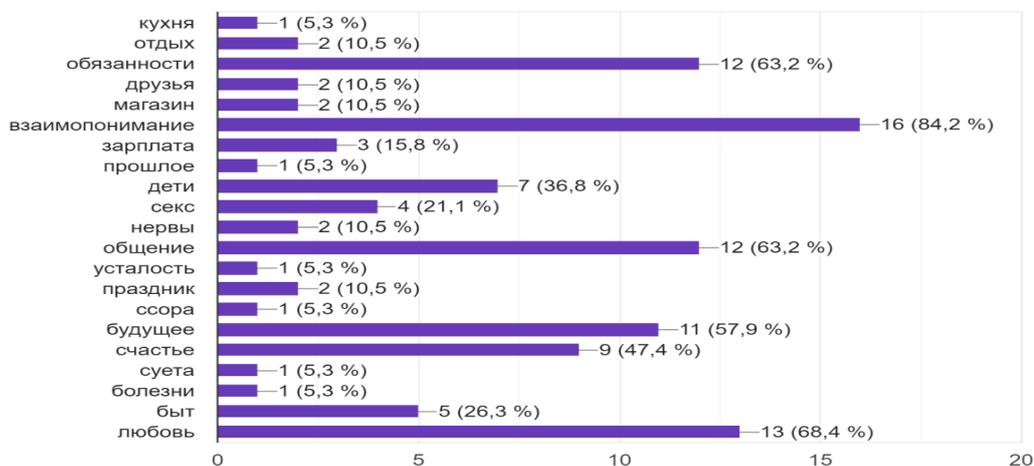

Рисунок 1 – Из чего, по Вашему мнению, складывается понятие «семья»?

Несмотря на то, что 42,1% респондентов удовлетворены своими отношениями с ребенком и 36,8% относятся нейтрально, следует обратить внимание, что у родителей присутствует беспокойство за жизнь своего ребенка касаясь его физического развития и здоровья – 84,2%, обучения – 73,7% и эмоционального состояния – 52%. Это может свидетельствовать о том, что родители стараются поддерживать детско-родительские отношения, однако глубоко внутри переживают за будущее своего ребенка и нуждаются в психологической помощи и социально-педагогической поддержке.

Нас также интересовал состав семей, воспитывающих детей с ОПФР. Полученные результаты показали, что 79% респондентов имеют полные семьи и 21% – матери-одиночки. Вместе с тем, основным уходом и воспитанием занимается мать, это подтвердили 73,6% респондентов, 15,7% – оба родителя и лишь 5,2% – отец. Матерям детей с ОПФР чаще приходится возлагать на себя обязанности по уходу и воспитанию детей, чем отцам. Такая отстраненность или же невозможность отца брать на себя ответственность за воспитание ребенка может повлиять на его эмоциональное и духовное развитие в будущем. Также 78,9% респондентов указывают, что член семьи, осуществляющий основной уход и воспитание – работает. Это, во-первых, может привести к эмоциональному выгоранию и физическому истощению, что пагубно влияет как на самого родителя, так и на ребенка и семью в целом. И, во-вторых, это свидетельствует о недостатке материальных средств на обеспечение семьи – 84,2% и неудовлетворенностью материальным положением семьи – 94,7%.

Обнаруживается тревожная тенденция, волнующая нас в выполнении действий ребенком с ОПФР, связанными с повседневным уходом. Самостоятельно ребенок не может выполнять такие действия, как: приготовление простых блюд – 31,5%, поддержание порядка в своей комнате – 31,5%, планирование дня – 42,1%, принятие решений – 42,1%, посещение магазина – 52,6%, пользование деньгами – 73,6% и общественным транспортом – 47,3%. Однако большинство детей могут самостоятельно справляться со следующими процедурами: умывание – 57,8%, чистка зубов – 57,8%, расчесывание – 36,8%, туалет – 68,4%, одевание – 26,3%, принятие пищи – 57,8% и ванны – 26,3%. Данные говорят о возможностях детей с ОПФР осуществлять простые действия, связанные с повседневным уходом за собой, но для выполнения более трудных задач они нуждаются в помощи взрослых.

Также считаем необходимым обратить внимание на психологический микроклимат в семьях, воспитывающих детей с ограничениями здоровья. Так, 52,6% опрошенных родителей характеризуют свои отношения в семье наряженными, с частыми конфликтами. Они в основном происходят между родителями и детьми – 47,4%, а также между супругами – 31,6%. Причинами зачастую выступают непослушание, расхождения во мнениях, болезнь ребенка и др. Мы можем допустить, что родителям не хватает знаний и навыков в недопущении и разрешении детско-родительских разногласий, а также неумении решать конфликтные ситуации между супругами.

Анкетирование позволило выявить, что 64,3% родителей-респондентов нуждаются в помощи социальной службы, из них 47,4% уже в него обращались. Кроме того, 31,6% родителей посещали консультации психолога и службы занятости. Можно говорить о том, что эти услуги являются также необходимыми и востребованными для семей, воспитывающих детей с ОПФР. Зачастую, родители нуждаются в том, чтобы социальные службы оказывали помощь в оздоровлении – 78,9%, реабилитации – 68,4%, лечении – 42,1% и содействовали в вопросах финансирования – 57,9% и трудоустройства – 42,1%.

Из данных опроса для родителей детей, обучающихся в интегрированном классе, можно сделать вывод, что большинство родителей имели опыт общения с людьми с ОПФР – 75%. Для некоторых он был трудный, а для кого-то положительный. Например, одна участница анкетирования поделилась: «Опыт был сначала трудным, не понимала, как правильно действовать (девочка с проблемами опорно-двигательного аппарата), потом всё сложилось успешно. Взаимопонимание и сотрудничество с мамой очень помогло». Кому-то этот опыт даже пошел на пользу, как цитирует другой респондент: «Хороший опыт, я помогла слабовидящему перейти дорогу. Почувствовала себя наполненной добротой и пониманием».

Статистические данные анкетирования указывают на значительную долю респондентов, которые высказались против определённого взгляда, а именно: «инвалидность является не свойством человека или характери-

стикой его поведения, а “ярлыком” общественного происхождения» – 80%, «люди с ОПФР беспомощны, нуждаются в лечении, могут быть опасны для «здоровых» членов общества» – 75%. Это указывает на то, что существует необходимость в более широком и глубоком просвещении общества о вопросах, связанных с инвалидностью. Важно понимать, что ограничения здоровья не делают человека беспомощным и опасным для окружающих, а также ограничения в физическом функционировании не указывают на недостаток качеств или возможностей. Кроме того, 75% респондентов признают детей с ОПФР равноправными членами общества, объясняя в основном это тем, что все люди равны и имеют одинаковые права. Это может означать, что интегрированные классы делают родителей гуманнее и толерантнее к людям с особенностями психофизического развития.

Интересно отметить, что значительная часть участников анкетирования выразила предпочтения в пользу того, что совместное обучение нужно в равной мере как для детей с ОПФР, так и для обычных учащихся – 75%. Более того, 70% родителей считают, что на качество обучения всех детей это не повлияет отрицательно и 75% отмечают, что это не увеличит количество комплексов у детей с ОПФР. Как раз наоборот, большинство родителей утверждают, что совместное обучение обычных детей и детьми с ОПФР повысит воспитанность всех детей. Можно предположить, что в настоящее время снижается риск институализации детей с инвалидностью. Это благоприятно сказывается на процессе интеграции и социализации детей с особенностями психофизического развития [6].

В опросе было выявлено, что в классах недостаточно равных условий для развития каждого ученика. Это подтверждают 55% респондентов. Также родители считают, что детям с ОПФР необходимы специальные коррекционные занятия, которые будут проводиться только для них и иметь определенные направления – 85%. В связи с чем, в учреждении образования необходимо создавать условия для индивидуального подхода к каждому ученику и учитывать его потребности и интересы.

Заключение. Таким образом, результаты исследования показывают, что родители нуждаются в психологической и социальной поддержке, а дети с ОПФР – в индивидуальном и дифференцированном подходе к обучению и воспитанию. Большинство родителей поддерживают идею интегрированного обучения, но также имеют определенные сомнения и опасения по этому поводу. Для повышения качества образования детей с ОПФР необходимо учитывать их особенности и потребности, а также привлекать родителей к сотрудничеству с педагогами и психологами.

Список использованных источников

1. В Беларуси 14,7 тысячи детей имеют инвалидность. Что предлагает для ребят отечественная система образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sb.by/articles/v-belarusi-14-7-tysyachi-detey-imeyut-invalidnost-chto-predlagaet-dlya-rebyat-otechestvennaya-sistem.html>. (дата обращения: 17.12.2023).

2. Понятие «дети с отклонениями в развитии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/9279830/page:15/>. (дата обращения: 17.12.2023).

3. Винникова, Е.А. Принципы и технологии взаимодействия с семьей ребенка с особенностями психофизического развития / Е.А. Винникова // Специальная адукация. – 2010. – № 6. – С. 24–29.

4. Ключкова, Е.В. Факторы, влияющие на включение ребенка-инвалида в жизнь общества. Индивидуальный и коллективный опыт на пути инклюзии / Е.В. Ключкова // Аутизм и нарушения развития. – 2010. – Том 8. – № 3. – С.1–18.

5. Рахманова, Е.В. Обучение и воспитание учащихся с нарушением слуха в учреждениях общего среднего образования: пособие для педагогических работников учреждений общего среднего и специального образования / Е.В. Рахманова. – Минск: Национальный институт образования, 2021. – 200 с.

6. Вакушенко, Т.Д. Риски институализации детей с инвалидностью / Т.Д. Вакушенко // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер [Электронный ресурс]: сборник научных статей: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 9–14. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38790> (дата обращения: 05.09.2023).

УДК 61:613.3-057.875

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ О ВЛИЯНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ НА ОРГАНИЗМ

Е.А. Соболевская

Научный руководитель – Н.Ю. Андрущенко, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Популярность энергетических напитков в современном обществе все больше возрастает. Об этом свидетельствует исследование маркетинговой компании Mordor Intelligence, где были проанализированы рост и тенденции спроса на европейском рынке энергетических напитков. По прогнозам, в течение 2021–2026 гг. европейский рынок энергетических напитков будет иметь среднегодовой темп роста 3,8% [1].

Энергетики зарекомендовали себя как напитки, предназначенные для того, чтобы взбодрить человека и повысить его физическую/умственную работоспособность. Они вызывают временный прилив сил и возбуждение нервной системы. Однако малоизвестным фактом является то, что производители некоторых энергетиков добавляют никотиновую кислоту, которая повышает зависимость. Кроме того, повышенное количество витаминов, особенно группы В, воздействует на нервную систему и может из-за этого провоцировать сбои в ее работе. Вследствие этого происходит сбой в работе сердца [2].

Следует отметить, что основные компоненты в энергетических напитках – это кофеин и сахар. Порог токсичности кофеина, после которого он

вредит организму человека – 400 мг в день для взрослых и 100 мг для подростков от 12 до 18 лет. Это не норма, а предельно допустимая дневная дозировка. В 100 мл энергетика в среднем от 20 до 35 мг кофеина. Поэтому 1 литр в сутки считается вполне безопасной и переносимой дозой для человека, однако это касается лишь полностью здоровых людей. Реакция на кофеин сугубо индивидуальна и зависит не только от возраста и состояния здоровья человека [3]. Есть несколько групп риска, которым кофеин или полностью противопоказан, или рекомендуется в гораздо меньшем количестве. Это беременные, кормящие матери, пожилые люди, страдающие от расстройств психики, болезней сердечно-сосудистой и нервной систем.

Цель данной работы – выявить осведомленность молодежи о влиянии энергетических напитков на организм.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы теоретические методы (анализ, сравнение, обобщение, систематизация), анкетный опрос и методы математической обработки данных.

Исследование в форме анкетного опроса проводилось на платформе Google Forms среди студентов одного из Витебского вузов. В нем приняло участие 20 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, из которых 65% представители женского пола и 35% – мужского. Респондентам необходимо было указать верные факты об энергетических напитках и их влиянии на организм человека. За каждый правильный ответ на вопрос давался 1 балл, всего максимально возможное количество баллов за тест – 10.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетного опроса показал, что среди 20 респондентов наибольшее количество человек (8) набрало 2 балла, с результатом в 1 и 3 балла выступили 2 опрошенных, 4 балла – 3 опрошенных, 5 баллов – 5 опрошенных. Это позволяет говорить о недостаточной информированности молодежи об энергетических напитках (рисунок 1).

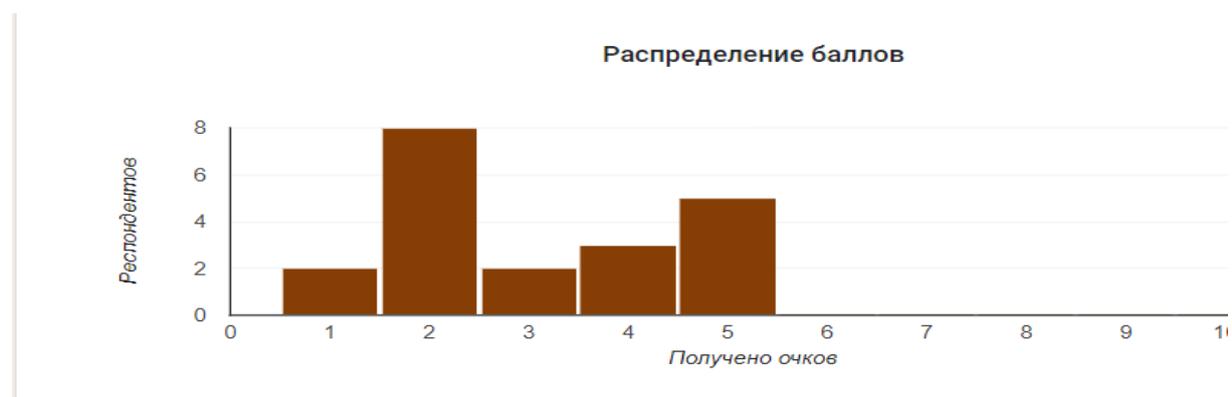

Рисунок 1 – Информированность молодежи об энергетических напитках

Студентам был задан вопрос о составе энергетических напитков. 46% респондентов выбрали кофеин, 20% – сахар. Самым распространенным ответом, после кофеина, стал таурин – 29%. Наименее часто выбранными стали витамины группы В и гуарана (рисунок 2).

Какие в энергетике 2 главных компонента?
Верных ответов: 6 из 20

Рисунок 2 – Основные компоненты энергетических напитков

Следующим проблемным полем стали вопросы о пороге токсичности кофеина, для взрослых и подростков.

В первом случае правильный вариант – 400 мг в день для взрослых выбрало 10% опрошенных, 500 мг в день – 35%, 300 мг в день – 30%, 200 мг в день – 25%, 100 мг в день – 0% (рисунок 3).

Порог токсичности кофеина, после которого он вредит организму (для взрослых)
Верных ответов: 2 из 20

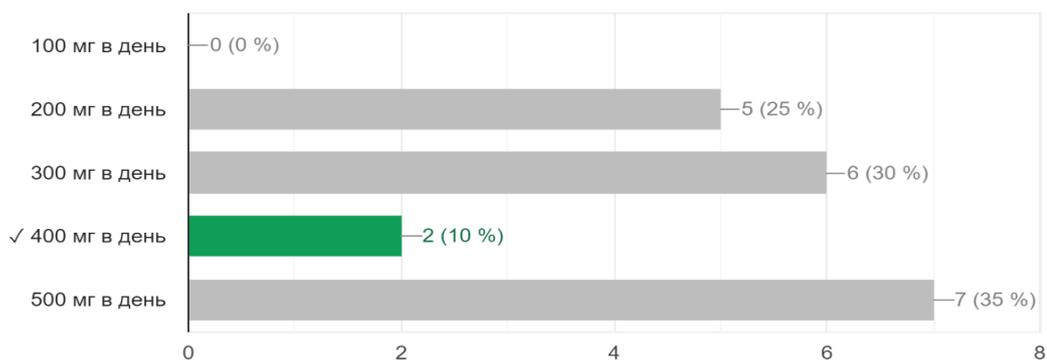

Рисунок 3 – Порог токсичности кофеина в день для взрослых

Во втором случае правильный вариант – 100 мг в день для подростков от 12 до 18 лет выбрало 25% респондентов, 200 мг в день – 35%, 300 мг в день указали 6 раз (30%), 400 мг и 500 мг в день – 5% (рисунок 4).

Порог токсичности кофеина, после которого он вредит организму (для подростков от 12 до 18 лет)

Верных ответов: 5 из 20

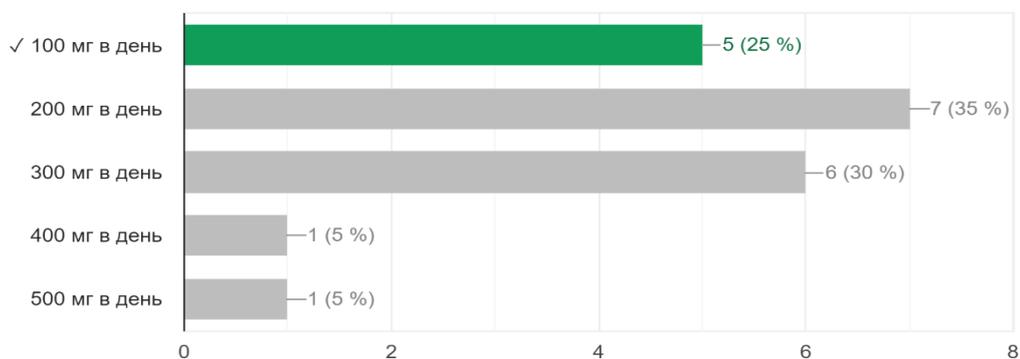

Рисунок 4 – Порог токсичности кофеина в день для подростков от 12 до 18 лет

Отвечая на следующий вопрос, необходимо было выбрать указать группы лиц, которым кофеин полностью противопоказан или рекомендуется в гораздо меньшем количестве (люди с болезнями сердечно-сосудистой и нервной систем; страдающие от расстройств психики; беременные и кормящие матери). Вариант «Люди с болезнями сердечно-сосудистой и нервной систем» был выбран 28% опрошенных, «Беременные и кормящие матери» – 23%, «Люди, страдающие от расстройств психики» – 19%, «Подростки» – 17%, «Люди, страдающие заболеваниями мочеполовой системы» – 13% (рисунок 5).

Группы риска, которым кофеин или полностью противопоказан, или рекомендуется в гораздо меньшем количестве:

Верных ответов: 1 из 20

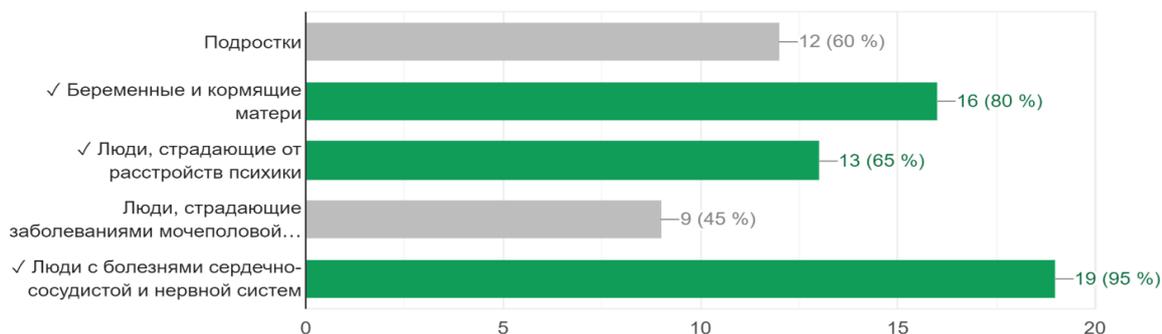

Рисунок 5 – Лица группы риска, которым противопоказан кофеин

В анкетный опрос мы включили заведомо ошибочное утверждение о том, что кофеин ускоряет выведение алкоголя из организма. Респондентам предлагалось согласиться или не согласиться с данным высказы-

ванием. 45% студентов солидарны с утверждением, 55% опрошенных ответила отрицательно. Таким образом, это еще раз доказывает недостаточную осведомленность респондентов о влиянии энергетических напитков на организм.

Проведя данное исследование, мы составили сводную таблицу вопросов, в которых чаще всего ошибались респонденты, с целью систематизации проблемных зон по данной проблеме (рисунок 6).

Вопрос	Правильные ответы
Какие в энергетике 2 главных компонента?	6/20
Порог токсичности кофеина, после которого он вредит организму (для взрослых)	2/20
Порог токсичности кофеина, после которого он вредит организму (для подростков от 12 до 18 лет)	5/20
Группы риска, которым кофеин или полностью противопоказан, или рекомендуется в гораздо меньшем количестве:	1/20

Рисунок 6 – Вопросы, на которые респонденты часто дают неправильные ответы

Заключение. На основе проведенного исследования мы можем говорить о том, что среди молодежи популярны энергетические напитки. Для них они являются стимулятором работоспособности. Однако студенты не имеют достаточной информации о рисках при их употреблении. Поэтому целесообразной является просветительская деятельность в данной области.

Список использованных источников

1. Объем рынка энергетических напитков в Европе и анализ доли [Электронный ресурс]. – URL: <https://mordorintelligence.com/ru/industry-reports/europe-energy-drink-market> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Ханферьян, Р.А. Тонизирующие (энергетические) напитки: основные компоненты, эффективность и безопасность / Р.А. Ханферьян // Врач. – 2016. – № 10. – С. 72–76.
3. Штерман, С.В. Энергетические напитки в спортивном питании / С.В. Штерман // Пиво и напитки. – 2018. – №1. – С. 40-46.

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Тавостова

Научный руководитель – Л.В. Королькова, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Поведение современных детей и подростков нередко отличается повышенной нервозностью, чрезмерной чувствительностью, вспыльчивостью, конфликтностью. Педагогов, психологов, социальных работников, широкую общественность тревожат такие проявления поведенческой активности подростков, как цинизм, агрессивность, жестокость, отчужденность, духовная опустошенность. В этой связи актуальными являются исследования причин различных форм отклоняющегося (девиантного) поведения подростков и поиск путей их профилактики [1].

Нестабильность ситуации в современном обществе вызывает значительный рост девиаций среди несовершеннолетних. Развитие подростковой девиации представляет особую опасность, так как это явление связано с развитием «анормальных» установок в групповом сознании молодого поколения, которые влияют на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия [2].

Анализ научной литературы показал, что проблема девиантного поведения подростков привлекала к себе внимание различных исследователей. Изучались особенности девиантного поведения лиц разных возрастных групп, агрессивное и конфликтное поведение подростков, проблемы подросткового негативизма и тревожности. Однако зачастую результаты этих исследований не содержат целостной информации о путях и методах профилактики отклонений в поведении подростков. Между тем, социально-педагогическая практика свидетельствует о том, что у нас увеличивается рост детей, совершающих различные преступления. По данным судебной статистики в 1 полугодии 2023 года за совершение различных преступлений осуждены 276 несовершеннолетних, из них 81 – назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок [3].

Материал и методы. В исследовании приняли участие 88 учащихся 8-9 классов в возрасте 14-15 лет (45 мальчиков, 43 девочки).

В качестве метода исследования нами применялся опросник «ДАП-П». Данный опросник является модифицированным вариантом опросника «ДАП-В». Опросник ДАП-П направлен на выявление лиц, склонных к различным видам девиантного поведения. Он состоит из 3-х блоков: склонность к аддиктивному поведению, склонность к делинквентному поведению, склонность к суициду.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим результаты диагностического опросника для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» (рисунок 1).

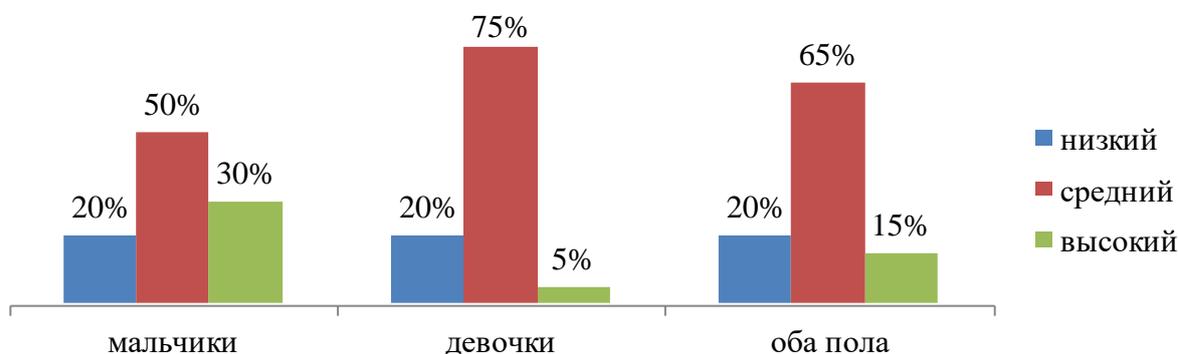

Рисунок 1 – Распределение подростков по общему уровню склонности к отклоняющемуся поведению (интегральная шкала)

данных рисунка 1 мы можем видеть, что среди мальчиков низкий уровень склонности к отклоняющемуся поведению выявлен у 20%, средний уровень – у 50%, высокий уровень – у 30%.

Что касается девочек, то низкий уровень склонности к отклоняющемуся поведению выявлен также у 20% девочек, средний уровень – у 75%, высокий уровень – у 5%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для подростков данной группы характерным является средний уровень проявления склонности к девиантному поведению (65%). Причем мальчики характеризуются более высокими показателями по данной шкале (30%), чем девочки (5%).

Далее рассмотрим результаты подростков по отдельным шкалам опросника.

1. Шкала склонности к аддиктивному поведению. Оно проявляется в склонности подростков к употреблению наркотических алкогольных веществ (рисунок 2).

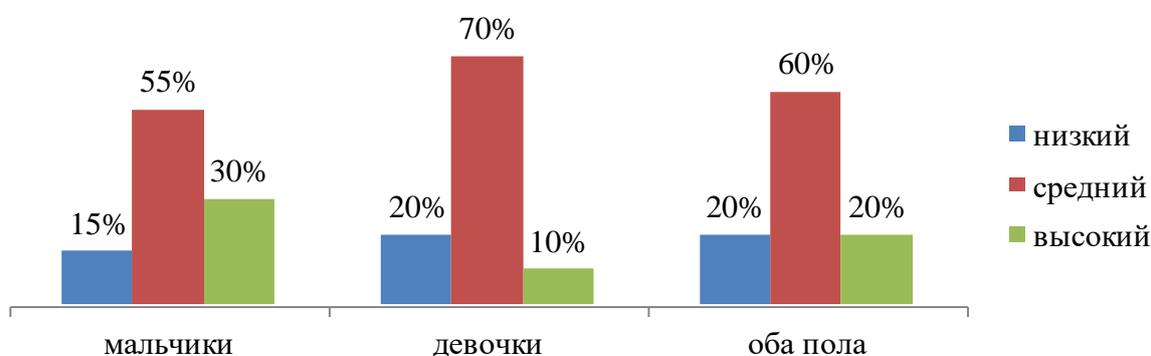

Рисунок 2 – Распределение подростков по уровням шкалы склонности к аддиктивному поведению (АДП)

Из данных рисунка 2 мы можем видеть, что среди мальчиков низкий уровень склонности к аддиктивному поведению выявлен у 15%, средний уровень – у 55%, высокий уровень – у 30%.

Что касается девочек, то низкий уровень склонности к аддиктивному поведению выявлен у 20% девочек, средний уровень – у 70%, высокий уровень – у 10%.

В целом для подростков характерен средний уровень склонности к аддиктивному поведению (60%), причем мальчики характеризуются более высокой склонностью к аддиктивному поведению (30%), чем девочки (10%).

2. Шкала склонности к делинквентному поведению. Оно проявляется в склонности подростков к совершению правонарушений и преступлений (рисунок 3).

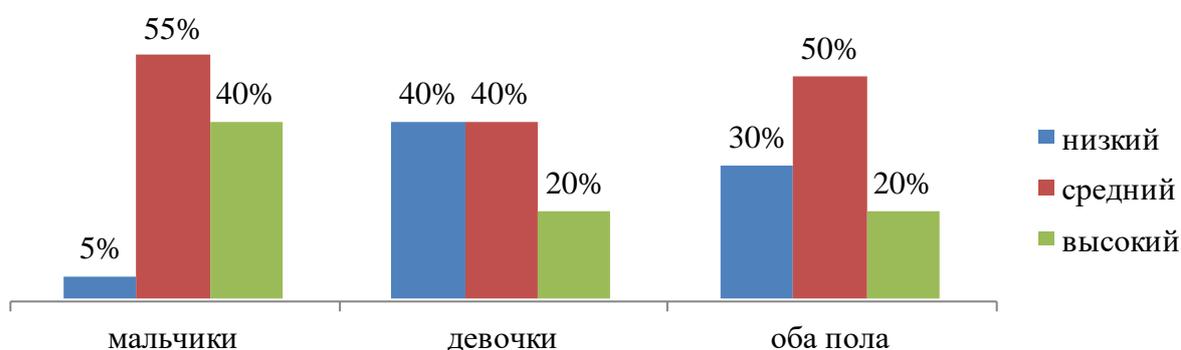

Рисунок 3 – Распределение подростков по уровням шкалы склонности к делинквентному поведению (ДП)

Из данных рисунка 3 мы можем видеть, что среди мальчиков низкий уровень склонности к делинквентному поведению выявлен у 5%, средний уровень – у 55%, высокий уровень – у 40%.

Что касается девочек, то низкий уровень склонности к делинквентному поведению выявлен у 40% девочек, средний уровень – у 40%, высокий уровень – у 30%.

В целом для подростков характерен средний уровень склонности к делинквентному поведению (50%), причем мальчики характеризуются более высокой склонностью к делинквентному поведению (40%), чем девочки (30%).

3. Шкала склонности к суицидальному риску. Характеризует склонность подростков к самоповреждающему поведению (рисунок 4).

Из данных рисунка 4 мы можем видеть, что среди мальчиков низкий уровень суицидального риска выявлен у 20%, средний уровень – у 40%, высокий уровень – у 40%.

Что касается девочек, то низкий уровень суицидального риска выявлен у 25 % девочек, средний уровень – у 70%, высокий уровень – у 5%.

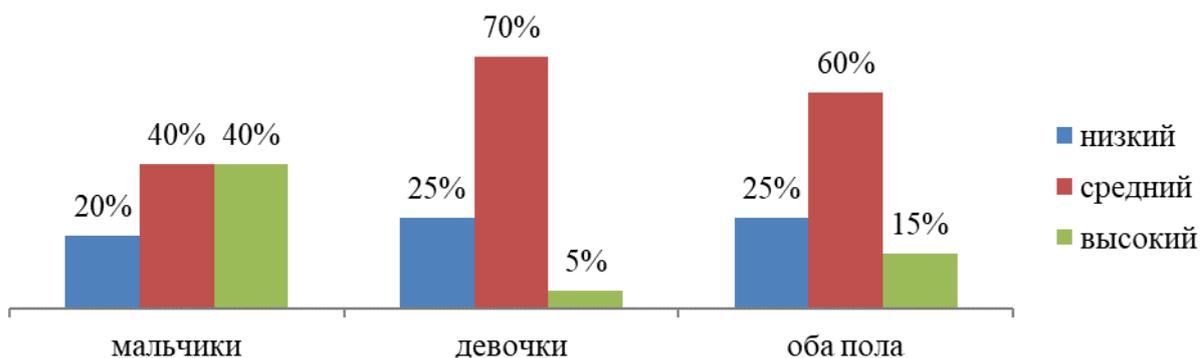

Рисунок 4 – Распределение подростков по уровням шкалы склонности к суицидальному риску (СР)

Изучение суицидального риска подростков данной половозрастной группы также показало наличие тревожных тенденций. Подростки характеризуются средним уровнем риска суицидального поведения (60%), причем мальчики более склонны к суицидальному поведению (40%), чем девочки (5%), что требует дополнительной коррекционной работы со стороны психолога.

Заключение. Таким образом, по результатам опросника для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» было выявлено, что в среднем склонность подростков к различным формам отклоняющегося поведения находится на среднем уровне. Это само по себе является тревожной тенденцией. Выявлена группа подростков, имеющих высокий уровень склонности к разным формам отклоняющегося поведения. При этом склонность к отклоняющемуся поведению у мальчиков выше, чем у девочек.

Поэтому остро стоит проблема разработки комплекса мероприятий и отдельных программ социально-педагогической деятельности по профилактике девиантного поведения в учреждениях образования.

Список использованных источников

1. Гребенникова, Н.С. Причины девиантного поведения подростков из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации / Н.С. Гребенникова // Актуальные вопросы педагогики и психологии образования. / Науч. ред.: Л.И. Сигитова, О.Г. Холодкова. – Барнаул: АГПУ, 2021. – С. 319–322.
2. Жадан, В.Н. Девиантное поведение несовершеннолетних: формы предупреждения и коррекции / В.Н. Жадан // Юридическая наука. – 2021. – № 7. – С. 73–79.
3. Данные судебной статистики за 1 полугодие 2023 года об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/3ff848200db84eb9.html (дата обращения: 22.12.2023).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.М. Фролова (студент), **С.Д. Матюшкова** (ст. преподаватель)
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сложность современного мира, который характеризуется своей неопределенностью и многофакторностью, затрудняет его описание. Во все времена обществу была интересна оценка благосостояния населения. В настоящее время в науке часто используется понятие «качество жизни» как критерий оценки различных сторон личности (В.И. Гордеев, Ю.С. Александрович, И.Б. Ушаков, П.С. Турзин, Н.А. Агаджанян). Существенный вклад в формирование и развитие научных основ качества жизни внесли такие ученые, как С.А. Айвазян, И.В. Бестужев-Лада, Б.В. Бойцов, О. В. Глушакова, Е.И. Капустин, В.А. Оринчук и др. Качество жизни, так или иначе, затрагивали в своих публикациях и белорусские ученые Н.Г. Аринчина, И.В. Лашук, А.Л. Пушкарев, Е.И. Трусъ, М.Ю. Сурмач, А.И. Зеленков, Д.Г. Ротман, И.Ф. Ивлшевич. Н.Ч. Бокун, В.П. Кунцевич и др. Е.А. Кечина, Л. В. Филинская проводили исследование образа пожилого человека в Беларуси в контексте качества их жизни, в основе которого был использован социолого-статистический подход, заключающийся в интеграции информационных ресурсов социологии и статистики [1, с. 30–49].

Сам термин «качество жизни» как интегральная характеристика жизни людей в мировом обиходе появился в середине 50-х годов XX века. Толчком к изучению в этой области стали исследования жизни в городах социологами чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс), изучавшими вопросы загрязнения окружающей среды, плотность населения и др.

О.В. Глушакова в своей статье «Эволюция методологии и теории качества жизни в концепциях зарубежных и отечественных научных школ» (2006 г.) дала сравнительный анализ развития термина «качество жизни» западных и российских ученых. В докладе Всемирной конференции ООН по народонаселению в 1974 году шведские ученые Л. Леви и Л. Андерсон под качеством жизни предложили считать «совокупность условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным индивидуумом или отдельной группой, как счастье, удовлетворение и удовольствие» [2]. Российские ученые С.А. Баженов и Н.С. Маликов определяют качество жизни как интегральный показатель, всесторонне характеризующий экономическое развитие общества, уровень материального, медико-экологического и духовного благосостояния человека. Д. Маркович определяет качество жизни «как удовлетворение потребностей людей в определенных социальных условиях...». Т. Киселева, С. Полнарев

и А. Сменковский определяют качество жизни как совокупность свойств системы человек – среда жизнедеятельности [2].

По мнению ученых (А.А. Новик, Л.А. Кузмичев, М.В. Федоров, Е.Е. Задесенец и др.) главными составляющими характеристики «качества жизни» являются как объективные показатели состояния здоровья, так и субъективная оценка личностью степени удовлетворения своих физиологических, материальных и духовных потребностей. В аспектах здоровья, здорового образа жизни трактуется развивающаяся ныне теория «качества жизни» (Н.А. Агаджанян, В.И. Евдокимов, Л. Леви, Л. Андерсон, В.Л. Марищук, В.М. Князев, К.С. Петровский, Е.А. Пирогова, И.Б. Ушаков, О.Н. Чурганов, J. Larson, E. Palmore, C. Luikart и др.) [5, с. 56-63].

Сложность категории «качества жизни» и, как следствие, трудности измерения затрудняют получение достоверной информации. Поэтому мы в своем исследовании поставили цель – выявить субъективную оценку личностью степени жизненной удовлетворенности и субъективного благополучия пожилых людей. Так как настоящее время проблема психологического благополучия людей в таком возрасте все чаще становится объектом внимания ученых. Это обусловлено тем, что современными условиями жизни, требующие высокой активности, быстрой адаптации и эффективного функционирования, в том числе, и от пожилых людей. Именно в этой возрастной группе отмечается низкая удовлетворенность людей качеством своей жизни (А.И. Нерушай).

Материал и методы. В исследование приняли участие 20 человек, возраст респондентов варьируется от 45 до 60 лет лиц женского пола.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: тестирование (методики «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниновой и «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова), математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. В процессе проведения исследования с помощью опросника «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниновой были получены следующие результаты. В соответствии с опросником «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной были получены следующие результаты, представленные на рисунке 1. 40% респондентов имеют средний уровень жизненной удовлетворенности, 24% – высокий индекс жизненной удовлетворенности. Для обладателей высокого значения индекса характерны низкий уровень эмоциональной напряженности, высокая эмоциональная устойчивость, низкий уровень тревожности, психологический комфорт, высокий уровень удовлетворенности ситуацией и своей ролью в ней. Однако, у 36% обнаружен низкий показатель, отражающий неудовлетворительное психологическое состояние человека, степень его комфорта и адаптированности (рисунок 1).

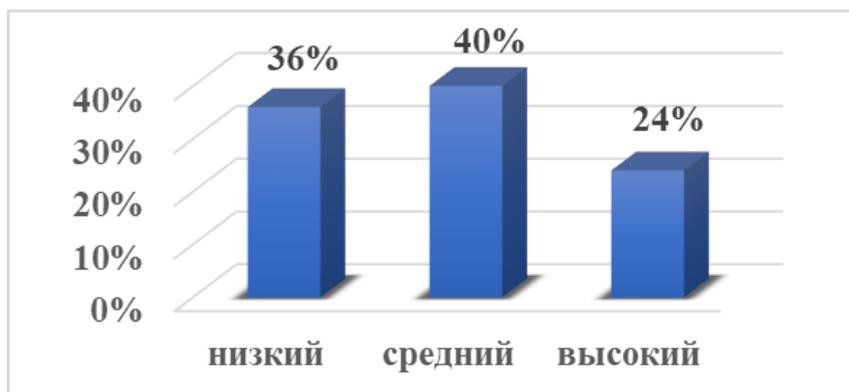

Рисунок 1 – Уровни индекса жизненной удовлетворенности

В соответствии с методикой «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова) были получены следующие результаты, представленные на рисунке 2. Только 16% имеют высокий уровень субъектного благополучия, что говорит об умеренном эмоциональном комфорте респондентов: они не испытывают серьезных эмоциональных проблем, достаточно уверены в себе, активны, успешно взаимодействуют с окружающими, адекватно управляют своим поведением. Крайне низкие оценки по шкале субъективного благополучия свидетельствуют о полном эмоциональном благополучии испытуемых и отрицании ими серьезных психологических проблем. Такие люди обладают позитивной самооценкой, не склонны высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичны, общительны, уверены в своих способностях, эффективно действуют в условиях стресса, не склонны к тревогам.

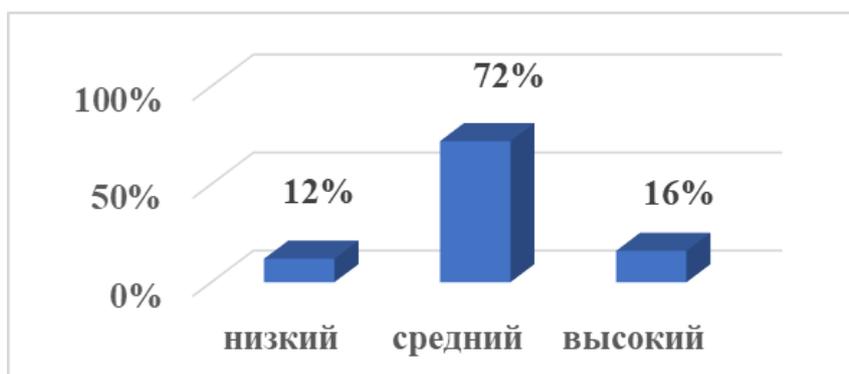

Рисунок 2 – Уровни субъектного благополучия

У 72% выявлен средний уровень субъектного благополучия, что свидетельствует о низкой выраженности качества: лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьезные проблемы у них отсутствуют, но и полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия,

характерны для людей, склонных к депрессии и тревогам, пессимистич-ных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации.

Однако у 12% обнаружен низкий показатель субъектного благополучия, который свидетельствует о значительно выраженном эмоциональном дискомфорте. У лиц с такими оценками возможно наличие комплекса неполноценности, они, скорее всего, не удовлетворены собой и своим положением, лишены доверия к окружающим и надежды на будущее, испытывают трудности в контроле своих эмоций, неуравновешенны, негибки, постоянно беспокоятся по поводу реальных и воображаемых неприятностей. Все это приводит в том числе и к коммуникативной изоляции и одиночеству [6, с. 360–361].

Заключение. Интерпретация полученных результатов позволяет нам сделать следующий вывод: сами особенности пожилого возраста обуславливают повышение рисков негативной субъективной оценки степени жизненной удовлетворенности и субъективного благополучия. Этот этап жизни связан с выходом на пенсию, изменением социального статуса и перестройкой социальных отношений. А именно происходит активный процесс старения, который вызывает не только физический дискомфорт, но и личностные изменения. Пожилые люди сталкиваются с кризисом перехода к старости, требующим переосмысления жизненного пути.

У человека в таком возрасте происходят значительные изменения, к которым не всегда можно легко и быстро адаптироваться. Продолжение профессиональной деятельности в таком возрасте повышает уровень оценки благополучия. Для сохранения личности в этот период человеку важно противостоять социальным стереотипам, касающимся образа жизни пожилых людей. Установки о беспомощности и бесперспективности жизни старого поколения могут становиться частью их Я-концепции, негативно влияя не только на отношение человека к миру, но и на его отношение к самому себе. Поэтому необходимо продолжать изучать субъективную оценку степени жизненной удовлетворенности и субъективного благополучия людей пожилого возраста в первую очередь для того, чтобы помогать создавать благоприятные условия для их жизнедеятельности.

Список используемых источников

1. Кечина, Е.А. Качество жизни пожилых людей в Беларуси / Е.А. Кечина, Л.В. Филинская // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. – № 1. – С. 30–49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-pozhilyh-lyudey-v-belarusi> (дата обращения: 16.01.2024).

2. Глушакова, О.В. Эволюция методологии и теории качества жизни в концепциях зарубежных и отечественных научных школ / О.В. Глушакова // Вестник КузГТУ. – 2006. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodologii-i-teorii-kachestva-zhizni-v-kontseptsiyah-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-nauchnyh-shkol> (дата обращения: 11.01.2024).

3. Зеленков, А.И. Качество жизни белоруса / А.И. Зеленков, Д.Г. Ротман, Х. Херпфер // Беларуская думка. – 2004. – № 3. – С. 31–40.

4. Ивашевич, И.Ф. Качество жизни населения Республики Беларусь: закономерности, тенденции, факторы / И.Ф. Ивашевич // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2008. – № 2. – С. 74–78 – URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/2983> (дата обращения: 12.01.2024)

5. Бокун, Н.Ч. Качество жизни населения: категории, подходы к измерению / Н.Ч. Бокун, В.П. Кунцевич // Новая экономика. – № 2(80). – 2022. – С. 56–63. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293085> (дата обращения: 11.01.2024).

6. Агафонова, К.А. Коммуникативная изоляция и одиночество: исследование отношения студентов / К.А. Агафонова; науч. рук. С.Д. Матюшкова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 360–361. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32770> (дата обращения: 15.01.2024).

УДК 004.738.5:316.62-053.6

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

А.И. Шабашёва (Цуранова)

Научный руководитель – И.В. Шабашёва, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изменения, происходящие в социальном поведении индивида под воздействием различных факторов, вызывают огромный интерес исследователей. В настоящее время остается не до конца изученным вопрос влияния Интернета на социальное поведение. Кроме бесспорных последствий, связанных со здоровьем человека, активное использование глобальной сети ведет к изменению всего образа жизни людей, а это, в свою очередь, вносит изменения в структуру ценностных ориентаций и мотиваций поведения личности [1, с. 157].

Интернет на сегодняшний день – это самое популярное и востребованное средство массовой информации. Это новая информационная среда современной культуры, формирующая новый тип мировоззрения и новый образ жизни, а, соответственно, и новые типы социального поведения. Нами были изучены позитивные и негативные последствия пользования Интернетом для подростков. Позитивные аспекты влияния Интернета заключаются в том, что с помощью него молодые люди могут узнавать о новых возможностях для самореализации, а также находить нужную информацию в короткие сроки. Однако Интернет служит не только источником информации о мире, но также образцом поведения, материалом для построения собственной идентичности. Именно это способствует появлению негативных аспектов влияния Интернета на социальное поведение подростков, таких как кибербуллинг, возможность манипулирования социаль-

ным поведением, а также эмоциональная связь подростков с незнакомцами в социальных сетях. Последствия влияния Интернета на социальное поведение подростков усиливаются, когда развивается Интернет-зависимость. Развитие такой патологии наиболее свойственно подросткам, поскольку в этом возрасте еще не сформированы личностные качества, необходимые для развития адаптивных стратегий поведения, препятствующих формированию интернет-зависимого поведения.

Цель исследования: изучить влияние Интернета на социальное поведение подростков.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании приняли участие 90 человек в возрасте от 13 до 16 лет, учащиеся 8-9 классов ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна».

Для выявления роли Интернета в жизни подростков была разработана анкета, состоящая из 27 вопросов. Также мы использовали следующие методики: «Копинг-тест» Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой и «Q-сортировка» Стефансона.

Результаты и их обсуждение. Изначально опрос проводился с целью изучения отношения подростков к Интернету, а также выявления обучающихся, которые значительную часть своего времени посвящают Интернету. В опросе приняли участие 90 учащихся 8-9 классов.

Данные опроса показали, что 76% респондентов считают Интернет полезным открытием, 23% – нейтрально относятся к современным технологиям, 1% считают, что это пустая трата времени. По данным опроса, 52% респондентов постоянно пользуются Интернетом, 44% – часто, 3% – редко.

Также мы выяснили, что 16% опрошенных подростков вообще не представляют своей жизни без Интернета, 34% – ощущают ежедневную потребность в использовании Всемирной паутины. Следует отметить, что только 23% подростков утверждают, что у них периодически возникает желание выйти в Интернет. Тем не менее, более половины подростков отметили, что, приходя домой, они включают компьютер без объективной необходимости часто (33%) и очень часто (23%).

Большинство подростков используют Интернет для досуга (игры, музыка, фильмы). Этот вариант ответа выбрали 84% респондентов. Менее популярными вариантами ответов являются знакомство (общение) и поиск информации (57% и 50% соответственно).

Стоит отметить, что 42% респондентов тратят свое время на онлайн-игры; 85% опрошенных подростков предпочитают социальные сети (ВКонтакте, Instagram) в Интернете. 42% респондентов используют Интернет в качестве помощника для учебы. 24% респондентов просто «убивают одиночество» в Интернете. Только 22% опрошенных подростков отмечают, что готовы пользоваться Интернетом только в образовательных целях.

54% респондентов проводят в сети Интернет более 5 часов, из них 26% – более 7 часов ежедневно. 33% подростков проводят в Интернете

от 3 до 5 часов. Только 13% респондентов проводят в Интернете менее 2 часов. 50% испытуемых отмечают, что они проводят в Интернете больше времени, чем планировали.

Следует отметить, что 26% подростков не высыпаются, засиживаясь в сети допоздна (часто – 13%, очень часто – 13%). 24% респондентов часто пренебрегают приемом пищи ради Интернета. Такое же количество респондентов (26%) часто откладывают важные дела на потом из-за посиделок в Интернете. При этом более половины школьников во время выполнения домашних заданий часто (43%) и очень часто (11%) отвлекаются на онлайн-ресурсы. 27% респондентов говорят, что чувствуют себя некомфортно, когда нет возможности выйти в Интернет, 26% испытывают тревогу. 16% – ощущение опустошенности, 13% – раздражительность. Почти половина опрошенных (44%) указывают, что их близкие часто (32%) и очень часто (12%) выражают недовольство временем, проводимым подростками в Интернете.

Осведомлены о негативных последствиях Интернета 68% респондентов. Однако большинство из них (75%) не смогли четко их назвать. Остальные указали на негативное влияние Интернета на здоровье (ухудшение зрения, бессонница). Данные исследований показывают, что 64% школьников сообщают о зависимости от Интернета, а 9% подростков признают, что она у них есть.

Примечательно, что только 9% респондентов имеют представление о том, что такое социальное поведение. Из них 50% отмечают, что интернет-зависимость влияет на социальное поведение. На вопрос «Как интернет-зависимость влияет на социальное поведение?» Были получены следующие ответы: «Я хочу перемотать жизнь назад, как на видео», «раздражительность», «трудности с общением в реальной жизни», «человек становится агрессивным».

Таким образом, результаты опроса показали, что Интернет является неотъемлемой частью жизни обучающихся подростков, и что он влияет на их социальное поведение. Для современных подростков виртуальное пространство – это, прежде всего, средство досуга. Это способствует возникновению интернет-зависимости и соответствующих последствий, связанных с социальным поведением. Большинство школьников понятия не имеют, как Интернет влияет на их социальное поведение. Однако они не готовы использовать ресурсы Интернета только в образовательных целях.

По итогам опроса 49 студентов были отобраны методом случайной выборки из общего числа респондентов, принявших участие в опросе. Контрольные вопросы анкеты показали, что из 49 респондентов интернет-зависимыми являются 18, что составляет 36,8% от общего числа.

Так были выявлены группы подростков: подростки, которые зависимы от Интернета (Г-1); подростки, у которых не выявлено признаков Интернет-аддикции (Г-2).

С целью сравнительного анализа социального поведения в двух группах (Г-1 и Г-2) нами были выбраны методики «Копинг-тест» Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой и «Q-сортировка» Стефансона.

На основании данных, полученных с помощью метода «Копинг-тест», мы выявили следующее. Для двух групп подростков наиболее характерен «поиск социальной поддержки». Выраженность этой шкалы в Г-1 составляет 66,8%, в Г-2 – 67,5%. Это подтверждает теорию о том, что для подросткового возраста важна социальная и эмоциональная поддержка со стороны близких людей в преодолении сложных ситуаций.

Преобладающей стратегией в Г-1 также является «бегство-избегание» (63,8%). В то время как в Г-2 оно находится среди наименее выраженных (32,1%). Копинг-механизм типа «избегание» основан на недостаточно развитой системе личностных и средовых копинг-ресурсов, что является одной из ведущих поведенческих стратегий в формировании аддиктивного поведения.

Группа Г-2 в наибольшей степени характеризуется «самоконтролем», «принятием ответственности» и «планированием решения проблемы». Таким образом, можно утверждать, что подростки группы Г-2 стремятся к самоконтролю и обладают высокой степенью контроля над своим поведением. Выраженность шкалы «планирование решения проблемы» при высокой стратегии «принятия ответственности» указывает на то, что подростки в этой группе планируют свою деятельность и в то же время стремятся реализовать запланированные действия. Эти же стратегии довольно слабо выражены в группе Г-1.

В результате сравнительного анализа двух групп подростков с использованием метода «Копинг-тест» Лазаруса мы пришли к выводу, что группа Г-2 обладает поведенческими стратегиями, способствующими успешной адаптации в стрессовых ситуациях. То есть группа подростков, у которых была диагностирована интернет-зависимость (Г-1), менее успешно адаптируется к трудным жизненным ситуациям.

Результаты методики «Q-сортировка» показывают, что в Г-2 тенденция к зависимости от социальной группы (классного коллектива) существует у 61% респондентов, у 29% – тенденция обратная, к независимости. В то время как у подростков группы Г-1 тенденция к зависимости выявлена у 17%, к независимости – у 78% респондентов. У остальных опрошенных (10% и 5% соответственно в группах Г-2 и Г-1) нет определенности в этом вопросе. Положительной с точки зрения социума является тенденция к зависимости, которая определяется, как внутреннее стремление субъекта коллектива к принятию групповых норм и ценностей.

Также нами установлено, что 68% подростков Г-2 имеют склонность к коммуникабельности, 19% – к необщительности и еще 13% не имеют склонностей. В группе Г-1 выявлено равное количество респондентов со склонностью к коммуникабельности и необщительности (по 45%).

В данном случае положительная тенденция в сторону коммуникабельности. Эти подростки с радостью идут на контакт в своем коллективе, стремятся установить эмоциональные связи с его членами.

Согласно критерию «принятие – избегание «борьбы», мы обнаружили, что 52% подростков в группе Г-2 склонны к принятию, 35% – к избеганию, 13% – придерживаются нейтральной позиции. В группе Г-1 28% респондентов склонны к принятию, 50% склонны к избеганию, а 22% не обозначили конкретной позиции. Склонность к «борьбе» означает инициативность со стороны подростков, которая выражается в желании быть активным участником классного коллектива, добиваться успешных результатов в процессе совместной деятельности. В то же время тенденция к избеганию «борьбы» демонстрирует желание оставаться в стороне от социального коллектива.

Таким образом, по результатам применения данной методики можно предположить, что подростки из группы Г-1 менее заинтересованы в развитии классного коллектива, а значит, менее привязаны к нему. Они являются пассивными участниками своих групп, тогда как в Г-2 ситуация иная. Подростки стремятся быть активными, они не просто являются частью класса, но и хотят быть ему полезными.

Заключение. На основании нашего эмпирического исследования были сделаны следующие выводы. Интернет является неотъемлемой частью жизни учащихся, поскольку большинство подростков (52%) пользуются Интернетом регулярно. Для современных подростков виртуальное пространство – это, прежде всего, средство досуга. Это усугубляет негативное воздействие интернет-среды, а также способствует возникновению интернет-зависимости и соответствующих последствий, связанных с социальным поведением. Кроме того, современные подростки много времени проводят в интернет-среде. 54% респондентов проводят в сети более 5 часов, из них 26% проводят более 7 часов в день. Большинство школьников понятия не имеют, как Интернет влияет на их социальное поведение. Однако они не готовы использовать ресурсы Интернета только в образовательных целях.

Также, основываясь на сравнительном анализе двух групп подростков, можно предположить, что подростки с интернет-зависимостью менее увлечены своей социальной жизнью, они не заинтересованы в успехе и развитии группы, в которой они находятся во время учебы. Это сопровождается сформированными неадаптивными стратегиями поведения; они менее успешно адаптируются к новой жизни и различным стрессовым ситуациям.

Список использованных источников

1. Рыкалова, А.А. Роль Интернет-пространства в формировании модели социального поведения подростков / А.А. Рыкалова, Г.А. Качан // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 157–160. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18700.pdf> (дата обращения: 26.01.2024).

ПРОФИЛАКТИКА ВЕЙПИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

В.В. Шаршнёва

Научный руководитель – Н.Ю. Андрущенко, канд. пед. наук, доцент
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Вейпинг происходит от английского слова «vaping», что буквально означает «парение», а содержательно – процесс курения электронных сигарет (ЭС), испарителей и иных устройств подобного рода. В этом контексте вейпинг также нередко трактуется как новое направление, течение молодежной культуры, связанное с объединением курильщиков в группы и использованием различных устройств для парения веществ, имеющих самые разнообразные ароматические свойства [1].

ЭС представляют собой электронные устройства, генерирующие высокодисперсный аэрозоль, который вдыхает пользователь. Основные части устройства – это мундштук, батарея и атомайзер, включающий нагревательный элемент, картридж или резервуар со специальной жидкостью-наполнителем. Вейпы позволяют создать аэрозольную форму никотина и тетрагидроканнабинола (ТГК) и иных веществ для вдыхания. Состав используемых жидкостей разнообразен и включает в себя более 7000 ароматизаторов, а также другие химические компоненты (каннабис, глицерин, ацетат витамина Е, ароматические и вкусовые добавки). Необходимо подчеркнуть, что негативные эффекты данных веществ реализуются в основном в процессе нагревания и связанных с этим химических реакций [2].

НПЦ гигиены 18 лет проводит мониторинг табакокурения среди школьников с помощью национального репрезентативного опроса Global Youth Tobacco Survey. В 2023 году исследователи измеряли уровень использования электронных сигарет (ЭС) детьми и подростками в 39 школах Беларуси. Всего опрошено 3493 учащихся 7-10 классов. Как показал мониторинг, электронные сигареты чрезвычайно популярны среди школьников подросткового возраста. Доля вейперов среди школьников составляет 15% от опрошенных. Закономерно увеличивается число потребителей ЭС с возрастом. Критической отметкой, как свидетельствуют данные мониторинга, является 9 класс, то есть подростки в возрасте 15 лет чаще других школьников приобщаются к бездымному табаку. Число вейперов среди учащихся 9-х классов в 3,4 раза больше, чем среди семиклассников, среди учащихся 8-х классов в 2,4 раза больше, чем среди семиклассников. Почти в 2,5 раза больше девочек, чем мальчиков, не видят опасности в электронном курении (4,2% против 10,2%). С возрастом уменьшается сомнение во вреде такого вида курения, показывают данные опроса. По мере взросле-

ния увеличивается количество подростков, не желающих бросать вейпинг. Число потребителей бездымного табака за пять лет среди подростков выросло в три раза [3].

Электронные сигареты вызывают и поддерживают никотиновую зависимость, не меньше, чем табачные изделия. Курильщики, которые не могут или не хотят отказаться от курения и прибегают к потреблению электронных сигарет, как к меньшему из зол, рискуют стать «двойными» курильщиками. В силу высокой никотиновой зависимости они не могут бросить курить и продолжают курить обычные сигареты в сочетании с электронными, тем самым нанося непоправимый вред своему здоровью [4].

Политика контроля употребления электронных сигарет в различных странах имеет существенные отличия. В настоящее время существует несколько основных вида контроля электронных сигарет. Первый – запрет на импорт, продажу, использование, рекламу и общественное потребление, а также продажу электронных сигарет несовершеннолетним. Второй вид контроля заключается в том, чтобы контролировать электронные сигареты как лекарственные средства или изделия медицинского назначения. Третий – контролировать электронные сигареты как табачные изделия. Конечной целью является регулирование электронных сигарет как электронных продуктов и обычных потребительских товаров. Достаточно мало стран и регионов, которые регулируют производство электронных сигарет. Например, Бразилия, Греция, Израиль, Объединенные Арабские Эмираты и некоторые местные органы власти в Индии запретили производство электронных сигарет. Чили и Малайзия внедрили правила регулирования производства электронных сигарет. В Китае не существует органов контроля электронных сигарет и качество продукта не имеет стандартов [5].

Цель исследования – изучить отношение молодежи к вейпингу.

Материал и методы. В анкетном опросе приняли участие обучающиеся Витебского государственного технического колледжа в количестве 57 человек, из них 17 девушек и 40 юноши в возрасте 15-18 лет.

Методы исследования: теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация); эмпирический (анкетный опрос) и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анкетный опрос показал, что подавляющее большинство респондентов, а именно 97% знакомы с вейпингом. 95% опрошенных подтвердили, что их родители не прибегают к вейпингу. 83% учащихся признались, что их сверстники вейпят, особенно в компании друзей.

Интересно, что 51% респондентов в прошлом курили табачные сигареты и 28% из них перешли на вейпинг. Среди причин перехода к употреблению электронных сигарет обучающимися выделяются:

- доступная цена (26%);
- простота использования электронных сигарет (19%);

- меньший вред для здоровья (16%);
- стремление бросить табачные изделия (7%).

По мнению 51% учащихся табачные сигареты гораздо вреднее вейпов. Тем не менее, 97% опрошенных убеждены, что вейпинг имеет негативные последствия для здоровья. Кроме того, 88% респондентов считают, что вейпинг вызывает зависимость.

39% респондентов никогда не вейпили, 35% – делают это ежедневно, 17% – иногда (не каждый день), 9% – бросили (рисунок 1).

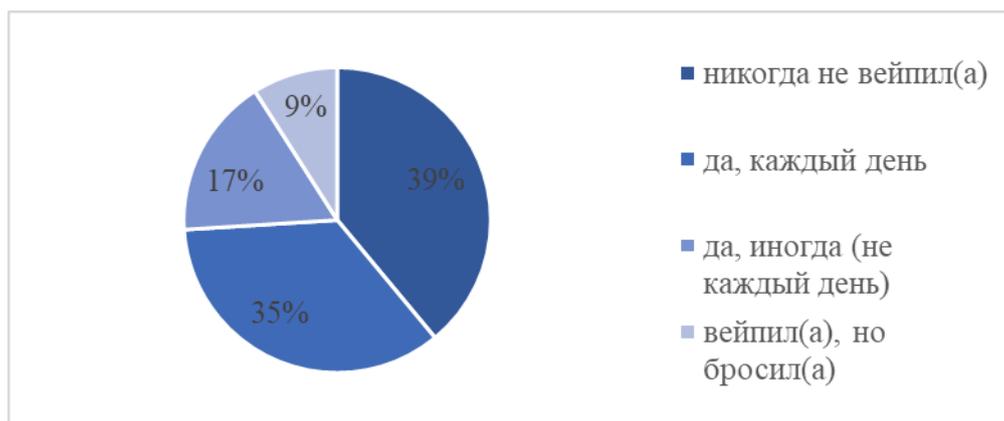

Рисунок 1 – Ответ респондентов на вопрос: «Вейпите ли Вы в настоящее время?»

Причинами, побудившими обучающихся к занятию вейпингом, являются: «чтобы казаться взрослее, круче» (66%), для расслабления (46%), желание бросить курить обычные сигареты (45%), ради острых ощущений (41%), из любопытства (32%), из-за примера друзей, родителей (20%) (рисунок 2).

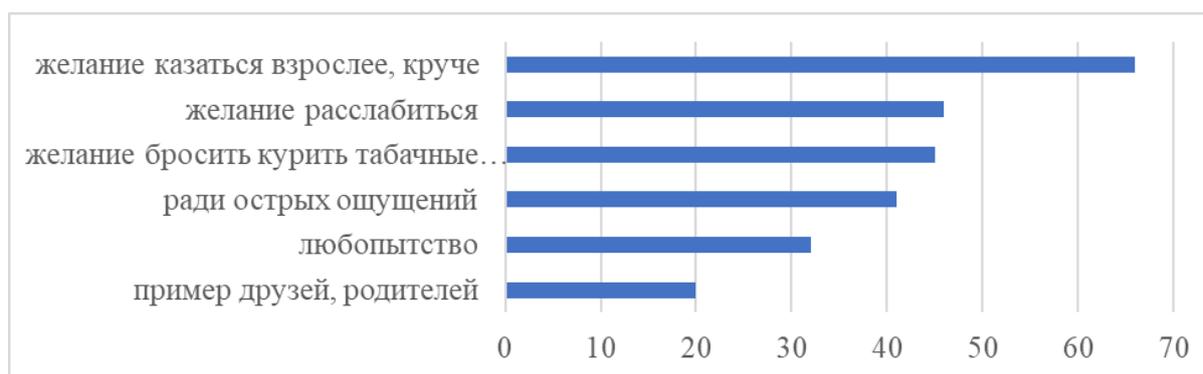

Рисунок 2 – Причины вейпинга

Следует отметить, что 77% респондентов планируют бросить вейпинг. В качестве мотивов указывают:

- желание избавиться от привычки (25%);
- беспокойство о здоровье (16%);

- наличие плохого примера для близких (12%);
- наличие заболевания, требующего отказа от электронных сигарет (47%).

Интересно, отвечая на вопрос о том, с какого возраста можно использовать вейпы, большинство участников опроса указали на 18 лет (57%), 16 лет (3%) и 14 лет (40%).

Заключение. Результаты проведенного исследования показывают насколько проблема вейпинга сложна и многогранна. Большинство респондентов знают о вейпинге и употребляют электронные сигареты, особенно в компании сверстников.

Анкетный опрос позволяет говорить нам о том, что наметился переход от традиционного курения к вейпингу. Причинами этого служат доступность по цене, простота использования, стремление бросить табачное курение.

Опрос показал расхождение мнений относительно вредности табачных сигарет и вейпинга. Большинство обучающихся рассматривают табачные изделия как более вредные. Но при этом оценивают и вейпинг как вредоносный для здоровья. Большинство опрошенных выражают желание бросить вейпинг.

Все вышесказанное детерминирует разработку комплексного и целенаправленного подхода к решению проблемы вейпинга среди молодежи. В учреждениях образования должны функционировать программы по профилактике вейпинга и поддержке тех, кто стремится прекратить использование электронных сигарет. Немаловажную роль играет своевременность предоставления информации о вреде вейпинга для глубокого понимания рисков употребления никотина и его воздействия на здоровье, а также создание мотивации для поддержания здорового образа жизни.

Список использованных источников

1. Аддиктивное поведение: понятие, примеры, причины, виды. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/psixologiya/addiktivnoe-povedenie.html>. (дата обращения: 10.12. 2023).
2. Пальманова, Л.Ю. Поражение легких, вызванные вейпами: новые вызовы и новые решения (обзор литературы) / Л.Ю. Пальманова, А.Р. Зиннатуллина, Е.В. Кулакова // Лечащий врач – [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/porazheniya-legkih-vyzvannye-veypami-novye-vyzovy-i-novye-resheniya-obzor-literatury> (дата обращения: 10.12.2023).
3. НПЦ гигиены: количество подростков-вейперов за пять лет выросло в три раза. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sb.by/articles/npts-gigieny-kolichestvo-podrostkov-veyperov-za-pyat-let-vyroslo-v-tri-raza.html?amp=1> (дата обращения: 10.12. 2023).
4. Особенности аддиктивного поведения подростков. [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15223> (дата обращения: доступа: 10.12.2023).
5. Муханова, С.К. Оценка безопасности электронных сигарет / С.К. Муханова, А.Р. Шобабаева, Т.С. Нугрожин // Евразийский Союз Ученых – [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-bezopasnosti-elektronnyh-sigaret> (дата обращения: 10.12.2023).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ О ПРОБЛЕМЕ ВИЧ

Т.В. Шугалей

Научный руководитель – Л.В. Королькова, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ им. П.М. Машера

Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) представляет собой инфекционное хроническое заболевание, передающееся контактным путем, медленно прогрессирующее и характеризующееся поражением иммунной системы с развитием синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа) [1, с. 38].

Среди значимых проблем общественного здоровья ситуация с ВИЧ-инфекцией заслуживает особого внимания, потому что контингент, подвергающийся высокому риску заражения, – в основном молодые люди, а ассоциированные с ВИЧ-инфекцией экономические, демографические, социальные последствия трудно переоценить. Для повышения эффективности профилактических программ в отношении ВИЧ необходимо увеличение так называемой «профилактической дозы»: интенсивности, последовательности, адекватности проводимых просветительских мероприятий.

Несмотря на то, что значительные успехи достигнуты в применении антиретровирусной терапии, человечество демонстрирует беспомощность против данного заболевания. Средняя продолжительность жизни пациентов с ВИЧ-инфекцией в среднем составляет 12 лет. В эпидемический процесс вовлекаются не только лица, относящиеся к группам риска (наркоманы, гомосексуалисты, проститутки, реципиенты крови, медицинские работники), но и прочие по своему социальному статусу слои населения [2, с. 39].

В настоящее время ВИЧ-инфекция является важнейшей медико-социальной проблемой, на которую влияют культурные, духовно-нравственные, образовательно-воспитательные регуляторы человеческого поведения. Предотвратить ее передачу возможно, только владея информацией о ВИЧ / СПИДе и ведя сформированный стиль жизни, основанный на безопасном поведении, основы которого должны закладываться в условиях общеобразовательного учреждения и которое представляет большой потенциал для оказания воздействия на ценности и установки подростков и молодежи, что позволяет организовывать профилактические мероприятия различного уровня.

По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, На 1 октября 2023 года среди областей по ВИЧ-инфицированным лидирует

в Гродненская область, где было зарегистрировано 1576 случаев ВИЧ-инфекции. Из них 119 человек подросткового возраста живет с этим заболеванием. За период январь-сентябрь 2023 года было выявлено 14 случая, что является повышением по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (9 случая). По количеству зарегистрированных случаев заболеваний подростков лидируют такие города, как Лида (5 случаев), Гродно (3 случая) и Слоним (1 случай). Доля ВИЧ-инфицированных в возрастной группе старше 30 лет составляет 67,8%. За 9 месяцев 2023 года было зарегистрировано 73 случая среди лиц старше 30 лет, среди которых было 20 случаев среди лиц в возрасте 55 лет и старше. Среди общего числа ВИЧ-инфицированных 60,7% составляют мужчины (956 человек), в то время как доля женщин составляет 39,3% (620 человек). За 9 месяцев 2023 года было зарегистрировано 54 случая среди мужчин и 30 случаев среди женщин [3].

Вышеизложенное обусловило выбор цель исследования – выявить уровень знаний и представлений лиц подросткового возраста по проблеме ВИЧ/СПИД.

Материал и методы. С целью выявления уровня знаний и представлений лиц подросткового возраста по проблеме ВИЧ/СПИД нами организовано эмпирическое исследование обучающихся подросткового возраста, осуществленное на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Новолукомля». В исследовании приняло участие 20 респондентов в возрасте 14 – 15 лет; 11 девушек, 9 юношей). Для достижения цели были использованы следующие методы: анализ научной литературы; обобщение; анкетирование; математическая обработка данных.

Результаты и обсуждение. Следует отметить, что в ГУО «Средняя школа №2 г. Новолукомля» создан Кабинет по профилактике ВИЧ-инфекции, который организован на основании приказа Министерства образования Республики Беларусь №493 от 19.07.2011 «О создании и оснащении в учреждениях образования кабинета по профилактике ВИЧ-инфекции». Кабинет является организационно-методическим, информационным и консультационным центром профилактической работы в учреждении образования. Основной целью деятельности кабинета по профилактике ВИЧ-инфекции является создание благоприятных условий для предотвращения распространения ВИЧ/СПИДа путем эффективной реализации программы «Профилактика ВИЧ-инфекции на основе жизненных навыков», организации и проведения организационно-методической работы с учителями, учащимися и родителями по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции, индивидуальных и групповых консультаций, а также для самостоятельного ознакомления учащихся с материалами о ВИЧ/СПИДе, ИППП, ПАВ, ЗОЖ. Основными задачами деятельности кабинета являются: формирование представлений о здоровье

и здоровом образе жизни как ценности; повышение уровня знаний учащихся по вопросам ВИЧ/СПИДа; формирование навыков безопасного и ответственного поведения в ситуациях, связанных с риском инфицирования ВИЧ; формирование гуманного, толерантного отношения к людям, затронутым проблемой ВИЧ/СПИДа.

Кабинет используется для проведения заседаний методических объединений, проведения факультативных занятий «Здоровый образ жизни», мероприятий с использованием интерактивных методов по принципу «равный обучает равного».

На основании обработки данных, полученных при опросе обучающихся, были получены определенные результаты. При ответе на вопрос «Как ты понимаешь, что такое ВИЧ и чем он может быть опасен для человека?» ответы были следующие: зачем мне этим интересоваться? – 25%, от заболевания ВИЧ можно умереть или заразить родных и близких – 20%, это заболевание, с ним можно жить, если проходить специальные процедуры, это венерическое инфекционное заболевание человека – 25%, вирус иммунодефицита – 30% (рисунок 1). Соответственно, большинство опрошенных осведомлены о сущности ВИЧ-инфекции.

При ответе на вопрос, «Каким способом, по твоему мнению, можно заразиться вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)?» получены ответы: через расческу – 10%, в бассейне, через посуду – 30%, через прикосновение и поцелуи – 35%, только через кровь и половым путем – 25%. Соответственно, большинство опрошенных имеют неправильное представление о способах передачи ВИЧ – инфекции.

Рисунок 1 – Понимание респондентами сущности ВИЧ

Большинство опрошенных – 40% отметили, что риск заражения ВИЧ увеличивается ли риск заражения при беспорядочных половых связях, тогда как 25% опрошенных так не думают, а 35 % опрошенных вообще затруднились ответить на данный вопрос.

Среди источников сведений о ВИЧ-инфекции были выбраны: друзья – 25%, родители – 45%, педагоги в школе – 25%, СМИ – 5%. Соответственно, большинство опрошенных узнали о проблеме ВИЧ от родителей.

Большинство опрошенных относились бы к ВИЧ-инфицированному в их окружении достаточно терпимо – 40%, как к здоровому человеку – 25%, настороженно – 35%.

Преобладающая часть респондентов понимают назначение проводимой профилактической работы в школе по проблемам ВИЧ и с интересом участвуют в различных мероприятиях, однако следует отметить, что определенная часть респондентов не до конца осведомлена о способах заражения ВИЧ и об отношении к ВИЧ-инфицированному.

С целью повышения уровня представлений обучающихся подросткового возраста о проблеме ВИЧ, методах ее профилактики нами разработана программа для общеобразовательного учреждения. Вышеуказанная программа направлена на исследование процесса профилактики приобщения подростков к употреблению наркотических средств, особенности мотивации начала наркопотребления, а кроме того, программа направлена на повышение уровня профилактической работы с подростками по распространению ВИЧ-инфекции, по повышению уровня осведомленности лиц подросткового возраста о сущности ВИЧ-инфекции, способах ее предотвращения.

Заключение. Таким образом, результаты исследования с использованием анкетирования показали, что учащиеся недостаточно информированы о путях передачи ВИЧ-инфекции. Достаточное количество опрошенных подвержены ВИЧ-фобии и не обладают достаточной информацией о жизни с ВИЧ. Среди законных представителей обучающихся также есть определенная часть респондентов, которые не в полной мере владеют информацией о ВИЧ-инфекции и о СПИДе.

Список использованных источников

1. Бондаренко, В. Бесценный дар не потеряйте, люди!: Методические рекомендации по профилактике употребления наркотиков и распространения ВИЧ-инфекции среди школьников / В. Бондаренко // Минская школа сегодня. – 2019. – № 11. – С. 38–41.
2. Бондаренко, Е. Молодежь против СПИДа: Сценарий агитбригады / Е. Бондаренко // Здоровы лад жыцця. Серыя «У дапамогу педагогу». – 2019. – № 3. – С. 38–39.
3. Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Эпидситуация по ВИЧ-инфекции в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://gigienabar.by/novosti/p-style-text-align-center-epidsituatsiya-po-vich-infektsii-v-respublike-belarusna-1-2022-goda.html/> (дата обращения: 14.10.2023).
4. Родионов, В. Как вести профилактику СПИДа в школе / В. Родионов // Здоровье детей: приложение к газете «Первое сентября». – 2016. – № 2 (январь). – С. 25–29.
5. Рытик, П.Г. ВИЧ-инфекция в Беларуси / П.Г. Рытик // Здравоохранение. – 2020. – № 2. – С. 18–25.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ

А.С. Янкович

Научный руководитель – Л.В. Королькова, ст. преподаватель
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) является серьезным неврологическим расстройством, которое часто встречается у молодых инвалидов и является серьезной проблемой, которая влияет на их обучение, социальную адаптацию и трудоустройство. Данное расстройство проявляется в трудности сосредоточиться, неспособности сдерживать свои импульсы и избыточной двигательной активностью. Симптомы этого синдрома могут создавать значительные трудности в повседневной жизни, что может привести к негативным последствиям для психического и физического здоровья молодых инвалидов. Поэтому изучение особенностей проявления СДВГ у молодых инвалидов имеет большое значение для разработки эффективных методов поддержки и реабилитации.

Целью исследования является изучение процесса социализации у молодых инвалидов с СДВГ.

Материал и методы. Нами был проведен опрос на платформе Google-формы, в котором приняли участие 30 респондентов, работающих в сфере социальной защиты.

Результаты и их обсуждение. В результате анализа ответов мы выяснили, что большая часть респондентов (60%) имеют опыт работы с молодыми инвалидами с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, что позволяет получить ценные исследовательские данные от специалистов, работающих непосредственно с этой категорией людей.

Респонденты выделяют несколько преград в социализации молодых инвалидов с СДВГ, причем отсутствие специальных программ и ресурсов (30%), стремление окружающих избегать контакта с инвалидами (25%), ограниченные возможности доступа к образованию и работе (20%) и некомфортная среда для развития и социализации (15%) являются основными. Также большинство респондентов (40%) считают наиболее важным аспектом социализации для молодых инвалидов с СДВГ возможность развития социальных навыков и установления взаимоотношений, в то время как 30% выделяют возможность образования и получения качественных знаний, 20% – доступ к спортивным и художественным видам деятельности, и 10% – поддержку и понимание со стороны окружающего сообщества.

Исследование показывает, что социализация молодых инвалидов с СДВГ сталкивается с рядом сложностей, например, если они имеют физические ограничения, то могут испытывать физический дискомфорт

или боль, что затрудняет их сосредоточение на задаче. Интеллектуальные или когнитивные ограничения также могут затруднять усидчивую работу и сфокусированность.

Проявления синдрома дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) у молодых инвалидов могут быть достаточно разнообразными и варьироваться в зависимости от конкретного случая. Однако, некоторые общие проявления включают:

Недостаток внимания: молодые инвалиды с СДВГ могут испытывать трудности с концентрацией и сосредоточением на задачах. Они могут легко отвлекаться, иметь трудности с организацией и планированием, а также часто терять вещи.

Гиперактивность: эти молодые люди могут проявлять повышенный уровень двигательной активности и неспособность сидеть спокойно на одном месте. Они могут проявлять беспокойство, постоянно двигаться, вставать из-за своего места и иметь трудности с ожиданием своей очереди.

Импульсивность: молодые инвалиды с СДВГ могут демонстрировать импульсивное поведение, проявлять недостаток контроля над своими эмоциями и реагировать непредсказуемо. Они могут иметь трудности с предвидением последствий своих действий и проявлять рискованное поведение.

Трудности в обучении и социализации: из-за своих симптомов молодые инвалиды с СДВГ могут испытывать трудности в общении с другими людьми. Они могут иметь проблемы с организацией своего времени, выполнением заданий и поддержанием долгосрочного внимания.

Эмоциональные и психологические проблемы: молодые инвалиды с СДВГ могут быть более подвержены эмоциональным и психологическим проблемам, например, депрессии, тревоге и низкой самооценке. Их повышенная активность и трудности в обучении могут приводить к затруднениям в установлении дружеских отношений и социальной адаптации [1].

Учитывая эти проявления, важно проводить комплексную диагностику и разрабатывать индивидуальные программы поддержки и реабилитации для молодых инвалидов с СДВГ.

Социальная адаптация молодых инвалидов с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ) в обществе является важной и сложной задачей. Одним из важных аспектов этой адаптации является обучение в учебном окружении. Индивидуализация образования – это основной аспект успешной адаптации молодых инвалидов с СДВГ. Каждый человек с СДВГ имеет свои индивидуальные особенности, поэтому важно разработать индивидуальный план обучения, который учитывает его потребности и способности. Такой подход поможет получить максимальную пользу от образовательного процесса. Обучение навыкам самостоятельности – это еще один важный аспект адаптации молодых инвалидов с СДВГ. Люди с СДВГ часто имеют проблемы с организацией своего времени и выполнением заданий без помощи других. Поэтому важно обучать

их навыкам планирования, организации и контроля своей деятельности. Для этого могут использоваться специальные методики и техники, такие как использование расписания, постановка маленьких целей, признание и поощрение достижений. Организация времени – также важный аспект адаптации молодых инвалидов с СДВГ. Человек с СДВГ может испытывать трудности в организации своего времени, что может приводить к дополнительным проблемам в личной жизни. Что касается обучения организации времени, рекомендуется использовать такие подходы, как создание расписания с ясными инструкциями, использование таймеров и напоминаний, а также поощрение планирования и организации своего времени.

Ещё одним из основных аспектов социальной адаптации молодых инвалидов с СДВГ является взаимодействие с окружающими. Такие индивиды могут иметь проблемы в коммуникации и установлении контактов с другими людьми. Они могут испытывать затруднения в понимании социальных сигналов и невербальной коммуникации. Важно предоставить молодым инвалидам с СДВГ поддержку и помощь в развитии социальных навыков. Это включает в себя обучение навыкам эмоционального регулирования, осознанности и эмпатии. Также полезно проводить тренинги по установлению социальных связей и развитию навыков общения. Молодым инвалидам с СДВГ полезно также обучаться навыкам работы в группе, сотрудничеству и принятию решений. Важным аспектом социальной адаптации является обеспечение инклюзивной среды и равных возможностей для молодых инвалидов с СДВГ. Они должны иметь доступ к образованию и работе, а также возможность участия в различных социальных мероприятиях и активностях. Работодатели и образовательные учреждения также должны быть осведомлены о потребностях этих молодых людей и готовы предоставить им соответствующую поддержку. Возможности для социальной адаптации молодых инвалидов с СДВГ также могут включать участие в специальных программах и группах поддержки. Такие программы могут предоставить им пространство для общения с людьми, которые находятся в похожей ситуации, а также обучение конкретным навыкам. Социальная адаптация молодых инвалидов с СДВГ является сложным и длительным процессом. Однако с правильной поддержкой, образованием и равными возможностями, они смогут развивать свои социальные навыки и взаимодействовать успешно в обществе. Важно помнить, что каждый индивид уникален и требует индивидуального подхода к социальной адаптации.

Адаптация молодых инвалидов с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) в обществе включает в себя не только социальную адаптацию, но также и профессиональную адаптацию, а также создание карьерных перспектив для данной группы лиц. Профессиональная адаптация молодых инвалидов с СДВГ включает в себя предоставление доступных и подходящих программ обучения и профессиональной подготовки. Струк-

турированная и поддерживаемая образовательная среда является ключевым аспектом успешной адаптации молодых людей с СДВГ. Важно предоставить молодым инвалидам с СДВГ достаточное количество информации и навыков, которые помогут им успешно вступить в взрослую жизнь и найти работу. Это может включать в себя участие в практических тренингах, стажировках, программах обучения и поддержке в поиске работы. Карьерные перспективы для молодых инвалидов с СДВГ также играют важную роль в их адаптации и включении в общество. Необходимо создать равные возможности для них в сфере трудоустройства и карьерного роста. Это может включать в себя разработку программ поддержки и адаптации на рабочем месте, а также содействие в профессиональном развитии и повышении квалификации. Важно осознавать, что молодые инвалиды с СДВГ имеют уникальные способности и таланты, которые могут быть ценными для общества и рынка труда. Уважение их навыков и потенциала позволит им реализоваться в выбранной сфере деятельности. В целом, адаптация молодых инвалидов с СДВГ в обществе требует комплексного подхода, включающего профессиональную адаптацию и создание карьерных перспектив. Содействие им в развитии навыков, обучении и нахождении работы поможет им стать полноценными участниками общественной и трудовой жизни.

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) является нейроразвитием, которое проявляется в нарушениях внимания, гиперактивности и импульсивности. Молодые инвалиды с СДВГ могут испытывать трудности в социализации и общении с окружающими. Технология ЛАНС (линейный алгоритм навыков социализации) предлагает комплексный подход к развитию социальных навыков у молодых инвалидов с СДВГ. Она основана на гипотезе о том, что социализация – это последовательность определенных навыков, которые могут быть развиты посредством систематического обучения [2].

Технология ЛАНС включает в себя следующие шаги:

1. Определение конкретных социальных навыков, требующих развития. Например, это может быть умение вступать в контакт с другими людьми, поддерживать разговор, разрешать конфликты и т. д.

2. Разработка линейной последовательности упражнений и задач для развития каждого навыка. Эти упражнения могут быть структурированными и повторяющимися, чтобы помочь инвалиду освоить навык пошагово.

3. Постепенное увеличение сложности задач и переход к реальным ситуациям, чтобы инвалид мог применять развитые навыки в реальной жизни.

4. Использование позитивного подкрепления и мотивации для укрепления развитых навыков и повышения самооценки инвалида.

5. Регулярное оценивание прогресса и корректировка программы обучения с учетом индивидуальных потребностей каждого инвалида.

Технология ЛАНС может стать эффективным средством помощи молодым инвалидам с СДВГ в развитии социальных навыков. Однако, как

и любая другая терапевтическая методика, она требует индивидуального подхода и адаптации к потребностям каждого инвалида. Кроме технологии ЛАНС, существует множество других терапевтических методик, которые могут помочь в социализации молодых инвалидов с СДВГ. Одним из таких методов является музыкальная терапия.

Музыкальная терапия использует музыку и звуки для стимуляции эмоционального, социального и когнитивного развития. Музыкальная терапия может помочь молодым инвалидам с СДВГ в социализации, так как она способствует развитию навыков коммуникации и взаимодействия. Через музыку они могут находить общий язык с другими людьми, сотрудничать в музыкальных группах и проектах. Музыка также может помочь им справляться с чувствами и эмоциями, улучшая общее состояние и самочувствие. Кроме музыки, другие виды арт-терапии, такие как визуальное искусство (рисование, живопись, скульптура) и танцевальная терапия также могут быть полезными для социализации молодых инвалидов с СДВГ. Эти формы терапии позволяют выразить свои мысли и чувства, улучшают моторику и самоконтроль.

Следовательно, арт-терапия может быть очень эффективным методом социализации молодых инвалидов с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. Через арт-терапию молодые инвалиды могут научиться выражать свои чувства и эмоции, улучшать коммуникацию с окружающими, развивать воображение и творческое мышление. Кроме того, арт-терапия помогает им освоить новые навыки, улучшить концентрацию внимания и самоконтроль. Использование арт-терапии в социализации молодых инвалидов с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью может быть очень полезным и эффективным методом помощи им в адаптации к обществу и развитии социальных навыков.

Заключение. Таким образом, мы видим, что технология ЛАНС может быть эффективным инструментом для помощи молодым инвалидам с СДВГ в развитии социальных навыков, но она не единственная методика и может быть дополнена другими терапевтическими подходами, такими как музыкальная терапия, танцевальная терапия и многие другие. Важно учитывать индивидуальные потребности каждого инвалида и адаптировать методики под их нужды. Поддержка и понимание окружающих могут сыграть важную роль в облегчении проблем, с которыми сталкиваются инвалиды с СДВГ. В целом, необходима системная и комплексная поддержка для молодых инвалидов с СДВГ, чтобы помочь им преодолеть свои трудности и достичь полноценной жизни и обучения.

Список использованных источников

1. Бурденко, Н.Н. Современный подход к лечению СДВГ / Н.Н. Бурденко // [Электронный ресурс]. – URL: <http://cscb.su/n/011701/011701001.htm> (дата обращения: 08.11.2023).

2. Невзорова, А.В. Коррекция школьной дезадаптации младших школьников с помощью технологии линейного алгоритма навыков социализации / А.В. Невзорова // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korreksiya-shkolnoy-dezadaptatsii-mladshih-shkolnikov-s-pomoschyu-tehnologii-lineynogo-algoritma-navykov-sotsializatsii> (дата обращения: 08.11.2023).

UDC 364:37.06(510)

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES IN CHINA

Chen Kangkang

Scientific director – Andrushchenko N.Y., Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Having analyzed the social protection of the PRC population, it can be noted that China's achievements in the social field, the sphere of social protection are becoming more and more obvious. Nevertheless, there are many unresolved social problems. Hence, it follows that social protection in any state is a complex system of social and economic relations designed to provide versatile assistance to citizens in need. Social work is considered a universal type of activity. It requires from a specialist knowledge in different areas and the ability to use them in practice. One of the most distinctive aspects of social worker's activity in China is interaction with clients. It is expressed in the fact that one of the most important signs of professional suitability of a social work specialist is the ability to build business communication.

Results and their discussion. The Chinese government attaches special importance to the system of social assistance and social insurance, and social support for the disabled is well developed. There are 60 million of them, which is only 4 per cent (1,300 million people) of the country's population. The standard of living of this category of the population is a significant indicator reflecting the development of advanced Chinese society. China has established 1,655 specialized educational institutions for children with disabilities. There are 3,154 special classes for such children in ordinary schools, and the number of disabled students has reached 577,000 [1].

The existing education system in the modern world is built on the principles of ensuring equal accessibility for all citizens to the right to education regardless of their functional capabilities. In China over the past 30 years, the concept of integrated education has led to certain successes. However, the Chinese education system is in constant search of adequate solutions to eradicate barriers to learning for people with disabilities.

Inclusive education is about respecting the basic status of students with disabilities and ensuring all rights to a decent education. Inclusive education can be seen as a concept that realises human rights and reflects its equity. On 13 December 2006, the United Nations General Assembly adopted the "Convention on the Rights of Persons with Disabilities", which defines those persons with disabilities have the right to education. To realize this right without discrimination and equal opportunity, countries must implement inclusion at all levels of education [2].

China's accession to the Convention in June 2008 meant that education for persons with disabilities in the People's Republic of China would be guided by this fundamental instrument. China has amended and adjusted its national laws accordingly. Over the past years, due to improved socio-economic conditions, the educational process for persons with disabilities has been constantly developing, and the cultural sphere has been modernized. First of all, the country's leadership emphasized the creation of conditions for children with special educational needs (SEN) to receive education, increasing the number of special schools. The concept of integrated education in China originated in 1987, when the State Education Commission of the People's Republic of China officially put forward the concept of «one-class education» by informing the press about the dissemination of the «Curriculum of Day Schools for the Mentally Retarded (Classes)». At the National Working Conference on Special Education in November 1988, the direction of integrated education was recognized as the main form of special education in China. "One-to-One Classroom Education" is a form of education for the handicapped that Chinese special educators explore on the basis of basic national conditions [3].

Thus, the educational model of «classroom teaching» for children with disabilities has become the practice of inclusive education as the stage of the initial level of inclusive education. According to C. Fang «classroom teaching is a way to get back to the mainstream with Chinese specificity that our country explores to meet the requirements of accepting children and adolescents with disabilities, but it is only the initial stage of inclusive education, and it has not yet reached a significant level of inclusive education» [4, p. 129].

The ways in which children with disabilities are educated in Chinese schools are varied and aim to meet the needs of children with different types and degrees of health-related disabilities. Schools usually use the following approaches in implementing special education (figure 1).

1. Children with disabilities can be educated in regular classes together with regular children, which allows them to better integrate into society and increases their opportunities to socialize with other children. At the same time, classroom education means that children with disabilities can receive more attention and assistance.

2. Special schools provide specialized educational services for children with disabilities. These schools usually have more specialized teachers and

equipment, and can provide individualized educational programmes for children with different types and levels of disabilities.

Figure 1 – Ways to realize the education of children with different types and degrees of disabilities

3. For children with disabilities who cannot attend school, educational institutions organize home-based education. This allows children with disabilities to be educated, easing the burden on their families and ensuring their right to education.

In 2022, A. Alduais and M. Deng conducted a study to investigate the opinions of Chinese teachers and educators regarding the organization of special and inclusive education in the PRC [5]. The results showed that the expansion of special education is necessary to integrate and provide access to education for all students regardless of their psychophysical abilities; the two educational directions are not contradictory, but complementary in building a successful special education system, despite the bias of standard education schools to provide more support to their school community, which may also be caused by the lack of effective educational resources; the study participants Researchers Z. Xie, M. Deng, Z. Zhu raise concerns about the parallel special education system and the emergence of other barriers when including inclusion, segregation in the educational process [6]. Inclusive education involves identifying and eliminating barriers and providing appropriate accommodations to enable every student to participate and achieve in mainstream settings [7]. L.Kamenopoulou considers inclusive education as «concerned with the participation in education of all children, and especially the most vulnerable – those who have traditionally been either excluded or at risk of exclusion from the education system» [8]. V. Plows and B. Whitburn note that «inclusion in education is also contingent» where «there is an inherent need to make a collective effort to reflect on everyday practice in order to understand its effects as well as its effectiveness... this requires an examination of theory, policy, practice, curriculum and culture» [9].

The following real-life story of student S. The student is enrolled in a mainstream primary school. The student has a mild form of autism and lives with some communication and behaviour disorders. In order for S. to better

integrate into school life, the school has taken a number of measures. Firstly, the school has appointed a teacher who is responsible for paying special attention to the learning and living conditions of S. This teacher will always pay attention to S.'s needs and provide him with timely assistance. At the same time, the school has an educational psychologist who regularly provides psychological counselling for S. to help him cope with his emotions.

Secondly, the school has developed an individualized education program (IEP) for this student to adjust the content and teaching methods according to his actual situation. For example, in the classroom, teachers will try to simplify language and use vivid and visual teaching methods to help S. understand; in the classroom, teachers will encourage other students to communicate with the student and help him integrate into the group. In addition, the school organized a series of special educational activities, such as "Caring for children with disabilities, transferring warmth with love", so that students can understand the characteristics of children with disabilities and learn how to care, and help others. At the same time, training sessions were organized and conducted for parents to help them organize the education of children with disabilities. The trainings were conducted by specialists: doctors and psychologists. As a result of these measures, the learning and living conditions of S., a student with disabilities, have improved significantly, and he has not only been able to improve his performance in school subjects, but has also made great progress in communication with others. This example fully demonstrates the efforts and achievements of Chinese schools in educating children with disabilities.

In Chinese schools, two integrated educational practices that use artistic media for children's sociocultural development are actively used: paper tearing and hand modelling from clay. There is no pedagogical guidance or intervention from the teacher at the initial stage of the exercise. Children are free to tear paper and use clay materials for modelling. During observation, it is found that the students do not differ much in their handling of the material, mostly tearing the paper into larger and smaller fragments. The shape of the clay production was also arbitrary, with all children encouraged to create figures. However, at this stage, the educator needs to gradually guide the students' capabilities according to their psychophysical data in order to achieve the goal of improving practical skills. The implementation of these practices improves relationships, achieving trust and communication in the classroom, helping to reduce discrimination against people with disabilities. In the process of scientific approach to creating inclusive space, researchers recommended that when constructing or renovating school buildings, the concept of universal design should be followed so that any public space in the education system is designed and implemented as the most flexible and inclusive. China has greatly improved the barrier-free construction environment of ordinary schools and cultural buildings. However, there are still enough architectural and educational barriers that need to be addressed both at the government level and in the PRC education system.

Conclusion. Chinese students with disabilities have the opportunity to integrate into a favourable social environment, so primary and secondary education becomes an important aspect for them. It is necessary to further improve the inclusive education system in the PRC to meet the modern requirements to meet the needs of society. The success of primary and secondary education is determined by the motivation to pursue appropriate higher professional education, which will overcome prejudice and discrimination against people with disabilities in society. Addressing this challenge requires social and cultural change. Only a cultural rethinking of inclusive education can fundamentally change the social status of people with disabilities. At present, China has entered a new stage of development. Attention to building a harmonious society has become the requirement of the times. Many years of experience and the lessons of history have taught the Chinese people that in the overall development of the state, the strength of the country and the stability of society should prioritize economic and social development. Especially the socialization and integration of persons with disabilities, the pedagogical rationale for the introduction and optimization of the inclusive process as an innovative educational concept. Its focus and main points are united by the improvement of people's living conditions, the protection of livelihoods and, finally, the realization of the great strategic goal – the harmonious development of society. As a big social project, the PRC still has a long way to go to build a social security system for the disabled with Chinese characteristics.

References

1. Regulations on the education of disabled people. The State Council of the People's Republic of China. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5178184.htm (accessed 24.12.2023).
2. Convention on the rights of persons with disabilities. Bulletin of international treaties, 2013, 7, p. 25.
3. Deng, M., Zhu, Zh. Studying with class and integrated education: a comparison of Chinese and Western special education models / M. Deng, Zh. Zhu. – Journal of Central China Normal University (Humanities and Social Sciences Edition), 2007, vol. 46 (4), pp. 125–129.
4. Fang, J. Philosophical basis of special education / J. Fang. – Beijing, Beijing Univ. press, 2011, p. 128–129.
5. Alduais, A., Deng, M. Expansion of special education and promotion of inclusive education in China: conflict or cooperation? Stakeholders' views / A. Alduais, M. Deng. – Journal of Research in Special Educational Needs, 2022, vol. 22 (2), p.188–205.
6. Xie Z., Deng M., Ma Y. Measuring social support perceived by inclusive education teachers in China / Xie Z., Deng M., Ma Y. – Asia Pacific Journal of Education, 2021, 41, p. 1–17.
7. Desai, M. Child rights education for inclusion and protection: primary prevention / M. Desai, S. Goel. – Singapore: Springer, 2018, 343 p.
8. Kamenopoulou, L. Inclusive education and disability in the global south / L. Kamenopoulou. – Cham, Palgrave Macmillan, 2018, 149 p.
9. Plows, V. Inclusive education: making sense of everyday practice. innovations and controversies / V. Plows, B. Whitburn. – Rotterdam, Boston, Taipei: Sense Publ., 2017, 256 p.

ORGANIZATION OF PATRIOTIC EDUCATION AMONG SCHOOLCHILDREN IN CHINA

Wei Jincui

Scientific director – Andrushchenko N.Y., Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The beginning of the third millennium with its global problems poses new questions to mankind and determines innovative ways to solve them. People's worldview has changed, other values have emerged. However, the spiritual, intellectual and cultural level of citizens is of paramount importance for any society, because the fate of the country largely depends on it. There is a need to stop and reconsider how, with the help of what means, methods and techniques to instil in a modern child a sense of citizenship and patriotism. The only collective idea can and should be the feeling of love for one's Fatherland, pride for one's Motherland, for one's small Motherland – the place where one was born, lives and studies.

The process of education of citizenship, forms in pupils an axiological system: tolerance, benevolence, cooperation, mercy, kindness. It promotes the formation of a positive ethnic identity, in which the image of one's people is perceived positively; there is a positive attitude to the culture and history of one's people; natural patriotism; tolerant attitudes to communication with representatives of other ethnic groups, respectful attitude to their culture; manifestation of national consciousness and self-consciousness based on the idea of one's country and its people shared by all citizens and a sense of belonging to one's country and people; formation of a man-citizen.

The patriotic education of Chinese students is a systematic and purposeful effort to develop a high patriotic consciousness, a sense of loyalty to one's Fatherland and a readiness to fulfil one's civic duty and constitutional obligations to protect the interests of the Motherland. As early as primary school, children are inculcated with a sense of patriotism and respect for traditions, are familiarised with the basic provisions of the Constitution and the main laws of the State, and learn about Chinese history and culture. The concept of patriotism is broad and multifaceted, and the tasks assigned to the patriotic education of pupils can be achieved through the use of various means and the organisation of appropriate pedagogical conditions.

Pedagogy has accumulated a great deal of experience in researching the problem of patriotic education of children and youth. The issues of civic education were fundamentally studied and developed in China and are presented

in the works of scientist and pedagogue Cai Yuanpei. The role of education in the emotional development of a person is defined in studies in the field of psychology by Gao Qingyan, Ding Zheng.

The purpose of writing the article is to identify the peculiarities of the organisation of patriotic education of students in China.

Results and their discussion. Civic and patriotic education is one of the most significant problems of pedagogy. Each epoch, each historical situation in its own way reflects on patriotic education. Today this feeling of each of us is subjected to serious tests. The Fatherland has changed, its past is being revised, the present is troubling and the future is seriously alarmed by its uncertainty. There has been a loss of the social ideal. The mass media spread anti-patriotism, permissiveness, the cult of power and cruelty, the rejection of the values of education, cognition and national culture.

Undoubtedly, the patriotic education of the younger generation is the key to the stable development of the country in the future. This process is long in time, complex in content and rather unbalanced in terms of methodological implementation. A child's sense of homeland begins with his or her relationship to the family, to the closest people – mother, father, grandmother and grandfather. These are the roots that bind him to his native home and his immediate environment. Homeland is synonymous with the word Fatherland, the place where a person was born, as well as the country in which he was born and to the fate of which he feels his involvement. The sense of homeland begins with admiration of what the child sees before him, what he marvelled at and what resonates in his soul. And although many impressions are not yet deeply realised by the child, they play a huge role in the formation of the personality of a patriot.

Patriotic education in China is conducted in accordance with the principles of continuity and continuity. Starting from kindergarten and school, the patriotic education process directly affects every Chinese citizen through both overt and covert propaganda.

China attaches great importance to the cultivation of patriotic feelings. The main legal document of the People's Republic of China – the Constitution of the People's Republic of China (Article 24) states: «The state advocates public morality, which is characterised by love for the motherland, people, labour, science, socialism, conducts education of patriotism, collectivism and internationalism, communism, education on the basis of dialectical and historical materialism» [1].

Article 53 of the Higher Education Law of the PRC, which came into effect on 1 January 1999, also addresses the duties of higher education students towards patriotism, ideology and morality: «Students shall abide by laws and regulations, observe the norms of behaviour and all rules of the institution's management system, respect teachers, study hard, improve physical fitness, cultivate patriotism, collectivism and socialist ideology, study Marxism, Leninism, Mao Zedong's ideas, and Deng Xiaoping's theories diligently, possess

excellent ideological morality, and possess relatively high scientific and cultural knowledge and professional skills» [2].

Patriotism has its own feature, as a socialist country, China continues the ideas of collectivism, the study of ideology based on the theory of socialism continues throughout the country. The Education Law also specifically emphasises the need to maintain and improve the health, cultural and educational level of students.

The education of patriotism of PRC students is realised in the public (through education in the family, in the external environment, in educational institutions, on the streets and through state influence) and virtual (on the Internet) spheres of life.

According to the Chinese scholar N. Vavilov: «patriotic education in China has a real platform. It lies in the fact that China is actually equal to the United States in terms of economy. According to various surveys, over the past decade, the number of young people who believe that they should be equal to the United States has halved. That's 20 to 30 per cent. And 70% of Chinese youth believe that China is on the right track. Therefore, patriotic education lies on the real successes of China» [3]. In addition, under Xi Jinping a public holiday appeared, which is celebrated on 3 September. On this day, they celebrate the victory over Japan. Many things that are related to Japanese aggression have formed the basis of youth education.

According to him, researcher N. Vavilov, teaching of Xi Jinping's ideas has been introduced in primary, middle and high schools in China: «schoolchildren are told what the essence of his ideas is, what socialism with Chinese specifics is. This also contributes to patriotic education. Many people accuse China of being a leader, but I think it is quite necessary and effective in terms of consolidation of the society» [3].

Any student is a highly socialised individual. Adaptation periods of interaction with society have already passed in kindergarten and school, while at Universities the existing social skills are developed and new ones are introduced.

State traditional holidays in China are one of the most important ways of patriotic education. Since the adoption and promulgation at the 12th session of the State Council of the People's Republic of China of the «Decree on the Celebration of Public Holidays and Commemorative Dates» of 23 December 1949, the Spring Festival in China has become an official holiday [4]. In 2007, the days of the (spring) wake, the early summer festival, and the mid-autumn festival were designated as public holidays and non-working days. Since the implementation of the systematic approach to the celebration of Chinese traditional holidays, they have taken their place in the life of society. In 2008, the 17th Party Congress also emphasised the need to strengthen international cultural exchanges and enhance the influence of Chinese culture. Some Universities have organised lectures on the culture of traditional holidays, opened optional subjects «Folklore Culture» or «Holiday Culture», made active efforts towards teaching the culture of traditional holidays [5, p. 221].

State traditional holidays in China are one of the most important ways of patriotic education. Traditional holidays include rich cultural content. The Spring Festival, the days of (spring) wake, the festival of the beginning of summer, the festival of mid-autumn contain many beautiful and ancient legends. They include the national character, mentality, beliefs, values, ways of thinking, high principles, interest accumulated over a long period of time, and have unique beauty and value. During the traditional holidays, people hold traditional festive events, observe traditional customs, wear festive clothes, eat festive food, pass on the ancient culture from generation to generation; this allows through the systematic celebration of traditional holidays to join the ancient history and culture of China, experience pride in the rich cultural heritage of their country [6, p. 262].

In 2023, the law «On Patriotic Education» came into force. The law stipulates that patriotic education concerns all citizens and specifies the role of the family and educational institutions in these processes. The purpose of the law «On Patriotic Education» is to stimulate national spirit and pride. It also aims to strengthen the legal framework for China's development and the revitalisation of the Chinese nation. The law consists of 38 articles and, among other things, designates the PRC's Education Day on 1 October as Patriotic Education Day. This involves a set of activities that promote national pride. The promotion of "red tourism" as well as the development of historical sites of Chinese civilisation are proposed as patriotic activities. Internet companies will be obliged by the law to prepare and post content popularising love for the motherland [7].

Since 1994, the CPC Central Committee began to pursue a line of patriotic education in the country, and with the arrival of the fifth generation of leaders led by President Xi Jinping, the education of Chinese youth came under special control.

A special place in patriotic education is given to the Young Pioneers children's social organisation, which is the vanguard of the Party. Zhang Xixian Professor of the Party School of the CPC Central Committee believes that: «it is important to connect them with the Party in various ways from an early age» [8]. The educators' attention is mainly drawn to two youth organisations – the Pioneers (children from 6 to 14 years of age) – some 130 million people – and the Komsomol, membership of which is seen as a springboard for future Party membership.

The official directives recommend the following principles:

- patriotism should be fostered at all levels of education from primary school to universities,
- students should strictly support the leading Communist Party,
- patriotic education and national cohesion should be in textbooks, classrooms, and in the minds of students.

It is stressed that the ways of education should be modern and innovative, with the favourite «toys»: messengers and social networks.

Recently, historical reconstructions have become a popular way of education. Thus schoolchildren and students, dressed in revolutionary uniforms

of the past years, try to repeat and feel the feats of their ancestors, for example, to go through the legendary Great Campaign of 1934-1936 of the Chinese Communist army. Of course, not the whole 10,000 kilometres, but a small section. An example of the implementation of patriotic education of schoolchildren in the PRC is Primary School No. 3, Bianyang City, Luodian County, Guizhou Province. The school was built in 1956. Currently, there are 957 students enrolled and 44 qualified teachers teaching (figure 1).

Figure 1 – Students and teachers of Primary School No. 3, Bianyang City, Luodian County, Guizhou Province in patriotic education classes

Conclusion. Thus, the problem of patriotic education of schoolchildren is constantly in the centre of attention of the society. Much attention is paid to patriotism education in China as well. Civic feelings – Chinese patriotism, have their origins in the ancient history of the state. About patriotism and citizenship is stated in the Law on Education of the People's Republic of China: «the state needs public morality built on love for the Motherland, people, labour, science and socialism, and therefore the education of citizens is carried out in the spirit of patriotism, collectivism and internationalism» [5]. Patriotic education of Chinese schoolchildren is a systematic and purposeful activity to form in students a high patriotic consciousness, a sense of loyalty to their Fatherland, readiness to fulfil civic duty and constitutional obligations to protect the interests of the Motherland.

As early as primary school, children are taught a sense of patriotism and respect for traditions, are familiarised with the basic provisions of the Constitution and the main laws of the State, and learn about Chinese history and culture. The pupil's day begins with raising the national flag and exercising to patriotic music. The government believes that this technique helps to motivate the student for a whole day of intensive learning, helping to create the right atmosphere in the school.

References:

1. Constitution of the People's Republic of China, adopted in 1982 with amendments of 2004 (translation from Chinese). [Electronic resource]: Baidupedia. Access mode: http://baike.baidu.com/link?url=oaQmmaNI22_Sfg_1aHn70FAW_PHT_HLG_2RJpLMYyyuFANCOo_R1A11RUeDFbzdg52WUcJFxcpcUCw778ig_K_Sk9e. – Date of access: 18.12.2023.
2. Law on Higher Education of the People's Republic of China, adopted 29.08.1998 (translation from Chinese). [Electronic resource]: Baidupedia. Access mode: http://baike.baidu.com/link?url=CJ59aO9pP_yB3hhzYCVaTxMuYa0ZHM_g8y37vcbeXnmTHORORAWyuJCxejIPyCdyw1ZB19OYH_bRWUkh37XbK. – Date of access: 18.12.2023.
3. How in China bring up patriotic youth, told the Chinese expert Vavilov [Electronic resource] Mode of access: <https://www.belta.by/world/view/kak-v-kitae-vospityvajut-patriotichnuju-molodezh-rasskazal-kitaeved-vavilov-513676-2022>. – Date of access: 18.12.2023.
4. Resolution on the celebration of public holidays and memorable dates. [Electronic resource]: Baidupedia. Access mode: http://baike.baidu.com/link?url=bhS4mvCyApLf4I5yayevXsREY5AyivCeT0nkcHawfeUu5XZHkPZQ3NxPbzmGNbS_cV_mxVbGfJ_uEKQQFqru8dbUE9LCffmScTIEQeaG1rwpFExgbEWVoyt_o_a6pLyKm8bwT2jrRRRmyeAY8qTk7uDIPnzLQFcpBzGL8jfvTphX5wTD1f5gwnZXFPO4YyRGaYquq0JqGbrCKB9Kv. – Date of access: 18.12.2023.
5. Wang Lichun, Zhao Hong, Zhang Hongyan, Lun Rongxia. Universities implement innovative teaching of traditional holiday culture // *Chuanshan Journal*. 2009. – No 3. – P. 221–224.
6. Chen Xiaohuan. Research on strengthening students' patriotic education on the basis of outstanding Chinese traditional culture // *Bulletin of Chifeng Special Higher Education Institution: a publication on literature, philosophy and social sciences*. 2016. – No. 5. – P. 262–264.
7. China promulgated the draft law on patriotic education [Electronic resource] Mode of access: <https://www.pnp.ru/in-world/v-kitae-obnarodovali-zakonoproekt-o-patrioticheskompvospitanii.html>. – Date of access: 18.12.2023.
8. The new law on patriotic education came into force in the PRC [Electronic resource] Mode of access: <https://rg.ru/2017/10/09/novyj-zakon-o-patrioticheskompvospitanii-vstupil-v-silu-v-kr.html>. – Date of access: 18.12.2023.

UDC 331

CORPORATE CULTURE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN CHINA

Wu Jiaxue (master's student), **L.V. Korolkova** (Senior Lecturer)
Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Nowadays there is an unusually increased interest in such a phenomenon as corporate culture. And this interest is growing both from the point of view of science and theoretical aspects of this phenomenon, and from the position

of practical application. Such increased attention to the essence of corporate culture is not accidental. In their work "In Search of Excellence" Tom Peters and Robert Waterman say that for a long time until today scientists and researchers have confirmed and proved the fact that the culture of any organisation determines its effectiveness. It is also important to note the proven fact that the fruitfulness and level of productivity of even the most talented and capable workers is reduced at least twice of their potential, if they find themselves in companies with a weak corporate culture [1, p. 294].

As Harvard University professor Daniel Bell notes, post-industrial society is characterised, first of all, by the dominance of scientific developments over any other human activity. The knowledge industry will become the primary driving force of the economy [2, p. 27]. Human capital is of paramount importance, which is the main prerequisite for development. It is safe to say that all existing organisations striving to achieve success face the need to unite employees at all stages of production. Thus, a certain social organism is formed, living by the same rules, striving for the same goal, having a similar system of motivation.

Educational institutions throughout the civilised world are constantly striving to improve the quality of educational services, which prompts them to search for new approaches, solutions and fulfil a number of conditions of socio-economic plan. One of the main external conditions is the ever-increasing competition among institutions of different levels of education. In the sphere of educational services this process is conditioned by intensive development and increase of competitive forces in this sphere. An important condition for the effectiveness of management in the education sector of the PRC is the need to rethink the approach to the problem of internal culture and ideology of the team.

The professional sphere of education includes new forms of cultural activity: pedagogical culture, organisational culture, communicative culture, reflective culture, ecological culture, youth subculture, information culture and corporate culture. Teachers and pedagogues of educational institutions in China spend a lot of time in the workforce, which obliges them to be attentive, patient and alert. Knowledge of the basics of organisational culture helps employees to properly organise communicative communication, mentoring. For successful functioning of an organisation it is necessary to have a corporate culture that corresponds to their goals and values, mission and People's Chinese traditions. Important aspects of building and developing corporate culture are skills: to build the right human relations, to work in a team, to build social interaction to solve the tasks of the organisation. Corporate culture creates in teachers and students a sense of reliability of the organisation itself and their position in it, contributes to the formation of a sense of social security, stimulates self-consciousness and high responsibility of the employee who performs the tasks

assigned to him. Therefore, the formation of corporate culture is an urgent task for educational institutions of the PRC.

The purpose of this article is to analyse the development of corporate culture in educational institutions in the People's Republic of China.

The research material is monographs and manuals by Chinese authors on corporate and organisational culture; the methodological basis is the information approach, cross-cultural and hermeneutic methods.

Results and their discussion. The prototypes of Chinese concepts and theories of corporate and organisational culture, as well as Russian ones, are American concepts and theories. At the same time, different Chinese authors name different American researchers whose works influenced the development of Chinese concepts and theories. For example, Shi Wei refers to the book by American psychologist E. Schein's book "Corporate Culture and Leadership" [3], who in 1985 proposed a definition of organisational culture, dividing it into three structural levels. The first is the most visible, artificial layer of culture, its artificial products and creations that allow people to see the physical space. The second layer is the level of values, reflecting the difference between what 'ought to be' and 'what is true'. The third level is the underlying hypothesis of organisational culture [4, p. 115]. Zhang De, trying to give his definition of organisational culture, cites several definitions of American authors, for example, J.C. Spender: "Organisational culture is a shared belief system of the members of an organisation"; C.O. Reilly: "Firm and widely shared core values"; G. Hofstede: "People share a common psychological process"; J. Van Maanen and S.R. Barley: "Common understanding of the case", etc. [5, p.2].

Modern China occupies a leading position in the world economy and industrial production. Cultural historians, sociologists, politicians and economists often ask the question: what reserves and resources did China use to overcome the devastating consequences of the cultural revolution of the 1960s–1970s and make such a rapid economic leap? In one of his speeches in the 1980s, Deng Xiaoping noted that a big mistake during the Cultural Revolution was that during the 10 years of its implementation, China had not trained specialists with higher education [6].

In 1978, at the initiative of the Communist Party of China, a new policy – the Reform and Opening-up Policy - was launched as a programme of economic reform, which ensured the rapid development of the country's economy. At another conference held in December 1980, Deng Xiaoping said that the socialist country that China wants to build should not only make use of the material foundations of its civilisation, but also restore the spiritual foundations, which include education, science and culture [6].

Shi Wei notes that before the 1980s, organisational culture in China did not receive much attention. But then, with the development of organisational theory and related disciplines such as anthropology and psychology, the cultural phenomenon in organisations gradually became a special subject of

interdisciplinary research. In practice, by the early 1980s, due to the growing number of Japanese companies in China, the influence of the cultural phenomenon on the organisation's activities was noticed [7, p. 10]. Thus, China became interested in organisational culture.

Chinese authors formulate their vision of corporate and organisational culture, its content, purpose and functions based on the general idea of culture as a form of social existence. Both approaches described above are reflected in the Chinese concepts of corporate and organisational culture. For example, the following statements belong to the first direction of the definition of culture: 1) organisational culture can be divided into three types: material, behavioural and spiritual [7]; 2) "the concept of corporate culture has a broad and narrow meaning. In a broad sense, corporate culture is the material culture and spiritual culture created by the enterprise. In the narrow sense - a combination of business goals, values and moral behaviour of employees of the enterprise" [8].

Chinese authors are convinced of the objective nature of corporate culture, its determination by culture as a form of social existence ("external culture"). They believe that in China the source of corporate culture is Chinese national culture. Wu Shenyi and XieXiangyin argue that corporate culture is a subculture of social culture, which is part of social, political and economic life [9, p. 8].

According to the Chinese authors, corporate culture has an objective character, which is expressed in its determinacy, certainty in the form of external culture. National culture is the basis of corporate culture. Its distinctive feature is fidelity to the postulates of Confucianism, which is reflected in the predisposition to collectivism and constancy. The value-oriented concept in structuring culture is humanity (manifestation of benevolence, politeness and piety).

In general, the construction of corporate culture in educational institutions in China relies on the following principles:

- providing goal orientation for students and educators through the inclusive application of the value system;
- providing moral support to students and educators;
- using values to stimulate the formation and development of individual potential of educators;
- strengthening the competitiveness of the educational institution by means of the value system.

Organisational activity of the manager implies care for peace and harmony in the educational institution. The manager is obliged to be fair, possess morality, righteousness and have moral courage (-i), guarantee the integrity (-lian) of the enterprise and avoid disgrace (- chhi). Management and control involves increasing trust (-xin) in order to ensure the stability of the educational institution and strengthen the team spirit of students and educators.

Confucianism philosophy shapes the work ethic in China, which includes dedication, devotion to the organisation, belief in the value of work and

education, and concern for social acceptability. Group interests are considered essential over individual interests, with the collective playing a decisive role. Where necessary, individual needs are sacrificed in order to realise the goals and objectives of the individual group or educational institution.

In management practices based on Confucianism, the behaviour of students and educators is conditioned by five forms of relationships, and organisational cohesion is based on ethics and moral principles called the 'five virtues'. In Chinese educational institutions, decisions are made by the supervisor and other top-level representatives. They expect students and educators to obey edicts without question or discussion. Students and educators are expected to have a positive attitude towards the educational institution and the institution is expected to take care of them and their needs. For this reason, the connection is built at the level of "father-son" relationship.

Conclusion. Thus, the corporate culture of Chinese educational institutions is considered clan-hierarchical because it combines strict internal control and integration. This is achieved through the emphasis on the category of "quantity" and the established system of employee management. Chinese corporate culture is characterised by harmonious development of students and teachers, as well as quick adaptation to innovations despite adherence to traditions, which characterises it as a favourable, promising and competitive corporate culture.

References

1. Thomas J. Peters, Robert H. Waterman, Jr: In Search of Excellence [Electronic resource] Mode of access: <https://www.linkedin.com/pulse/thomas-j-peters-robert-h-waterman-jr-search-mikko-mattinen>. – Date of access: 19.12.2023.
2. Bell, D. (2004). Silent Covenants: Brown v. Board of Education and the Unfulfilled Hopes for Racial Reform. New York: Oxford University Press. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://urbanedjournal.gse.upenn.edu/archive/volume-3-issue-1-fall-2004/bell-d-2004-silent-covenants-brown-v-board-education-and-unfulfil>. – Date of access: 19.12.2023.
3. Shane, A. Organizational culture and leadership: transl. from English. – St. Petersburg, Pi-ter Publ., 2013. – 352 p.
4. Shi, Wei. Organizational culture. – Shanghai, Fudang Publishers Shanghai University of Finances and Economics, September 2010. 2-nd edition. – 352 p.
5. Many faces of globalization. – Moscow, Aspect Press, 2004. – 379 p.
6. Deng, Xiaoping. Selected Works. T. 3. – Beijing, 1993=.邓小平文选 (第3卷). 北京:人民出版社, 1993.
7. Shi, Wei. Organisational culture. 2-nd ed. – Shanghai, 2010. = 石伟. 组织文化. 上海: 复旦上海财经大学出版社 2010.09. 第二版
8. Xu, Meng. Implementation of corporate culture and breakthrough. – Beijing, 2014. 98 p. =许萌. 企业文化落地与突破. 北京:中国财富出版社 2014.
9. Woo, Shengi, Xie, Xianging. New guidance on corporate culture /Woo Shengi, Xie Xianging. – Shanghai, Shanghai University publishers, 2012. – 337 p.

THE MAIN PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE

Yang Jiajiao

Scientific director – S.D. Matyushkova (Senior Lecturer)
Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The issues of creating and organising a subject-spatial educational environment in an educational institution are topical, as the environment is an important factor in the development of preschool children. Educational institutions with a certain educational environment can form a personality characterised by a creative approach to solving life and professional problems, possessing such qualities as activity, independence, initiative, ability to communicate and interact with other people.

In Chinese society, it is commonly believed that education gives the main opportunity to achieve a better position in life. Therefore, families are willing to spend extra money on education, sometimes at the expense of other needs. In addition, the government is conducting many different experiments to develop new education programmes at the local level. Provided they are favourable, they are being extended to the whole country. Combined with distributed responsibility, this creates an environment in which local and regional governments compete to achieve the best possible results under planned top-down policies. China is leading the way in the application of digital technology in education. Despite the fact that the market is quite young, there is sufficient competition. The specificity of this phenomenon lies in the desire of parents to use any technological innovations that can help their children in obtaining high-quality and prestigious education [1].

The analysis of sources shows that in different historical periods the problem of organising the object-spatial environment was considered to a greater or lesser extent by many researchers (Plato, I. Pestalozzi, F. Disterweg, J. Comenius, J. Rousseau, M. Montessori, S.A. Montessori, S. A. Montessori, S.A. Montessori, S.A. Montessori, and others). Montessori, Sh.A. Amonashvili, L.A. Wenger, P.I. Pidkasist, Y.K. Babansky, V.A. Slastenin, etc.), but at the present stage it needs a more detailed, systematic managerial and pedagogical study, especially in terms of the developmental effect of the environment. A wide range of studies is devoted to the education system in China as a whole and the creation of educational environment of educational institutions of all levels. The problems of educational development in China have been studied by, for example: Wang Qi, Jin Xinxin, Hou Dong, He Xiaogang, Hao Xue, etc. The problems of preschool education were studied by Li Shenglan, Peng Lijun, Han Chin, Chen Wehu, Yao Wei.

The purpose of writing this article is to consider the concept of "educational environment" in scientific literature.

Results and their discussion. In different historical eras, the concept of environment has had "a variety of meanings, sometimes leading away from general to particular interpretations". Let us briefly dwell on the history of scientific understanding of this term.

The influence of the environment on the formation of human personality was noted in ancient times. Although the term "environment" itself was not used at that time, the impact of the whole society and the immediate surroundings of a person on his outlook and behaviour was noted by many philosophers. Plato and Aristotle already expressed their thoughts about the influence of "environment" on the formation of personality. In the same period, the question whether such influence is fully determinant of human development was debated. It is noteworthy that the majority of famous ancient philosophers answered this question negatively, although they recognised that the influence of "environment" is significant in the process of personality formation. Disputes about the degree of environmental influence on the formation of personality and the mechanism of this influence have been going on for the last two millennia, and they are still going on today.

J.J. Rousseau was one of the first to consider the environment as a condition for optimal self-development of an individual. He believed that the effectiveness of the education system depends on the created special educational environment, which brings into balance natural needs and real opportunities. The personality, being in such an environment, produces knowledge by itself, and its properties developed in this way give an opportunity to preserve inner freedom and independence from the misconceptions and prejudices existing in the society. S. Frenet attached great importance to the child's own experience when elaborating the concept of creative development of personality, and also considered important the correct design of learning and personality-developing environment.

The term "environment" appeared in the 20s, when in Russian psychology and pedagogy the concepts of "environment" (A.S. Makarenko), "child's social environment" (P.P. Blonsky), "pedagogy of environment" (S.T. Shatsky) were frequently used. Many studies confirmed that the object of the teacher's influence should be the external conditions in which the child exists, i.e. environment, surroundings, interpersonal relations, activities [2, p. 67].

In the XX century, the trend of deepening differentiation of the "environment" approach to the analysis of the formation of personal qualities of a person was further developed. The development of civilization predetermined the emergence of such concepts as the level of urbanisation of the environment, the influence of numerous political institutions and non-state communities on human formation, socio-linguistic conditionality of the formation of ethnic and

social mentality, the concepts of information and technological determinism of personality formation, ecological and psychological environment [3].

At the same time, in the late XIX - early XX centuries there is another understanding of the impact of the environment on the formation of human personality, which can be called "integrative". The most vivid philosophical justification of it was obtained in the works of Russian philosophers, among whom the most famous were V. Vernadsky with his theory of "noosphere" and L.N. Gumilev, who is sometimes erroneously attributed to the supporters of a purely "geographical" approach.

1 In a broad sense, an educational environment is understood as any socio-cultural space in which the development of an individual takes place. Many scientists believed that the educational environment is a space of developmental learning ordered in a certain way [4, p. 112]. According to A.V. Khutorsky, a developing environment is an artificially or naturally created social and cultural environment, which includes different contents and means of education that ensure productive human activity [5].

A narrower understanding of "developing environment" is contained in the definition of V.I. Slobodchikov, from the point of view of information and communication understanding, who considers the developing educational environment as a subject of joint activity in the formation of which the building of certain relations and connections between individual subjects, programmes and educational institutions is carried out. On the one hand, the author defines a developing educational environment as an inclusion in the development process with the identification of the goals and functions of the environment, and on the other hand, notes that such an environment originates in the subject matter of society's culture [6, p. 173]. The author defines a developing educational environment as a dynamically developing education that emerges as a product of the interaction between a person, the space of education, the place of education and education management. The structure of the educational environment includes the object-spatial environment.

S.L. Novoselova defines the system of material objects of a child's activity, changing the very content of his/her physical and spiritual development as an educational subject environment. In her opinion, the enriched developmental environment has integrity and unity of providing a variety of children's activities, natural and social tools [7, p. 76]. "Object environment" in this case is considered as a space filled with different objects, being in which the child learns the surrounding world with the help of an adult, that is, in the narrow meaning, which means an organised living space that provides cultural and social formation of personality, development of its abilities, satisfying the actual creative development is an object-developmental environment. The unity, produced in any way by the society, providing activity in production and at home, products in a certain way organised is the subject environment. The object environment in conjunction with structures and buildings creates an

artificial environment of human activity, as well as a set or system of object environments, which include materials, equipment, aids and games necessary for the organisation of independent creative activity.

The subject-spatial component is central to the components of the educational environment, which are identified based on the analysis of the works of K.S. Kazakova, E.A. Kuzmin, I.P. Volkov, Y.N. Emelyanov, T.N. Shcherbakova.

1. Spatial and subject component. The totality of such components contributes to the possibility of the subjects of the educational environment to act according to the requirements of the space of this environment. It is a quantitative indicator that characterizes the number of active components existing in the educational environment (extracurricular educational institutions, educational projects, programmes, educational TV channels, websites, publications, etc.) in a given territory per unit of population [8, p. 587].

T.N. Shcherbakova writes that architectural features of buildings, certain attributes of the learning environment, equipment are the subject-spatial component [9, p. 547]. For the comprehensive development of a child, the developing environment should meet certain requirements, the main of which V.V. Davydov and L.B. Shcherbakova wrote. V.V. Davydov and L.B. Petrovsky highlighted in their works. The developmental environment, in their opinion, should contain various elements necessary for optimising the totality of the child's activities, with the provision of opportunities to perform activities, in the transition between its types, as interrelated life moments, and the environment should be flexible and manageable by both the adult and the child.

2. Information component in the regional educational environment: statutes, internal regulations of educational institutions or organisations, state laws.

3. Psycho-didactic component. Within this component there are answers to the questions of how and what to teach, because this component is, in fact, the content of the educational process, the organisation of learning, the ways of activity that the child learns.

4. Social component. Opportunities and conditions created in the interaction between the subjects of the learning process. The social component of the educational environment of the region is expressed in the socio-economic, cultural, ethnic peculiarities of life in the region, in the lifestyle, activities, behaviour of the subjects involved in educational activities. Developing educational environment is a set of material factors existing in the interaction of subjects of education interpersonal relations and the process of education. The educational environment is created by people with their constant influence on it, but each subject of the educational process is also influenced by the educational environment.

The educational object-spatial environment of a preschool educational organisation is understood as a rationally organised and aesthetically designed

environment filled with a variety of objects and play materials, which is comfortable and safe for children and contributes to their personal development.

It ensures the simultaneous inclusion of the entire group of children in various activities, taking into account their age-related psychological characteristics, needs and interests. Competently created and organised spatial developmental environment fosters children's self-confidence, independence, initiative, determination and creativity. In order for this environment to be effective, it should, first of all, be filled with play equipment that meets the age-specific needs of children.

As a result of analysing normative documents and methodological literature, we can distinguish two groups of characteristics of the object-spatial educational environment. The first group defines the characteristics of the already formed environment, which include: saturation, transformability, polyfunctionality, variability, accessibility, safety.

The second group characterises each component of the subject-spatial educational environment through various types of children's activities. If this environment is properly organised and saturated, it is the basis for the organisation of a meaningful and interesting life of children in the preschool organisation and for the multifaceted development of each child. Of particular importance in this process is the professional competence of the pedagogical staff of educational institutions.

Conclusion. In the development of a child's personality, the main means is the environment, which is the source of the child's social experience and knowledge. The very concept of a developing environment is used in conjunction with the names of elements included in the system, in respect of which the statement is made. First of all, such elements are the subjects of education, which are involved in the sphere of education in full or in part (teachers, educators, children, families, educational institutions and not only education). Learning situations and actions realised in the educational environment also act as elements under consideration. The developmental environment is a system that contributes to the full development of the child's personality and activity. This system should include a set of natural, object and social means possessing unity, providing diversity of activity, and a set of basic components, fully developing the child in physical, social, aesthetic and cognitive spheres. These aggregates include recreational and physical education and play facilities, gardens and parks, cultural landscapes, and natural objects and environments; game libraries, video libraries, libraries, object and play environments, music and theatre environments, design studios, computer and game complexes, and object and developmental environments. The main components of the developmental environment bring diversity to the employment of the child's interests and affect the child's personality in a relaxing way.

References

1. Ministry of Education of the People's Republic of China. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s7244/201303/148418.html>. – Date of access: 22.11.2023.
2. Kameneva, K. V. The concept and structure of the developing environment in the works of teachers and psychologists / K.V. Kameneva. – Text: direct // *Young scientist*. – 2020. – № 20(310). – C. 582–585.
3. Kazakova, K.S. Educational environment: the main research approaches / K.S. Kazakova // *Proceedings of the Kola Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*, 2011. – № 6. – C. 65–71.
4. Prikhozhan, A.M. Children without a family: orphanage: worries and concerns of the society / A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstykh. – Moscow: Pedagogy, 2010. – 160 c.
5. Khutorskoy, A.V. Model of educational environment in distance heuristic learning // *Eidos: Internet journal*. 2005. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://eidos.ru/journal/2005/0901/htm>. – Date of access: 14.12.2023.
6. Slobodchikov, V.I. About the concept of educational environment in the concept of developing education / V.I. Slobodchikov // *Second Russian conf. on ecological psychology*. – 2010. – C. 172–176.
7. Novoselova, S.L. Developing object and play environment of childhood: the world of "Kvadro" / S.L. Novoselova // *Preschool Education*, 2018. – № 4. – C. 79–84.
8. Kazakova, K.S. Educational environment: the main research approaches / K.S. Kazakova // *Proceedings of the Kola Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*, 2011. – № 6. – C. 65–71.
9. Scherbakova, T.N. K question about the structure of the educational environment of educational institutions / T.N. Scherbakova // *Young Scientist*, 2012. – № 5. – C. 545–548.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Барановская В.А.</i> Формирование культуры питания среди молодежи	4
<i>Боб Д.С.</i> Адаптация первокурсников к образовательному процессу в учреждении высшего образования	8
<i>Володина Т.В.</i> Формирование культуры здорового образа жизни младших школьников посредством интерактивных методов	14
<i>Деревянко Е.Я.</i> Деятельность по информированию населения в социальных сетях (на примере ТЦСОН Первомайского района г. Витебска)	19
<i>Зайцева Ю.А.</i> Актуальность использования информационных технологий в социальной сфере	30
<i>Качан Е.В.</i> Формирование культуры безопасности жизнедеятельности подростков в виртуальной среде	34
<i>Конева А.В.</i> Отношение молодежи к искусственному прерыванию нежелательной беременности	40
<i>Корсак К.В.</i> Патриотическое воспитание военнослужащих срочной военной службы	44
<i>Коткова М.И., Василенко А.Б.</i> Спортивная аддикция как феномен современного общества	48
<i>Коткова М.И.</i> Семейное одиночество как проблема современного общества	52
<i>Кукса Е.Н.</i> Кинотренинг как метод профилактики школьного буллинга	57
<i>Мартинovich Н.Е., Лю Чжицян</i> Формирование нравственных ценностей у младших школьников в процессе музыкальной деятельности ...	61
<i>Мартинovich Н.Е., Ма Юэ</i> Особенности развития музыкальных способностей учащихся младшего школьного возраста	67
<i>Матюшкова С.Д., Позднякова В.Д.</i> Возможности информационно-коммуникативных технологий в преодолении проблем школьной тревожности старшеклассников	73
<i>Молокова В.Н.</i> Коммуникативная компетентность студентов – будущих специалистов социальной и образовательной сфер	79
<i>Никитенко П.А.</i> Социализация детей при алкогольной зависимости родителей	84

<i>Рашетько Е.В.</i> Проблема делинквентного поведения подростков	88
<i>Савастеева К.С., Шабашёва И.В.</i> Социальные проблемы граждан пожилого возраста	92
<i>Смолякова Е.В.</i> Социально-педагогическая поддержка семей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития	96
<i>Соболевская Е.А.</i> Осведомленность студентов о влиянии энергетических напитков на организм	103
<i>Тавостова Е.А.</i> Проблема девиантного поведения учащихся в учреждениях образования Республики Беларусь	108
<i>Фролова А.М., Матюшкова С.Д.</i> Качество жизни пожилых людей в контексте современных исследований	112
<i>Шабашёва (Цуранова) А.И.</i> Влияние интернета на социальное поведение подростков	116
<i>Шаринёва В.В.</i> Профилактика вейпинга среди подростков	121
<i>Шугалей Т.В.</i> Представления современных подростков о проблеме ВИЧ	125
<i>Янкович А.С.</i> Социализация молодых инвалидов с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью	129
<i>Chen Kangkang</i> Social and pedagogical support for children with disabilities in China	134
<i>Wei Jincui</i> Organization of patriotic education among schoolchildren in China	139
<i>Wu Jiaxue, Korolkova L.V.</i> Corporate culture of educational institutions in China	144
<i>Yang Jiajiao</i> The main problems of the organization of the educational space	149